

10 (700) октябрь, 2015

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Путешественник? Зачет

ПОЛТОРА ДНЯ СОЛНЦА

ЧЕЛЯБИНСКИЙ МАМОНТ

МАНСИЙСКИЙ
ТЕРМИН ПОЭНГ

Октябрь 2015

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Редакция, издатель –
общественная организация «Трудовой коллектив
редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христолюбский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лаженцев, Председатель

- Коми республиканского отделения РГО
- Камилл Зиганшин, Председатель отделения РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2015 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №10 (700), 2015.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях (CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **EX**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки
- ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Природные парки

Е.ШУБНИЦИНА
К ледяному сердцу
Каменного пояса 21

Наши проекты

Географический
праздник Уральского
следапыта 40

Природные парки

В.КОЛБИН
Дорога к ручью Светлый..... 10

Быть молодым — здорово!

И.СУМКИН
Акваниздзя 44

Река времени

Наши проекты

С.АРИСТОВА
История России.
Река Чусовая..... 3

Тропой поиска

В.КАРЕЛИН
Что в имени
твоем, гора?..... 16

Родословная

Н.МЕДВЕДЕВА
Режевское древо
Ушаковых-Усольцев 28

Никто не забыт?

С.КУДРЯВЦЕВ
Конструктор
вертолетов
в Билимбае 34

Тропой поиска

В.БРЕДНЕВ
Мамонт
из гаража 38

Журнал в журнале

При поддержке

Нижнее Село

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Координатор проекта
Юний Горбунов

Иллюстрации из архивного фонда сельской библиотеки

У подножья Шайтан-камня

Датой возникновения чусовской деревни Нижней краеведы называют год 1678-й, когда здесь, напротив камня Шайтан, поставил свою избу крестьянин Скоробогатов. Была, говорят, и Верхняя чуть выше камня, начатая неким татаринном, но по исторической мерке недолго простояла.

В 1730-м нашли вблизи села железную руду. Тетерихинское месторождение подвигнуло Акинфия Демидова на строительство домны на Уткинском железоделательном заводе (ныне Староуткинск). На Нижнюю Демидов своих крепостных переселил с Невьянского и Верхнетагильского заводов. Целых три пристани в разное время трудились здесь на Чусовой. А с появлением храма деревня стала Нижним Селом.

Восставшая из пепла

История Нижнесельского храма началась в середине XIX века. Церковь была заложена 31 июля 1855 года по благословенной грамоте архиепи-

скопа Пермского Неофита, а 27 декабря 1860 года освящена.

В 1936 году новые власти сняли с храма колокола и все имущество передали в Слободскую церковь. Священника Луку Селифонтовича Березина 8 августа 1937 года работники НКВД арестовали как врага народа. Судьба его документально не установлена.

В церкви был устроен зерновой склад колхоза «Лучи Коммуны», а совхоз «Уткинский» использовал ее помещения под склад инвентаря. Потом здание и вовсе пустовало, а в 1998 году сильно пострадало от пожара.

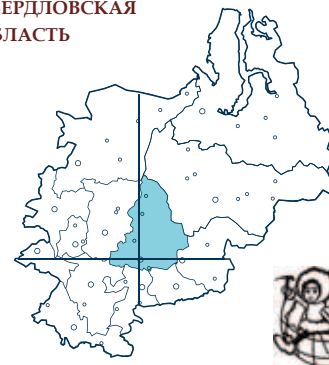
Устал народ жить в безверии. Благодаря общине Екатеринбургского храма в честь Рождества Христова (Уралмаш), меценатов Константина Балашова и Валерия Шевелева, всех неравнодушных летом 2003 года началось восстановление разрушенной церкви. Расчищая фундамент, строители обнаружили чугунную плиту с датой закладки прежнего храма. 9 июня 2003 года рядом со старинной плитой возложили второй памятный камень — с датой

Светлана Арисова

Окончила Березовский индустриально-педагогический техникум. Работала в школе учителем черчения и рисования. С 2001 года — библиотекарь Нижнесельской библиотеки. Автор истории Нижнего Села, изложенной в стихах.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

◀ Нижнее Село.
Камень Шайтан. 1983 г.
Фото О. Листопадова

▲ Кладка старой пристани
у камня Шайтан. Нижнее Село.
Фото Владимира Трусова

▲ Церковь после пожара

▶ 1988 г. Старый храм

▶ Правление колхоза. 1946 г.

восстановления. На старом основании был возведен новый сруб из деревянно-го бруса.

Нынешняя церковь, как и предыдущая, — деревянная трехглавая с колокольней на каменном фундаменте. 27 ноября 2004 года архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий освятил новый храм.

Жители села тоже участвовали в восстановлении. Супруги Суетины переехали в Нижнее Село из города. Оба профессиональные художники, окончили Свердловское художественное училище им. Шадра. Ольга Владимировна выполнила роспись стен и свода. Она вспоминает: «До этого лет 10 не держала в руке кисть, страшно было братья. Но, получив благословение, взялась-таки за эту работу». А Владимир Николаевич расписывал алтарь, изготовил распятие. По его эскизам выполнена резьба к иконостасу. Вместе с батюшкой построили храмовое крыльцо.

Не пустует возрожденная церковь. Отовсюду едут к батюшке Элизбару (в миру Эдуард Анатольевич Тимохин) за благословением. Проходят службы, крестят и венчают. Все, кто побывал в этом теплом храме, непременно сюда возвращаются.

Стоит на высоком скалистом берегу Чусовой храм Михаила Архангела, как и прежде наполненный молитвенными песнопениями. Колокольный звон слышит вся округа.

«Лучи коммуны»

В 1924 году в Нижнем Селе насчитывалось 349 дворов. В них обитали 1619 жителей. В распоряжении крестьян находилось 409 десятин пашни, из которых засевалось 304. Действовали 4 кузницы и 1 мельница.

В 1929-м в Нижнем Селе организован колхоз «Лучи коммуны». Занимаясь земледелием и животноводством, колхозники получали определенную долю доходов в соответствии с количеством выработанных трудодней. По данным 1939 года, в колхозе насчитывалось 53 лошади и 474 коровы.

Когда началась Великая Отечественная, мужики ушли на фронт. Основная тяжесть труда легла на плечи женщин, стариков и детей. Заменяя мужчин, женщины создавали тракторные бригады, работали комбайнерами, шоферами, полеводцами. Подростки, пройдя ускоренные курсы, тоже сажались за штурвал комбайна, руль автомобиля, рычаги трактора. Если не хватало техники, в плуги впрягали лошадей и даже коров. Многих теперь уже нет в живых.

А нелегкий труд на полях и фермах продолжался и после войны. Засевали поля, выращивали животных. В 1961 году колхоз вошел в состав совхоза «Уткинский».

В 80-е годы XX века начался отток из села рабочих рук. И это существенно сказалось. В 1997 году в Нижнем Селе из 790 дворов на селян приходилось лишь 240, остальные дачники.

Сейчас сельхозугодия принадлежат производственному кооперати-

▲ Старый дом в Нижнем Селе

▶ Плита

▼ Иконостас в новом храме. Фото Владимира Трусова

▲ Работники колхоза. 1947 г.
Председатель П.А. Бажуков

ву (СХПК) «Первоуральский». Предприятие производит фуражные корма и выращивает крупный рогатый скот. Мало кто из местных остался трудиться в Нижнесельском отделении. Тяжелый и низкооплачиваемый труд вынудил мужиков искать работу за пределами села. Если раньше практически в каждом дворе держали коров и прочую живность, то сейчас многие махнули рукой или держат кого помельче: коз, кроликов, кур, гусей.

Но есть и такие, кто остается верен животноводству, и у них до сих пор полон двор скотины. Среди них Валерий Павлович Аристов. Он

▶ 60-е годы XX в. Бригада колхоза

▲ В.П. Аристов-комбайнер

◀ В.П. Аристов на пасеке

родился и вырос в Нижнем Селе. Школьником-подростком трудился на ферме скотником, потом выучился на тракториста-комбайнера, был бригадиром тракторной бригады. Даже выйдя на пенсию, работает сторожем в местном отделении СХПК. А какое в семье домашнее хозяйство: коровы, бычки, поросята, куры и небольшая пасека — целая мини-ферма! А еще большой огород нужно вовремя обработать и засадить, на покосе управиться, технику подготовить. Без хозяйки-помощницы супруги Галины Ульяновны было бы

Валерию Павловичу трудновато. «У него ни минуты покоя, — говорит она, — дома без работы его не заставить».

«Сделай мир чище!»

Главные объекты культуры на селе — это школа, библиотека, клуб. Именно в такой последовательности они и появлялись в Нижнем Селе.

▲ Воспитанники детского сада

начальных классов. Илья Аввакумович Аввакумов преподавал русский язык и литературу, был директором школы, а в 70-е годы — председателем сельсовета. Сейчас школы в Нижнем Селе нет, детей возят учиться на автобусе в соседний поселок — Новоуткинск.

▲ Нижнее Село. 1985 г.

Земскую школу открыли в далеком 1879 году. Кому довелось учиться в селе, тепло вспоминают учителей 50–80-х годов XX века: супругов Василия Никитовича и Татьяну Георгиевну Бажуковых. Василий Никитович преподавал географию и ботанику, а Татьяна Георгиевна была учителем

▲ Учащиеся Нижнесельской школы. 1950-е гг.

Для мальшши были когда-то ясли-сад. Детский сад поначалу располагался в большой деревянной избе по улице Береговой. В 80-х годах XX столетия его перевели в панельный на улицу Советскую. Но в 90-е закрыли, и долгое время здание пустовало. Потом здесь обитал коррекционный класс начальной школы. Позд-

◀ 30.05.1956 г. Нижнее Село. Футболисты. Из архива Овсянниковых

► Преступный нижнесельский клуб

нее и его перевели в Новоуткинск. Страна оглядывалась на границу. Свой хлеб и мясо были ей не нужны. Не надобились и люди, которые умели и хотели их производить.

Библиотека в селе была открыта в 1912 году. По рассказам жителей, сначала она квартировала в деревенской избе, а потом — в школе, занимая отдельные от классов комнаты. Работала как самостоятельное учреждение —

▲ Молодое поколение

полный рабочий день. Во второй половине 70-х годов XX века, после ликвидации Трекинской сельской библиотеки, в селе действовала и передвижка. «Каждый житель села — читатель библиотеки» — такой был лозунг в действии. Библиотекари, помимо основной работы, проводили в колхозе политзанятия. А во время посевной и уборочной выпускали стенгазеты, «молнии», «боевые листки» о ходе сева и заготовке кор-

► Новый год

мов («Кто намолотил больше», «Передовики уборки», «Человек труда — хозяин страны» и др.). А в 1997 году закрыли и библиотеку. Книжный фонд вывезли в Центральную городскую библиотеку Первоуральска. Несколько лет в селе не было библиотеки. Только в 2001-м бывший глава Нижнесельской администрации Николай Павлович Ерохин озаботился вернуть селу библиотеку. Теперь в бывшем детском саду мирно соседствовали администрация, фельдшерско-акушерский пункт

и библиотека. Сейчас библиотека работает неполный рабочий день. Но многие дети и взрослые проводят свободное время за чтением книг.

Согласно архивным источникам, здание клуба построено в 1939 году. Сельчане приходили сюда на сеансы фильмов. Отдохнуть от тяжелых колхозных будней помогали кружки художественной самодеятельности. Были и танцевальные вечера. Да и спорт не был чужд сельчанам. Клуб живет по-сейчас, радует своими затеями: День

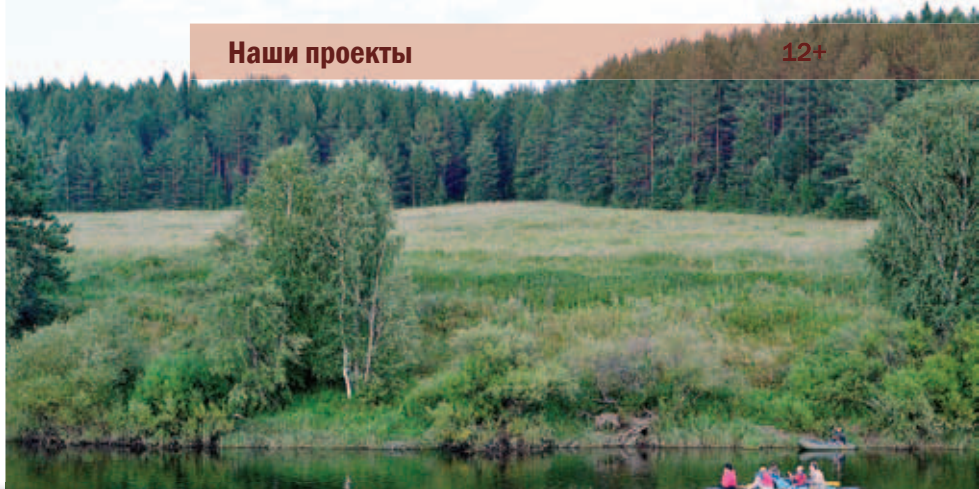

села, новогодние и рождественские елки для детворы, Масленица, День Победы... И акции: «Арбузник», «Конфета за сигарету», «Сделай мир чище!» и многие другие. Старые и новые фотографии этому подтверждение.

Шубина ждетobelиска

Такой деревни вы не найдете на карте и побывать в ней не получится. Да и многие жители Нижнего Села о ней не слышали. В начале XX века Шубина выбрала место

▲ Здесь была деревня Шубина

◀ Лягушки на Чусовой

▶ Кадр из фильма «Домовик и кружевница»

на правом берегу Чусовой между камнями Маньковым и Сенькиным. Целая улица добротных изб стояла. А название получила от прозвища основателя Ивана Тимофеевича Пьянкова — Шубенка. В советское время зажиточных крестьян, не желавших вступить в колхоз, обложили непосильным налогом. Пришлось мужикам искать себе работу в чужих краях. К началу Великой Отечественной Шубина сильно поуменьшилась. А война и последних мужиков забрала. Старики стали переселяться в Нижнее. Последней в конце сороковых деревню покинула Анастасия Евстигнеевна Аристова.

Сейчас о Шубиной напоминает большая поляна в разнотравье. Так и просится стоять здесьobelisku.

Еще совсем недавно на небольшом острове посреди Чусовой радовал глаз необычный памятник. Туристов, плывущих по реке, встречали две лягушки, созданные фантазией гостя села Сергея Агафонова. Никто не проплывал мимо, чтобы не достать фотоаппарат или кинокамеру. Да и «сухопутные» приезжие навевались. Кому помешало симпатичное творение?

Цветы на Шайтане

Камень Шайтан — главная природная достопримечательность Нижнего Села. Камни с таким названием у вогулов (манси) были местом религиозных языческих обрядов. Их считали обителем злых духов, коих улаживали подношениями.

На камне едва заметна маркировка, датированная 1911 годом. Это отметка уровня воды, сделанная одной из первых экспедиций по созданию Транс-

▶ Цветы на Шайтане

уральского водного пути. (Р.Кашин. Путешествие по Чусовой: Путеводитель. Екатеринбург, 2008.) Камень Шайтан — геологический памятник природы с комплексом скальной флоры.

В Нижнем Селе, у подножья камня Шайтан, снимался художественный фильм Свердловской киностудии «Домовик и кружевница» (1995) — современная сказка по мотивам повести С. Романовского «Вятское кружево».

Дорога к ручью Светлый

Больше десяти лет я ежегодно водил избранных школьников г. Красновишерска и поселков нашего северного района в заповедные горы. Мы учились выживать в тайге, узнавать птиц по голосам, проводили учеты, результаты которых потом попадали в главный научный документ заповедника — **Летопись природы**.

Иногда задумываюсь, а есть ли еще какой-то глубинный смысл в этих походах с детьми? Ведь, когда бродишь по тайге в одиночку, данные собираются значительно лучше. И понимаешь, что не за информацией ведешь сюда детей. Знания о природе вторичны, на первом месте в таких экспедициях стоит любовь к природе, облечение ею, создание связи с родной землей и небом...

Каждая экспедиция осталась в памяти и в фотографиях, вошла в историю заповедника. Перелистаем страницы дневника одной из них...

Уже несколько дней мы были в пути. Позади осталось тяжелое вос-

хождение с переполненными рюкзаками на хребет Лиственничный, который раскинулся на юге Вишерского заповедника, и путь до реки Большая Мойва.

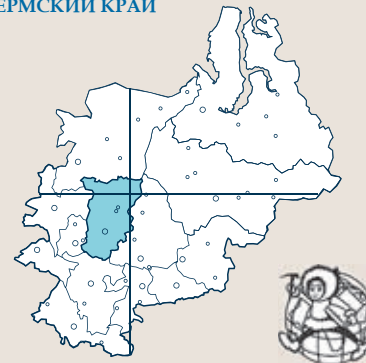
Конец июля в том году выдался жаркий, и даже горная река уже не обжигала ледяной водой. Мы останавливаемся на Бахтияровской яме. В этом месте в Большую Мойву впадает ручей Лиственничный. Здесь глубоко, можно поплавать, хотя, конечно, недолго — вода очень бодрит. Вечером на огонек к нам заглядывает оляпка, — с этим пернатым ныряльщиком можно встретиться только здесь — в горах среди кристальных вод, поскольку удивительная

Василий Колбин

Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник заповедника Вишерский, член Союза писателей и Союза журналистов России, автор более 200 научных и научно-популярных статей и книг. Живёт в г. Красновишерск Пермского края.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Горная страна (вид с перевала Светлый)

Наконец-то закончился дождь

Кедровка на заготовках

птица не признает мутные реки «цивилизованного» мира. Потом наносит визит все местные кулики: сначала парочка перевозчиков пролетает по реке, как по улице, потом большой улит что-то беспокоило прокричал на отмели и улетел вниз по течению, последним с ближайшего болота вывалился черныш, увидел нас — и снова скрылся в зарослях.

Утром следующего дня мы вновь трогаемся в путь. Солнце палит немилосердно, над болотом, которое начинается сразу от берега Большой Мойвы, поднимаются испарения. Хребт Ольховочный — куда должна выйти наша группа — серым линкором вывешается над кромкой леса. Мы проходим залитое солнцем болото и углубляемся в заболоченный лес, где долго месим бурю грязь не просохшей за жаркое время тропы. Но вскоре подъем становится круче и влажный лес сменяется сухим редколесьем. Вот и отрог Ольховочного хребта, теперь нужно пройти чуть больше полутора километров на северо-восток, чтобы оказаться в намеченном месте стоянки возле ручейка.

По редколесью идти легко и приятно, деревья здесь растут среди мягкого травяного ковра из щучки извилистой..., но почему так быстро пустеют пластиковые бутылки с водой и так бы-

Ель на хребте Ольховочном. Выживание в горах дается нелегко

Северные оленя на фоне Ольхового камня

Ручей Светлый

Хребет Ольховочный справа сходится с массивом Ишерим, слева вдали Молебный камень

стро иссякают силы? Солнце в красноватом мареве висит над тайгой, где-то грохочет гром, но мы не верим ему — уже третий день по вечерам собираются тучи и то ли Перун, то ли какой-то местный вогульский бог грохочет в облаках, но на землю не падает ни капли дождя. Становится душно, как часто бывает перед грозой.

В полном изнеможении добираемся до курумов Ольховочного хребта и движемся вдоль границы леса. Вско-

ре обнаруживается ручеек, вынырывающий из-под камней, а рядом с ним обжитая мной во время недавнего одиночного странствия стоянка с кострищем на камне. Вот среди валунов затрещал костер, между приземистых деревьев затрепетало полотно тента.

В ближайших елях беспокоится уральская черногорлая завирушка, я судорожно ищу свой рюкзак с диктофоном, но скрытная птица замолкает и больше уже никак не проявляет себя.

Видимо, охоту за голосом этого загадочного вида придется отложить до следующего лета.

Тем временем небо стало совсем мрачным и свинцовые тучи обрушиваются на нас ливень. Ребята спасаются под тентом, а самая героическая часть нашей экспедиции, во главе с сотрудником заповедника Сергеем Степановым, ведет борьбу за огонь. В небе не прекращается бешеная пляска молний, а дрова из сухой горной ели, которая

Вудей Светлый

Курумы хребта Ольховочный

Оляпка

всю свою жизнь боролась со стихиями и так и умерла, стоя на ветру, продолжают полыхать. Уже готов ужин и ливень сменяется мелким дождиком. Грозовые тучи, как это часто бывает в горах, ходят по кругу от хребта к хребту — польют нас у Ольховочного, потом идут к Тульму, затем переходят к Ишериму и снова гремят над нами. Надежда на скорое завершение этой свистопляски тает, и мы ставим палатки под дождем. Как переменчиво все в этом

www.uralstalker.com

Тучи расходятся. Ольховочный

Перевозчик

Черныш

попытки объять и запечатлеть такие грандиозные явления природы! На западе зубчатая стена Тульмского камня скрывает костер вечернего солнца. Хребет Ишерим до половины окутывает розовый флер облаков. Но краски быстро меркнут, что делать — не стоит приходить на представление под самый занавес. В сумерках мы осторожно спускаемся вниз по скользким камням и с надеждой на солнечную погоду разбредаемся по палаткам.

Утро обволакивает нас мокрой ватой тумана. К обеду становится ясно, что облака, в которых мы оказались, не рассеются и нужно выбирать — идти к Светлому ручью в облаках или ждать ясной погоды. Мы решаем идти, тем более что несколько недель назад я уже прошел этот путь при еще более свирепой погоде.

Камни, ветер, мелкий дождь и туман — вот все, что мы видим в течение нескольких часов, пробираясь по курумам и мокрой тундре Ольховочного хребта. Иногда из белесой пеле-

ны доносится тоскливый крик золотистой ржанки или луговой конек вылетит из можжевельника с нерадостной позывкой — «пси-пси». Так мы шагаем и шагаем, и лишь буржуйский прибор под названием GPS показывает, что медленно и неуклонно мы приближаемся к далекой стоянке на ручье Светлом и путь наш проходит на высоте около 1000 метров.

Мне жалко детей — справа от нас рождаются два крупнейших притока Вишеры: Большая Мойва и Велс (там, где Вишера встречается с ними, эти реки не особо уступают ей по ширине), слева — величественный горный массив Ишерим с амфитеатром водосбора реки Ольховки, но ребята не видят ничего и вспоминают пресловутого ежика в тумане.

Кто-то в местной небесной канцелярии вновь вспоминает про нас — дождь стихает, порыв ветра уносит облака, и мы видим сначала белое пятно

Тундрная куропатка

мире — совсем недавно мы изнемогали от жары, а теперь облачаемся в теплую одежду и сушимся у костра.

Боги убедились в нашей жизнестойкости и потеряли к нам всякий интерес. Дождь затихает, серые штормы облаков расходятся, и на величественной сцене открывается последний акт вечного спектакля под названием «Закат в горах».

Чтобы увидеть его получше, я взбираюсь по мокрым валунам на склон Ольховочного, и несколько энтузиастов увязывается за мной. Щелкает затвор фотоаппарата, но все же как убоги мои

Перевал Светлый. Здесь Ольховочный сходится с Ишеримом

Вид на Тулым с Ольховочного камня

реки Ольховки, снова подняться на высоту более 1000 метров и в густом мрачном облаке перевалить через отрог Ишерима.

Следующий день был чудесным. Десятки кедровок самозабвенно набивали свои горловые мешки орехами. Одна птица так увлеклась этим процессом, что совершенно не обращала на меня внимания. Щелкал затвор фотоаппарата. Кедровка прилетала и улетала, вырывала иглы, мешающие ей добраться до шишек, заглатывала орехи и отбрасывала шелуху — весь процесс заготовки (более 100 кадров) был запечатлен в фотографической памяти камеры.

В это время дети при помощи биноклей оценивали урожайность кедров (сосна сибирская — для тех, кто любит наукообразность), определяли птиц по голосам и любовались водопадами Светлого ручья. Вечером мы уже топили баню на кордоне Мойва — что нам стоит пробежать каких-то семь километров, попутно учитывая птиц! **УС**

снежника, а потом и весь склон хребта Ишерим. Среди камней недалеко от нас обнаруживаются тундряные куропатки, они настолько органично сливаются с покрытыми лишайниками камнями, что заметить их было бы совершенно невозможно, если бы они сами не выдавали себя, шумно перелетая на короткое расстояние. Тундряные куропатки занесены в Красную книгу Пермского края, кроме Уральских гор, эту птицу можно встретить в Европе только в Альпах.

Чтобы оказаться в распадке Светлого ручья, нам пришлось пересечь исток

Олени на Ольховочном

▲ Антал Регули

▼ Гора Поэнг-Ур (вид с севера). Фото Алексея Логинова

Что в имени твоём, гора?

Многokrатно бывал я на Приполярном Урале. И летом, и зимой. Поднимался на многие вершины. И каждый раз удивлялся их красоте. Бесчисленным горным кряжам. Подпрудным озерам. Диву вершинных скалистых гребней. Непрерывному говору воды на водопадах и речных порогах.

Буйству сверкающих хариусов, выпрыгивающих из воды за мошкаркой во время вечернего «жора». Коврам из цветов и трав на альпийских лугах. Богатству горного хрусталя: переверни камушек и найдешь граненый хрусталик. Обилию разнообразных ягод.

Самой крупной жемчужиной Приполярного Урала является, бесспорно, вершина с современным названием гора Народная — высшая на всем Уральском хребте. Находится она в северной части Исследовательского кряжа на Главном Уральском водоразделе. Образует горный узел, от которого отходит несколько гребней. В южном каре расположен небольшой ледничок, из которого берет исток р. Народа. На западе берет исток р. Манарага, впа-

дающая в р. Косью. Из северного кара вытекает один из истоков р. Балбанью, впадающей в Кожим. Вершина имеет два плато. Северное расположено выше восточного. Северное — плоское, а восточное — слегка покатое. Вершинная часть горы представляет собой купол. Вершинная площадка — относительно ровная, каменная.

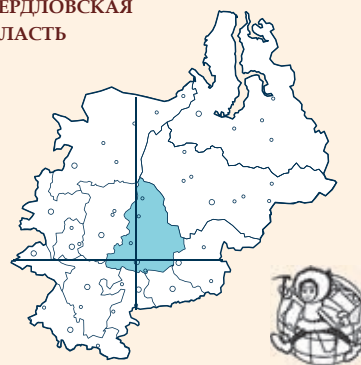
В 1927 году экспедиция Уралплана и академии наук СССР планомерно, начиная с 1924 года, обследовавшая северную часть Уральского хребта, установила в верховьях р. Косью и правых притоков р. Хулти наличие мощного горного кряжа, которому дали название — «Кряж исследователей Урала в XIX столетии» или, в упрощенном виде, «Исследовательский кряж». Были

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

определены высоты ряда вершин. Наивысшей из них было дано название Народная (по имени р. Народцы, берущей истоки в одном из каров вершины). По результатам инструментальных измерений гора Народная оказалась высшей среди вершин на всем Уральском хребте. Геодезические измерения в экспедиции производил С. Янченко, который в то время был студентом Ленинградского университета. Позднее его имя было дано горе, ближайшей южной соседке высшей вершины.

В материалах, опубликованных сотрудниками североуральской экспедиции 1927 года, не уточнено место удара в названии горы. Народная или Народная? Позднее в ряде публикаций, в том числе и в изданиях Большой Советской энциклопедии, появились различные формы написания этого оронима — Народная, Народы, Народная, Народы-из. Например, Н. А. Гвоздецкий считал, что название вершины образовано не от слова «народ», а от названия реки Народы. Поэтому он, как и ряд других исследователей, ставит ударение на первом слоге — Народная. Академик П. Л. Горчаковский, пожалуй, единственный из членов Российской Академии наук, побывавший на макушке высшей уральской горы, в своей специальной статье, посвященной названию горы, ссылаясь на мнение Б. Н. Гордкова, считал, что название вершины происходит от русского слова «народ». Поэтому ударение в названии горы он ставил на втором слоге — Народная. Такую точку зрения поддержали Н. П. Архипова и Е. П. Ястребов, а также А. К. Матвеев.

Вторую версию (Народная) доказать невозможно. Ее можно либо принимать, либо не принимать, пользуясь только верой в то или иное мнение.

А вот первая версия (Народная) может быть подвергнута структурному анализу. Если гору назвали по имени реки, то ее могли бы

▼ Гора Поэнг-Ур (вид с юга)

именовать Народинская (по мнению Горчаковского), Народская или Народинская (по мнению Матвеева). Действительно, в русском языке при словообразовании прилагательных от существительных широко используются суффиксы *-ск* и *-н*, например: атмосфера — атмосферный, газета — газетный, Антарктика — антарктический, Арктика — арктический. При этом суффикс *-н* встречается гораздо чаще, нежели суффикс *-ск*.

Рассмотрим сравнение, которое предложил сделать Матвеев, расширив объем сравнения. В топонимии Урала имеется ряд однотипных по структуре названий: Павда — павдинский, Ляля — Лялинский и др. Для всех этих примеров характерно образование названий гор от названий рек (Павда, Ляля и др.) с дополнительным словом — Камень (Павдинский Камень, Лялинский Камень и др.). В этих примерах название реки — первично, а название горы — вторично. Для всех этих топонимов характерным является использование двух суффиксов — *-н* и *-ск*. Если бы «первоназватели» высшей уральской горы хотели назвать вновь открытую ими вершину по имени реки Народы с использованием традиционной уральской структуры наименования гор, то они могли бы дать название вершины в форме Народинский Камень. Но «первоназватели» решили не использовать такую форму названия горы. Но тогда и форма Народинская должна быть исключена. Другая форма «Народская» от аналога Кама — камский, предложенная Матвеевым, является типичным исключением из выше приведенного ряда и допустима как прилагательное («камский берег» или «камская долина»), имеющая отношение к потамонимам, а не к оронимам.

Далее отмечу, что на Урале имеются следующие топонимы: поселок Ягодное, гора Ягодная, хребет Ягодный. Названия их происходят от рек Ягода, Ягодная, протекающих по соседству с этими горами. И при словообразовании имени горы от названия реки используется суффикс *-н*: река Ягода — гора Ягодная — хребет Ягодный, а не река Ягода — гора Ягодинская — хребет Ягодинский. Кроме того, на Урале имеется хребет Срединный — от «средина» (а не Срединский).

По аналогии с вышеизложенным получаем: река Народы — гора Народная. Следовательно, «первоназватели» совершенно правильно дали название горе. Именно — Народная! С ударением на первом слоге.

В опубликованных статьях Алешкова находится и подтверждение логике названия горы Народной. В этих ста-

тнях приводятся производные от названия горы Сабля — «Сабельный район», «Сабельный отряд», «Сабельный массив», «Сабельный ледник». И во всех таких случаях Алешков использовал суффикс *-н*. А ведь мог бы использовать и суффикс *-ск*. Даже беглое знакомство со словарем русского языка показывает, что в таких случаях суффикс *-н* используется гораздо чаще, нежели суффикс *-ск*. Добавлю, что еще В. Даль в XIX веке в своем Толковом словаре указал: сабля — сабельная полоса. И Алешков в полном соответствии с В. Далем использует суффикс *-н*: сабельный. Логично полагать, что «первоназватели» высшей уральской вершины поступили аналогично паре слов «Сабля — сабельная» и, используя суффикс *-н*, получили в результате — гора Народная от реки Народы. Добавлю к сказанному, что Алешков в своих статьях использовал термин «Народно-сабельный район», т. е. район между горами Народы и Сабля. И в обоих случаях он использовал одинаковый суффикс *-н*. Из вышеизложенного следует, что «первоназватели» давали название высшей уральской вершине не случайно, а продуманно и обоснованно.

Однако самое интересное состоит в том, что высшая уральская вершина имеет исконное мансийское название, которое в опубликованной литературе нигде не встречается. Сохранили мансийского названия высшей уральской горы мы обязаны венгерскому путешественнику Анталу Регули, который в 1843–1845 гг. совершил путешествие по Уралу. На Урале Регули занимался главным образом вопросами языкознания и этнографии. Но также проводил и географические исследования. Рукописные материалы Регули прекрасно сохранились и ныне находятся в рукописном отделе библиотеки Венгерской академии наук в Будапеште. Во время нескольких моих поездок в Будапешт мне удалось среди рукописей Регули отыскать это мансийское название высшей уральской горы.

За время своего уральского путешествия Регули составил несколько рукописных карт, о чем он сделал более 20 записей в своем Дневнике, который опубликован на венгерском и русском языках. В материалах Регули мне удалось отыскать шесть его рукописных карт. На одной из них — «Карте речной области Северной Сосьвы», составленной по сообщениям манси Алексея Касимова, нанесена цепочка гор по линии Главного Уральского водораздела с указанием рек на обоих склонах хребта. Горы на карте показаны от истоков реки Хулти (на севере) до верховьев реки Лозьвы (на юге). На карте надпи-

▲ Схема, составленная А. Регули

саны названия рек и гор. Между верховьями рек Пуи́ва и Норэ́ти (современная река Náрода) стоят скобка и надпись: «Hier ist der Ural am hochsten» («Здесь Урал есть наивысший»). Рассматриваемая карта в сочетании с несколькими записями в письмах Регули позволяет сделать вывод о том, что Регули сделал географическое открытие — впервые письменно зафиксировал со слов манси и нанес на карту «район высших уральских вершин».

В начале сентября 1844 года Регули остановился лагерем на реке Мань-Хобею и в течение семи дней обследовал горы в районе высших уральских вершин, составляя карту района. В своем Дневнике он записал: «5... Рисую Урал»; «8... наконец понятным способом рисую Урал»; «9... С Тьюбингом иду через перевал»; «10... Пишу Урал...».

Среди рукописей Регули пока не удалось найти оригинал той карты, которую Регули «рисовал», находясь в районе высших уральских вершин. Однако конечный чистовой вариант такой карты отыскался и был даже напечатан типографским спосо-

бом. После своего возвращения в Петербург из уральского путешествия он по просьбе Русского географического общества составил большую рукописную карту Северного Урала, которая ныне хранится в библиотеке Русского географического общества в Петербурге. На карте имеется вставка, на которой изображен именно тот «район высших Уральских вершин», отмеченный скобкой на выше упомянутой рукописной карте Регули. На этой вставке в истоках р. Норэ́ти (современная Náрода) обозначена гора, имеющая мансийское название... *Ро́йц (Поэ́н) урр*. У Регули слово *урр* записано с двумя согласными буквами р. Но в дальнейшем вслед за Татьяной Дмитриевной Слинкиной я буду записывать в этом слове одну согласную букву р. Мансийское слово *ур* имеет перевод «гора». Не вызывает никакого сомнения тот реальный факт, что гора Поэ́н-Ур является современной вершиной Náродной. Подтверждение тому — соответствующее расположение горы в истоках р. Náроды, а также окружающих гор и рек. Кроме того, на вставке на значке горы (в виде светлого пятна) поставлен крестик и только рядом записано название. Крестик отличает вершину от всех других гор и придает ей значение какого-то элемента важности. Сре-

▲ Вставка на карте Северного Урала, составленной А. Регули

ди материалов Регули имеется топонимотека — несколько ящичков, типа каталожных, в которых находятся топонимические карточки. Среди них мне удалось найти несколько записей, раскрывающих семантику мансийского названия высшей Уральской горы: *pång* вершина, «верхушка, жало, шип»; *pong pätit* «темя, макушка, вершина»; *pong* «голова»; *rang, ränk* «зуб». В обобщенном виде гора Поэ́н-Ур в записях Регули имеет смысл — гора-верхушка, шип, макушка, голова, т.е. главная, высшая гора. В современном словаре мансийского языка находится слово *пункт* «голова, зуб», имеющее такой же смысл, как и в записях Регули. Перевод Поэ́н как «голова» отражает высшее положение ее по сравнению с другими частями тела, что по сходности выражает высотное преимущество горы по отношению к окружающим вершинам. И еще одна чрезвычайно интересная запись имеется в топонимотеке Регули, сделанная в латинской транскрипции, но содержащая слова мансийского языка: *roañ urr* — *kwonti kasch len urr*. Ее можно представить на мансийском языке в виде *кэнт кас лун урр*,

со следующим переводом на русский язык — кэнт «шапка» + кас (эллипсис от касаланкве «заметить, увидеть, различать») + луунг «высокий» (в таком виде последнее слово записано в мансийском словаре Регули) + урр «гора», получая в итоге — «гора [у которой], шапка видится высокой». Таким образом, и в этой записи Регули отмечается высотное положение горы Поэң-Ур, фиксируя ее преимущество по высоте перед другими горами, т.е. оттеняется тот факт, что эта гора самая высокая (шапка — вершина горы смотрится заметно выше других гор).

Могли ли манси, кочующие с оленями по Приполяренному Уралу, определить, зафиксировать факт главенства горы Поэң-Ур по высоте? На этот вопрос следует ответить однозначно и утвердительно. Подняться на гору Поэң-Ур можно по нескольким маршрутам, не представляющим особой сложности (однажды зимой я скатился на лыжах с самой макушки горы до озера, расположенного в истоке левой составляющей реки Балбанью). На плато Отдыха, расположенное на северном гребне вершины, ныне заезжают даже машины. А с плато до макушки горы рукой подать. С верхней же точки горы прекрасно видно, что она выше всех других вершин в округе. Таким образом, Регули сделал свое второе уральское географическое открытие — впервые нанес на карту высшую вершину Урала. И сохранил для мировой культуры мансийское название Поэң-Ур высшей уральской горы.

В итоге можно считать, что высшая вершина Урала Поэң-Ур (Народная) была открыта трижды. Когда-то давно безвестный манси поднялся на вершину, глазомерно определил ее превосходство по высоте над окружающими горами и дал ей название «высшая, главная вершина», тем самым сделав географическое открытие. Но у манси в те времена не было письменности. Из уст в уста это название передавалось из рода в род. В середине XIX века этот факт со слов манси зафиксировал А. Регули. Он письменно записал эту информацию и впервые нанес высшую уральскую вершину на географическую карту, тем самым повторно сделал географическое открытие. И, наконец, в 1927 году С. Янченко геодезическими измерениями научно доказал приоритет высоты горы Поэң-Ур

(Народной), подтвердив правоту А. Регули и неизвестного манси, чем как бы в третий раз сделал географическое открытие.

Недавно опубликована уникальная книга «Мансийские оронимы Урала». Ее автор — Татьяна Дмитриевна Слинкина. На страницах книги представлены объяснения большого количества мансийских названий уральских вершин. Издание такого плана появилось впервые и заслуживает всяческого одобрения. Татьяна Дмитриевна — манси, родилась в селе Хошлог и является представителем народа манси, обретшего собственную письменность. И в то же время Татьяна Дмитриевна — собиратель и хранитель традиций народа манси, что имеет особенную ценность при обсуждении происхождения топонимов.

Исследовательский краж автор именуется Сакв-Ур, справедливо считая его самым высоким горным массивом на Уральском хребте. Далее она приводит мнение современных старожилов манси о том, что участок гор, расположенных между вершинами Карпинского

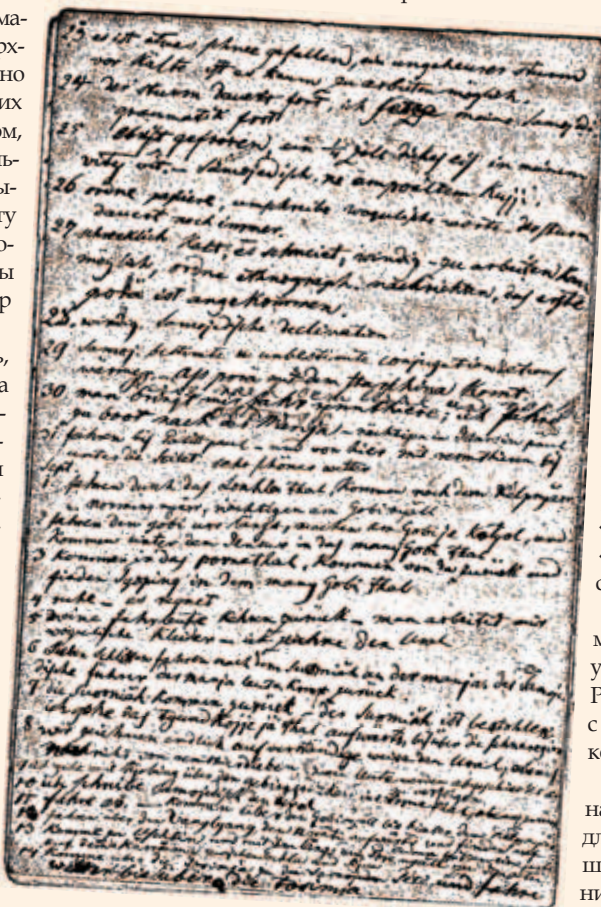
те Северного Урала вершина Norätinjal расположена в верховьях р. Яптояга левого притока р. Noräti примерно в 35 км восточнее горы Поэң-Ур. При этом в названии вершины используется термин njäl, который характеризует вершину относительно небольшой высоты. На основании данных, приведенных у Регули, не следует отождествлять между собой горы Нораты-Нёйр и Поңк-Ур.

Татьяна Дмитриевна название высшей уральской горы фиксирует в виде Поңк-Ур. Однако в записях Регули название горы записано с двумя гласными буквами — Поаң-Ур. Некоторые исследователи считают, что в мансийском языке не встречается сочетание двух гласных букв. Но в мансийско-русском словаре имеются подобные слова, например: воиң «жирный», коюңкве «выслеживать, проследить», сёюм «ручей, родник», хоилтаңкве «задеть, тронуть» и др. Поэтому нельзя исключить из рассмотрения запись Регули с двумя гласными буквами, учитывая, что она сделана в более раннее время и именно ей следует отдать предпочтение.

Большие сомнения вызывает присутствие конечной согласной буквы к в названии высшей уральской горы в записи, сделанной Татьяной Дмитриевой — Поңк-Ур. Название это состоит из двух слов. Ур «гора» можно рассматривать как существительное, а Поңк — как прилагательное: Поңк «высшая», «главная» гора. Но в мансийском языке прилагательные, образованные от существительных, оканчиваются на њ (без последующей согласной буквы к), например: ас «дыра» — асың «дырявый»; вёт «ветер» — вётъң «ветренный»; ит «скорость» — итың «скорый»; нер «гора» — нерың «горный»; хури «узор» — хуриң «узорчатый, красивый» и др.

На основании сказанного, думается, логично название высшей уральской горы записать в виде Роаң-Ур (Поэң-Ур, Поэңг-Ур), с двумя гласными буквами и без конечной согласной буквы к.

Мои разыскания мансийского названия высшей уральской горы длились более десяти лет и завершились успехом благодаря сохранившимся архивным материалам венгерского путешественника А. Регули.

и Манси-Нёром (г. Мансинер), именуется Нораты-Нёйр, а Поңк-Ур выделяется как пик массива Нораты-Нёйр. Однако такое мнение не соответствует данным Регули. На его вставке на кар-

▲ Страница из дневника А. Регули

СЕРЬЕЗНЫЕ ПУХОВИКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Bergans
OF NORWAY

RedFox
outdoor equipment

МАНАРАГА
ТОВАРЫ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 7
(343) 374-25-90
www.manaraga.ru

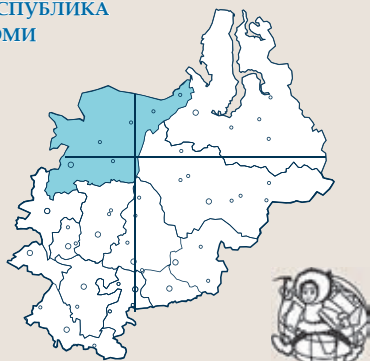
К ледяному сердцу Каменного пояса

Уральский
следопыт
www.uralstalker.com

В июле 2015 года состоялась первая совместная экспедиция «Уральского следопыта» и Национального парка «Югыд ва». Целью ее стал Саблинский хребет — самый, наверное, интересный район парка.

Правда, красивый заголовок? Повторюсь: никто, наверное, не написал о Сабле так поэтично и вдохновенно, как «певец Урала» Михаил Заплатин — кинофотопутешественник, пермский журналист и кинооператор.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

Бывший военный штурман, прошедший Отечественную войну с первых дней, а после демобилизации окончивший операторский факультет ВГИКа, он много лет проработал режиссером-оператором студии «Пермьтелефильм», и большинство его фильмов — об Урале. «Трепетно-любовный» стиль его очерков, путевых зарисовок, фильмов об Урале сразу настраивает на лирический лад. Этот рассказ о Сабле — лишний повод отдать дань памяти этому необыкновенному человеку. И уж если заводить речь о патриотизме — кого, как не Михаила Александровича, можно считать примером настоящего патриота своей Родины? Он и умер-то, отстаивая в кабинетах чиновников право на существование Пермской телестудии.

Ни сейчас, ни в следующий раз мы не сделаем географических открытий, но эту неповторимую землю каждый может открыть для себя
(М. Заплатин).

Очерк Заплатина «У королевы альпийского Урала» из книги «Самый красивый Урал» (1983 г.) был написан по материалам двух киноэкспедиций к Саблинскому хребту. Первый раз он побывал у Сабли в 1966 году, весной (по здешним меркам) — в середине июня, добравшись сюда на лошадях из припечорского села Аранец (о котором дальше рассказ пойдет особый). Вторая поездка, состоявшаяся десять лет спустя — в конце августа 1976 года, была уже с вертолетной заброской. Киноматериал, снятый Заплатиным под (и над) Саблей, вошел в целый ряд его «фильмов-путешествий»: «В Печорские Альпы» (1981), «Ледники Урала» (1977), «К ледяному сердцу Урала» (1967, кто не видел — очень рекомендую: саблинские ледники с «кукурузника»!).

Фильмы-путешествия Заплатина и сегодня удивительно точно передают ощущения, которые испытываешь в этом необыкновенном месте — несмотря на несовершенство аппаратуры и выцветшую пленку. Настолько точно, что здесь, под Саблей, в памяти все время всплывают кадры из его фильмов и даже чудится где-то «за кадром» дикторский голос. И здесь, в рассказе о Сабле, нам, пожалуй, не найти лучшего гида, чем Михаил Александрович. Так что его тексты-подписи будут сопровождать фотозарисовки, вошедшие

Встречный ветер

◀ Анемоны Саблинского хребта. Вид от стоянки экспедиции

в этот материал — с дополнениями, где нужно, и комментариями. Даже заголовки тоже взяты в основном заплатинские.

Итак, дорога к Сабле начинается.

Дорога к Сабле

*Может, тем и хороши Север, что
неблизкий и непроезжий путь к нему.*

*Тянется сердце к неизведанному,
а есть оно еще на Земле
(М. Заплатин).*

И все-таки, все-таки нам повезло. Повезло, можно сказать, несказанно: несмотря на низкую серую облачность, похоронившую с утра все надежды на вылет, нас довезли-таки до желанной точки. Всю дорогу от Вуктыла наш вертолет пробиравался через потоки дождя. Вот никогда до этого не задумывалась: почему дождь «идет»? А тут — увидела, что

да, он действительно ходит, на длинных серых ногах — от горы к горе, от хребта к хребту. Дойдя до горной гряды, дождь тормозит, выливает положенное — и разворачивается к следующей.

От Печоры до Сабли — около 60 км. Сначала летим на восток, к горам: внизу тянется типичная северная тайга — с невысокими чахлыми елями-березами, следами лесосечных дорог, остатками гатей. Затем начинаются бесконечные болота Припечорской низменности. Вертолет поворачивает на север: слева — болотное море, справа — длинная горная гряда с пятнами озер под склоном, прорезаемая речками. Ни дорог, ни троп, ни других признаков человека.

*Нет проезжих дорог к сердцу При-
полярного Урала. Не любит он, чтобы
заглядывали в его тайники люди. Мо-
жет, потому и выставил дозор из мно-
жества гор и холмов каменистых
(М. Заплатин).*

При подлете к горам небо начинает очищаться, даже голубеть. В долине Седью, впрочем, серо и безрадостно. Сабли почти не видно в редких разрывах туч. Но что с того — мы уже у цели! На склонах еще много снега, а внизу, у подножия, — воды: поляны заболочены, пересечены ручейками.

Высаживаемся повыше, на удобной каменистой полке.

Нас встречают северные листовницы-бонсаи и пара красноеловиков в зарослях полярной березки. И — анемоны... Эти «улыбки приполярной весны» — белоснежные, с золотистыми венчиками, — сопровождали нас на протяжении всего маршрута.

Цветут анемоны под ледником

Научное название этих подснежников Приполярья — ветреница пермская, по латыни — биармийская. Название этого цветка из семейства лютиковых происхо-

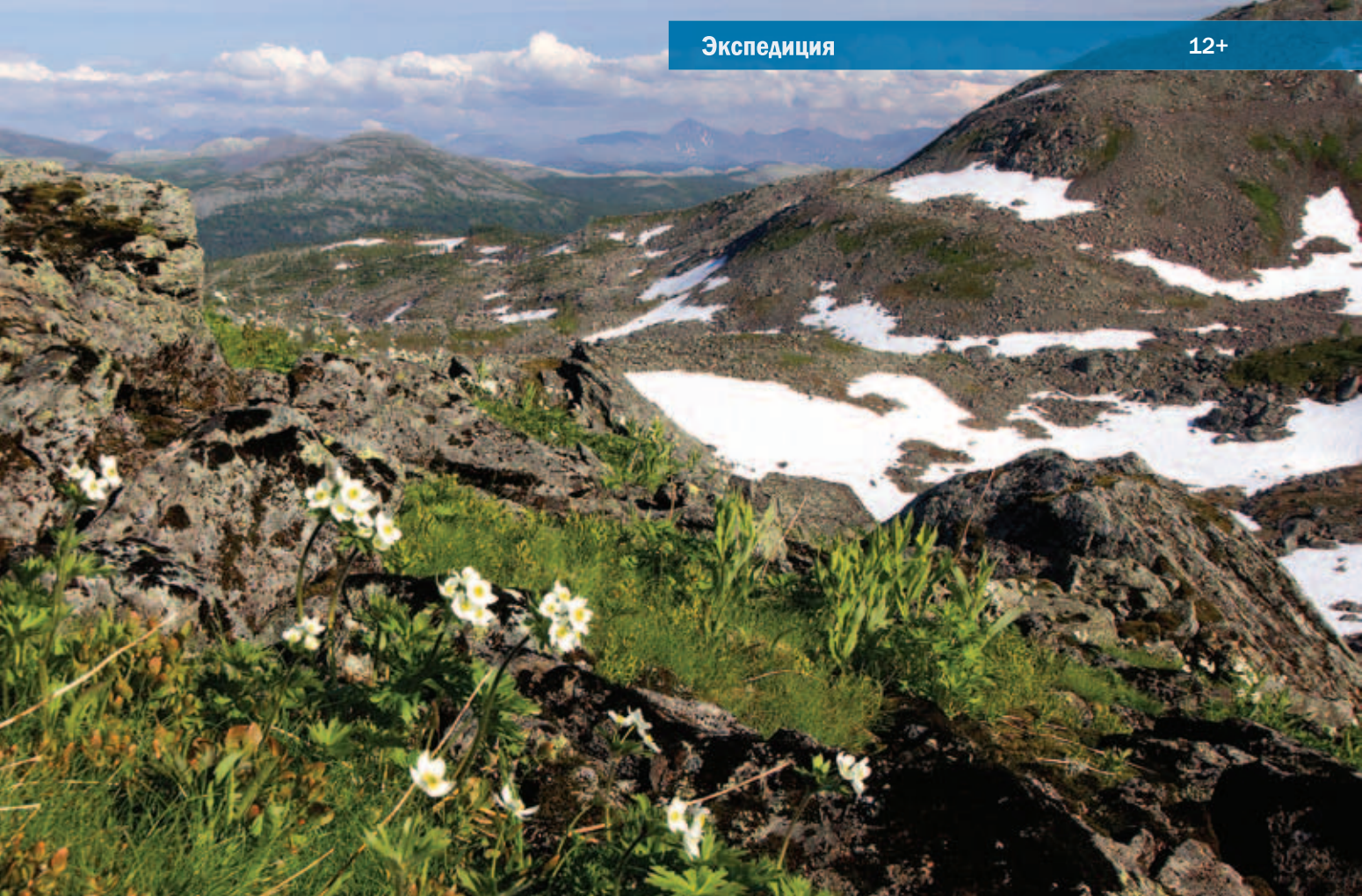
дит от греческого «анемос» — ветер: при сильном ветре лепестки его легко опадают. Расцветают анемоны ранней приполярной весной — в середине июня, и цветут до конца июля, белопенными волнами покрывая нивальные (приснежные) горные лужайки и приречные поляны, едва те освобождаются от снега.

Массовое цветение анемоны впечатление производит неизгладимое. Местами ветреница образует сплошной живой ковер, перекликаясь с ледниками и снежниками на склонах и парящими выше белыми облаками.

Каких только имен анемоне не давали: «подснежник», «бело-

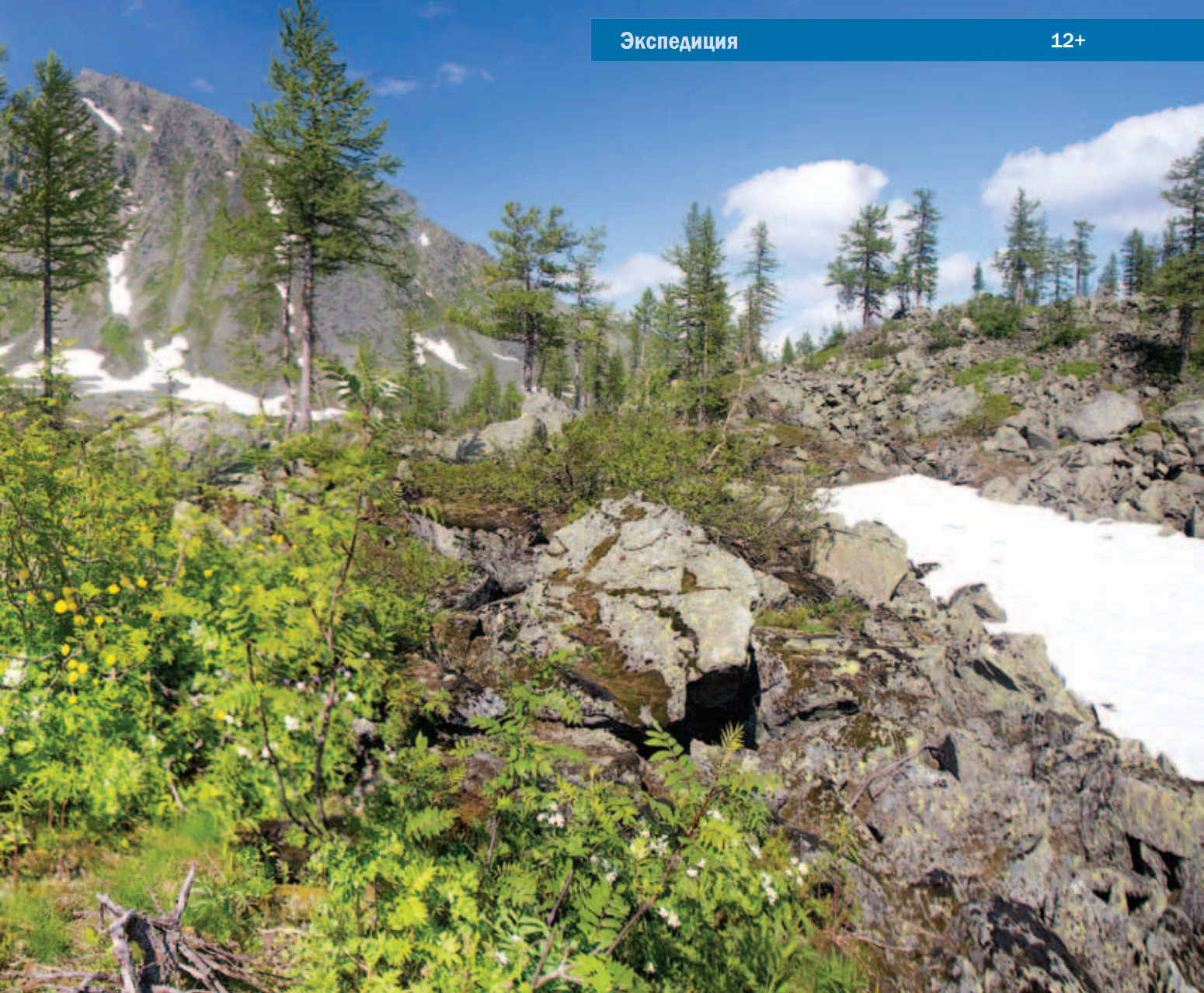

цвет», «веснуха», «прекрасная», «красивая»... Цветки анемоны, сияющие ослепительной белизной, с золотистыми тычинками, похожи на нарциссы. Не случайно Карл Линней и назвал когда-то цветок «анемоной нарциссовидной».

Непорочная белизна лепестков, тонкий запах... Беспеременно качающиеся на тонкой ножке под порывами ветра на фоне снежников, анемоны выглядят такими слабыми и беззащитными... Но, несмотря на хрупкость и нежность, ветреница — настоящий северянин, поражающий жизнестойкостью и жизнелюбием. Ни ледяной северный ветер, ни снегопад не помеха ее цветению. Сама природа позаботилась о нежном цветке, надежно укрыв его у корней слоем растительного войлока, а стебли, листья и цветоножки запусив густыми, похожими на мех белыми ворсинками.

У королевы альпийского Урала

...еще один моренный вал, обильно заросший нежными белыми анемонами.

Склон вала густо усыпан этими цветками, похожими на подснежники. Над ними много синевы неба, солнечного света. Облака отдыхают на зубринах далеких вершин. Пейзаж радостный, пронизан воздушной легкостью (М. Заплатин).

Уж что-что, а саблинский пейзаж действительно хорош. Тем более сейчас, когда хребты, покрытые снежными пятнами, выглядят так нарядно. Особенно в солнечную погоду. Которой, увы, Сабля обычно не балует... Вот и мы — в дождь сюда прилетели, в дождь ушли. В недельном промежутке — тот же дождь и морось, и лишь полтора дня солнца. Но зато каких!

Опять вернемся к Заплатину: «Ясное голубое небо над хребтом. Лес

наполнен журчанием ручьев. Рядом со снежными полянами зеленеют редкие, только что пробившиеся стебли трав. И прямо через снег пробиваются новые побеги. Зелень ползет из тайги к вершинам и смело наступает на снежники. Весна здесь только началась».

Все точно: приполярная весна — зрелище редкостное. Сейчас она в разгаре. Лето здесь короткое, и все живое торопится успеть — вырасти, процвести, созреть. Снега бурно тают, ручьи шумят, травы вырастают и зацветают буквально на глазах.

Снега и льды, ручьи и цветы... Все же главное в здешнем пейзаже, конечно, сама Сабля. Вид на главный пик открывается прямо от нашего лагеря. Но о горе речь пойдет в следующий раз. **УС**

▶ Горный подснежник

Иллюстрации
предоставлены
автором

Режевское древо Ушаковых-Усольцев

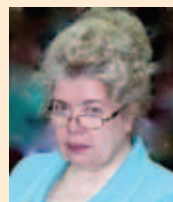
Один из старейших населенных пунктов нашей местности — Аятская слобода — был основан в 1669 г. на реке Аятке по указу верхотурского воеводы Федора Большого Григорьевича Хрущева крестьянским садчиком Фролкой Араповым.

Вот в этой-то слободе в 1682 г. поселяется захребетник Ромашка Усолец с сыном Матюшкой. Усолец — прозвище выходцев из Соликамского уезда, вотчины Строгановых, которые начали колонизацию Урала в части его пермской округи значительно раньше, еще в XV веке.

В 1694 г. Матвей Романович уже записан как рядовой пристав (надзиратель, смотритель). В 1696 г. он увозит «отписки» приказчика в Верхотурье. Примерно с этого времени семья обзаводится фамилией — Ушаковы. В Переписной и отдаточной книге Аятской слободы 1704 г. указано, что Матвей «пашни на себя пашет две десятины в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов косит на 150 копен».

Фамилия закрепляется не сразу, в Переписной книге Верхотурского уезда 1710 г. Матвей Романов записан еще без фамилии. Вот что можно прочесть в этом документе: «Двор. А в нем живет крестьянин Матвей Романов. От роду ему семьдесят лет. У него жена Настасия Кондратьева дочь шестьдесят лет. У Матвея дети: сын Левонтей двадцати лет, сын Василий двенадцати лет. У Левонтья жена Палагия Кондратьева дочь двадцати трех лет. У него ж Матвея дочь Анна шеснаццати лет. У Левонтья дочь Олена годовая».

Крестьянская жизнь Ушаковых-Усольцев прерывается неожиданно и резко. В России наступает эпоха Петра I, человека, задумавшего про-

Нина Медведева

Действительный член Уральского историко-родословного общества, краевед. Автор статей и очерков в «Уральском следопыте», газетах, родоведческих сборниках. Лауреат областных конкурсов журналистских работ. Живет в г. Реже Свердловской области.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

◀ Церковь Александра Невского в селе Шурала

рыв России в Европу, ее позиционирование как мощной державы, конкурирующей со всеми передовыми странами XVIII столетия. Среди великих свершений царя-реформатора — победа в Северной войне со Швецией. Война началась в 1700 г. Кроме огромного желания победить, требуется оружие. А его мог дать только Урал с его железорудными месторождениями. Именно это время в истории нашего региона и считается началом времени Демидовых.

В 1702 г. Петр подписывает документ «Память Никите Демидову», в котором отдает новоявленному заводчику в работу Аятскую слободу с деревнями и со всеми крестьянами. «А кто из тех крестьян явится ему непослушен, и ему, Никите, тех ослушников и ленивых, смотря по вине, смирать и бадогами, и плетьюми, и железами...». Среди семей, подаренных царем Демидову, значатся и Ушаковы. Вся дальнейшая их жизнь связана с уральскими заводами.

Первые Ушаковы-мастеровые обосновываются в Шуралинском заводе. Он находился в окрестностях Невьянска. Ревизские сказки этого завода, хранящиеся в РГАДА (Российском государственном архиве древних актов в Москве) и ГАСО (Государственном архиве Свердловской области) — это несколько страниц

плотной бумаги, исписанных витиеватой вязью конторских служащих. Они аккуратно фиксируют для исследователя пофамильный список работников. Среди прочих фамилий — Ушаковы.

Василий Матвеевич — молодой мастер с 1724 г., Илья Васильевич — молотовой подмастерье, Иван Ильич — мастер при молотовом действии. Одна строчка в нашем рассказе — судьба целого рода. Многие годы Ушаковы в Шурале — надежные работные люди, трудом которых не только создавались демидовские капиталы, но ковалась мощь Российской державы. Мы не знаем, какие конкретно шпаги и палаши, пищали и мортиры, алебарды и фузеи были изготовлены из железа, выкованного Ушаковыми. Но то, что они были — неоспоримо. И мы гордимся этим фактом русской истории.

До сих пор на карте Свердловской области можно найти населенный пункт под названием Шурала. Это пригородное село под Невьянском. Давно нет здесь завода. Шурала в упадке. Зияет пустыми проемами окон старинное кирпичное здание школы, гоняет ветер по опустевшим классам обрывки тетрадок. Запустение. Школьников теперь возят автобусом учиться в Невьянск.

Но стоит церковь святого Александра Невского — великолепная постройка начала XX века, подарок шуралинцам от графини Стенбок-Фермор как раз перед началом ре-

волюции 1917 г. Небогато внутреннее убранство храма, невелик его приход. Но теплится жизнь в Шурале, население ездит работать на цементный завод и другие предприятия Невьянска.

Кладбище — немой памятник истории. Здесь можно найти около двух десятков надгробий с фамилией Ушаковы. Обелиск, что хранит память о шуралинцах, не вернувшихся с полей последней мировой войны, увековечил имена еще семи Ушаковых, сложивших свои головы за Родину. Шуралинские ветви семьи Ушаковых продолжают и поныне. Их изучение — предмет отдельного исследования.

У Ивана Ильича Ушакова было три сына. Два из них, Иван и Яков, остались в Шуралинском заводе. А старший, Никифор, куренной надзиратель, был переведен в Верхнетагильский завод. Случилось это после четвертой ревизии податного населения 1782 г. В Верхнем Тагиле Никифор Ушаков с женой Еленой Алексеевной, урожденной Осинцевой, взятой замуж из Быньговского завода, родили своих детей: Андрея, Тимофея, Анну, Семена, Потапа, Осипа и Феклу. А в 1809 г. семья перевелась в Режевской завод, чему свидетель — ревизская сказка 1811 г. Так началась

▼ А.М. Ушаков — помощник сельского старосты Режевского завода (сидит третий справа). 1910 г.

◀ Андрей Михайлович (стоит) и Иван Андреевич (сидит на полу) Ушаковы. 1897 г.

вых располагались на улицах Козловской (ныне Уральских добровольцев) и Пановской (ныне Кирова).

Из режевских Ушаковых второй половины XIX столетия особо выделяются несколько личностей. Это Максим Потапович Ушаков, служивший заводским кассиром в 1897–1908 гг. Об этом свидетельствуют данные многочисленных адрес-календарей Пермской губернии. У него был сын Иван Максимович, который женился на дочери другого известного человека из Режевского завода — Андрея Владимировича Соколова — Афанасии Андреевне. Но трагическая смерть оборвала жизнь Ивана Максимовича в самом расцвете лет. 29 мая 1896 г. в возрасте 32 двух лет он утонул вместе с семилетним сыном Николаем. Об этом свидетельствует чудом сохранившийся обломок мраморного надгробия на режевском старообрядческом кладбище. Остался от этого брака единственный сын Михаил Иванович Ушаков. Афанасия Андреевна вместе со вторым мужем, Андреем Сильверстовичем Беловым, уезжает в Верх-Исетский завод. Уезжает с ними и Михаил Ушаков. В 1915 г. в метрической церкви Екатерининского собора Екатеринбурга появляется запись о том, что в нем крещен сын режевского крестья-

история Ушаковых-Усольцев в городе Реже Екатеринбургского уезда.

Служили Ушаковы на Режевском заводе на разных должностях, обзаводились семьями, рожали детей. При этом исправно придерживались старой веры, находясь в расколе. Лишь во второй половине XIX столетия понемногу стали переходить в единоверие. Ни одного из членов рода не найдешь в метрических книгах православных церквей. В 1839 г. Ушаковы подписывают письмо старообрядцев Режевского завода к «Его Превосходительству господину начальнику горных заводов Уральского хребта генерал-лейтенанту и кавалеру Владимиру Андреевичу Глинке» с просьбой позволить восстановить старообрядческий храм. Никифор Иванович, Семен Никифорович и Егор Семенович Ушаковы как грамотные подписывают письмо не только за себя, но и за других старообрядцев по их просьбе.

Реформа 1861 г. освободила Ушаковых от крепостной зависимости. Уставная грамота Режевского завода

1863 г. говорит о предоставлении им в собственность усадебных наделов. Потап Никифорович получает 258, Михаил Тимофеевич — 276, Егор Семенович — 200, а Асаф Семенович — 250 сажень земли. Усадьбы Ушако-

▶ Семья Андрея Михайловича Ушакова. 1910-е гг.

▲ Семья Михаила Ивановича Ушакова. 1950 г.

нина Михаила Ивановича Ушакова — Георгий. Дальнейшая судьба М.И. Ушакова отслеживается с пробелами. Известно, что он переехал в Москву, жил на Сретенском бульваре, занимал высокую должность, о чем свидетельствуют его письма к родственникам. Георгий же стал военным летчиком.

На одной из фотографий на его плечах погоны майора.

Михаил Евсеевич Ушаков жил в Реже на ул. Карла Маркса, 101. Трудился до глубокой старости. Известно, что он в 70 лет работал кормовым конного двора на Режевском никелевом заводе. Судьба не подарила ему детей. Михаил Евсеевич воспитал племянницу Зинаиду Владимировну Ушакову, ставшую учителем. Ее брат, Ушаков Петр Владимирович, 1914 г. р., младший лейтенант, кандидат в члены ВКП (б), командир взвода 276 танкового батальона, пропал без вести в деревне Дворница Сиротинского района Витебской области Белорусской ССР 3 января 1944 г. Еще одна веточка рода Ушаковых была прервана...

У Михаила Тимофеевича Ушакова родилось три сына: Стефан в 1848 г., Василий в 1854 г., Андрей в 1857 г. и Антоний в 1859 г. Каждый оставил после себя память. У Стефана родилось 12 детей, но выжили из них лишь две дочери: Александра и Парасковья. Выйдя замуж, они поменяли фамилии, соответственно, на Соколову и Плотнико-

◀ Василий Петрович Ушаков. 1932 г.

ву. Род Ушаковых в этой ветви тоже был закончен.

У Василия Михайловича Ушакова известно 9 детей. Арина Васильевна стала носить фамилию Миронова, Мариамна Васильевна стала Масленниковой, Ирина Васильевна — Устиновой. К сожалению, пока никакой информации не удастся найти о семье Стефана Васильевича 1873 г. р. Он многократно упоминается в метрических книгах конца XIX столетия как поручитель на бракосочетаниях и воспитатель при крещении детей. Но никаких данных о его семейной жизни нет. Метрические записи обрываются в 1895 г.

У Александра Васильевича, командира батальона в Гражданскую войну, известен сын Павел 1904 г. р. Он пропал без вести в ноябре 1943 г. на фронте. У Павла Александровича остались в Реже дочери Нина, Тамара и сын Евгений. Дочери, как водится, поменяли свои фамилии соответственно на Осипову и Алмазову. Евгений Павлович трудился сварщиком на предприятиях города. Сейчас — на заслуженном отдыхе. Но и на этой веточке род пресека-

▲ Успенская единоверческая церковь Режевского завода

ются. Дочери Евгения Павловича носят другие фамилии, Ушаковых среди его потомков тоже нет.

Петр Васильевич Ушаков жил на углу улиц Карла Маркса и Уральских добровольцев. Из шестерых его детей пятеро умерли в детском возрасте. Василий Петрович 1909 г.р. стал электросварщиком, работал на никелевом заводе. В 1940 г. был мобилизован на Финскую войну. Там его следы теряются. Он тоже пропал без вести. Его сын стал кадровым военным. Сейчас Василий Васильевич Ушаков в отставке, живет в Екатеринбурге.

У Ивана Васильевича Ушакова, жившего на ул. Рефтинской (ныне Свердлова) известны дочери Галина, Александра и сын Иван. Иван Иванович работал в артели «Металлошнирпотреб» слесарем, ушел на фронт в октябре 1941 г. добровольцем, имея значки ГТО I степени, ГСО I степени, ПВХО. Он стал танкистом, храбро сражался в боях за Родину. Орден Славы III степени Иван получил в сентябре 1944 г. за бой, в котором уничтожил самоходное орудие, две пулеметные точки и до 30 солдат вражеской пехоты. При этом бой он вел в одиночку, не покидая подбитого фашистами танка. Орден Красной звезды И.И. Ушаков получил в 1945 г. за бои за населенные

пункты Кльвув и Марьянка в Польше, где его танк снова был подбит, но он продолжал сражение. Покинув танк, Иван лично взял в плен трех солдат и одного офицера противника. Не суждено было вернуться герою-сержанту на родину. Иван Иванович Ушаков был убит 23 марта 1945 г. в 500 м. восточнее деревни Збихоу, в 2 км. Восточнее г. Яново, в Польше. Похоронен в городском саду деревни, возле которой с л о ж и л голову.

Андрей Михайлович Ушаков был одним из самых примечательных представителей рода. Будучи рожденным еще при крепостном праве, он не почувствовал его всецело, в возрасте около 4 лет жизнь в России поменялась. В 1879 г. Ан-

дрей Михайлович женится на Марии Ивановне Макаровой, дочери крестьянина Режевского завода Ивана Федоровича Макарова, человека небедного, имевшего лавку в торговых рядах, после отмены крепостного права ставшего мещанином г. Екатеринбург.

Андрей Михайлович Ушаков всегда отличался активной жизненной позицией. Ушаковы постепенно из старообрядцев перешли в единоверие, чтоб иметь возможность вступать в браки на законной основе. Андрей Михайлович становится старостой Успенской единоверческой

▲ Павел Андреевич Ушаков. 1924 г.

▲ Дом А. М. Ушакова на ул. Рефтинской (ныне отделение ФСБ)

церкви, что стояла на берегу городского пруда.

Род его деятельности — подряды по подвозу сырья для работы завода. Держал десятки лошадей, в том числе породистых рысаков. Предприимчивость позволила нажить капитал. Вчерашний крепостной стал одним из самых богатых людей в Режевском заводе, действительным членом Екатеринбургского общества охотников конского бега. В рядах общества были в то время самые известные и уважаемые люди Екатеринбурга: Илларион Иванович Воронцов-Дашков, Алексей Александрович Стенбок-Фермор, Иван Альфонсович Поклевский-Козелл, четыре брата Агафуровых и многие другие. Андрей Михайлович

выставляет на бега своих лошадей. Скачки проводились на ипподроме, который располагался на месте современного Дворца молодежи. Тогда это была территория между Екатеринбургом и Верх-Исетским заводом. В 1903 г. на лошади по кличке Угрюмый выступает сын владельца, четырнадцатилетний Иван. Для утяжеления использовались мешочки с песком, потому что наездник был слишком легок. Не однажды в краеведческих публикациях помещалась информация о том, что свой двухэтажный каменный дом на ул. Рефтинской Андрей Михайлович построил на деньги, выигранные на тотализаторе Екатеринбургского ипподрома. Однако никаких документальных доказательств этому факту пока не найдено.

▼ Режевский завод в начале XX в.

В фондах городского исторического музея хранится снимок, на котором сфотографировались полицейские чины Режевского завода и представители местного самоуправления. Среди них — Андрей Михайлович Ушаков. На его груди знак помощника сельского старосты.

Действительный член Режевской комиссии общества попечения о начальном образовании — еще одна его общественная обязанность. Общество было создано из наиболее общественно активных режевлян в начале XX века, объединенных идеей улучшения народного образования и культуры. И своим детям Андрей Михайлович стремился дать достойное образование.

Елизавета Андреевна, окончив в 1908 г. Екатеринбургское епархиальное училище, стала земской учительницей, преподавала в Голендухинской начальной школе до 1920-х гг., пока не была снята с должности как классово чуждый элемент. Затем на протяжении многих лет, уехав в г. Свердловск, работала ответственным секретарем лечебного факультета медицинского института.

Павел Андреевич, окончив Режевское двухклассное училище, стал бухгалтером, проработал десятки лет на предприятиях г. Челябинска.

Мария Андреевна, в замужестве Щербакова, получила в Перми фармацевтическое образование. В журнале Екатеринбургского уездного земского собрания 1915 г. она значится помощником заведующего аптекой Режевского завода.

К сожалению, на потомках Андрея Михайловича фамилия Ушаковых тоже пресекается.

Более чем 300 лет жизнь и труд этой династии были связаны с Уралом. Будут продолжаться и далее, ведь род Ушаковых-Усольцев не затерялся в веках. **УС**

И. Ушаков
И. Ушаков

▲ Подписи Ушаковых на прошении старообрядцев Режевского завода

Иллюстрации
предоставлены
автором

◀ М.Л. Миль в своем кабинете

Конструктор вертолетов в Билимбае

Билимбай — поселок в 15-ти километрах от г. Первоуральска. На камне при въезде написана дата — 1734-й год. К сожалению, администрация Первоуральска в свое время не поинтересовалась у краеведов, когда возникло поселение. В 1734-м в Билимбае бароны Строгановы пустили металлургический завод, а люди жили здесь раньше, как минимум, лет на сто.

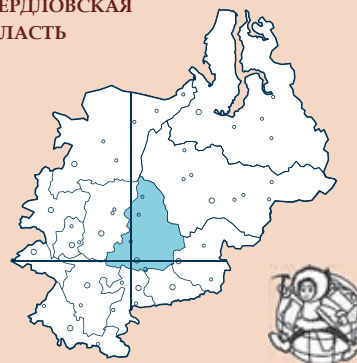
Через Билимбай, особенно по выходным дням, проезжают ныне тысячи машин дачников, спешащих в Кузино, Нижнее Село, Каменку, Починок, Елань и прочие места. Но мало кто знает, что в этом поселке в годы войны бурно кипела жизнь. Сюда были эвакуированы сразу четыре завода.

Военный завод 704-й из Подмосковья (директор С.А. Троянкер) располагался с 1941-го по 1946-й год на территории нынешнего Заво-

да теплоизоляционных материалов. Выпускал заградительные аэростаты для Москвы, парашюты, резиновые сапоги. Работали на нем в основном женщины и дети 12–14 лет. Военный завод 468-й, директором которого был Привалов, находился на территории труболитейного цеха с 1941-го по 1943-й год. Производил оболочки мин, снаряды, фюзеляжи самолетов.

Военный завод 293-й — из Москвы. Директором и главным кон-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Святослав Кудрявцев

Родился на Урале в 1937-м. Окончил в Свердловске Сельскохозяйственный институт. Работал главным инженером совхоза, директором подсобных хозяйств, начальником цеха, преподавал. Увлекается рыбалкой, охотой, беговыми и горными лыжами, коньками, закаливанием. Инструктор в городской секции зимнего плавания. Живет в Первоуральске.

▲ Останки труболитейного завода, который успешно функционировал до 60-х годов прошлого века. Кладка осуществлялась в 1732-1734 годах. Сегодня конструкции и стены завода растаскивают местные жители на собственные нужды. Здание должно было попасть под защиту государства как памятник старины, но никому из администрации города это не пришло в голову. Фото автора

структором КБ был Виктор Федорович Болховитинов — генерал-майор инженерно-авиационной службы (1943 г.), доктор технических наук (1947 г.), заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Авиаконструктором — А.Я. Березняк, конструктором реактивных двигателей — А.М. Исаев. Завод размещался на территории труболитейного и проработал здесь с 1941-го по 1943-й год. Здесь разработали, изготовили и испытали первый реактивный двигатель, первый реактивный самолет БИ-1, летные испытания которого проходили в аэропорту Кольцово. Главным летчиком-испытателем был Григорий Яковлевич Бахчиванджи.

www.uralstalker.com

Военный завод 290-й — его директором и главным конструктором был Николай Ильич Камов, заместителем — Михаил Леонтьевич Миль. Располагался в Свято-Троицком храме и на труболитейном заводе, работал в поселке с 1941-го по 1943-й год. На заводе ремонтировали самолеты У-2, шили парашюты для летчиков. В здании храма, который москвичи называли Собор Сибирской Богородицы, занимались проектированием автожиров.

Что мы знаем о Миле? Родился 22 ноября 1909 года в Иркут-

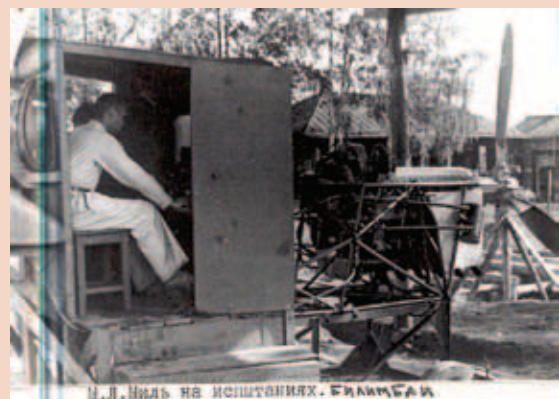
ске, предположительно в еврейской семье. Его отец — Леонтий Самойлович — железнодорожный служащий, мать — Мария Ефимовна — зубной врач. После окончания коммерческого училища в 1925 году Михаил поступил в Томский технологический институт, из которого через какое-то время был изгнан. Причину пояснили в деканате. Оказалось, дома у Миля кто-то обнаружил мягкие стулья, а значит, семья зажиточная, а посему Михаилу не место в институте, так как он не является пролетарием и занимает место сына рабочего или крестьянина. Но в 1928-м году Миль поступил в Новочеркасск в Донской политехнический институт, где была авиационная специальность. Окончил его в 1931 году.

С 1931 года работал в Центральном аэродинамическом институте им. Жуковского заместителем Н. Камова и принимал самое активное участие в разработке автожиров А-7, А-12, А-15. К сороковым годам Миль становится ведущим в стране специалистом по автожирам, аэродинамике, аэроупругости и прочности винтокрылых машин. Создает общую теорию несущего винта.

С 1941 года, находясь в эвакуации в Билимбае, занимался улучшением устойчивости боевых самолетов. Проблема состояла в том, что нагруженный бомбами самолет при потере скорости попадал в штопор и выйти из него уже не мог. У летчика не хватало сил вывести его из этого состояния. Миль решил эту проблему с помощью придуманного им устройства. По нескольким ме-

▼ Могила детей М.Л. Миля на Билимбаевском кладбище. Фото автора

▲ Собор Сибирской Богоматери. Некогда был украшением целой округи, ныне являет собой жалкое зрелище. 15.05.2015 г. Под покрывалом — БИ-1

◀ М.Л. Миль с макетом

сяцев, находясь на прифронтовых аэродромах, он лично устанавливал свое изобретение на самолеты, одновременно объясняя летчикам, как оно работает. Однако те не соглашались испытывать новшество, опасаясь неудачного исхода, так как нужно было самому вводить самолет в штопор, последствия его для пилотов, как правило, кончались плачевно. Спас положение летчик Э. Лебединский, который на практике блестяще доказал дееспособность приспособления.

Жизнь Миля в Билимбае началась трагически. По дороге в эва-

куацию пятилетний сын Вадик заразился дифтерией и умер. Вскоре у супругов Михаила и Панны родилась дочь — Манечка, а в роддоме не было отопления, девочка простудилась и через 9 дней умерла от крупозного воспаления легких. Тогда же Михаил Леонтьевич потерял мать и брата.

Детей схоронили на Билимбаевском кладбище. В живых осталась старшая дочь — Татьяна. (Кстати сказать, недалеко от могилы детей Миля похоронена мать знаменитого конструктора Бориса Чертока, будущего заместителя С.П. Королева.)

Миль, несмотря на все несчастья, продолжал интенсивно трудиться. Жил он с женой Панной в домике у Елизаветы Федоровны Томилиной, которая все годы после отъезда квартирантов ухаживала за могилами детей Миля.

Жила они в ее доме за легкой перегородкой. Михаил Леонтьевич пропадал на работе, часто выезжал на фронт, и Панна волновалась, если долго не приходили от мужа

фронтовые письма-треугольники. В Билимбае же никто не знал, чем занимаются заводы и конструкторские бюро Камова и Болховитинова — так все было засекречено.

После войны при ремонте крыши дома, в котором жили Мили, была найдена книга сказок Салтыкова-Щедрина. На ее страницах междустрочие было исписано формулами и чертежами автожиров. Книга стала исторической ценностью.

Жили трудно, снабжение поселка было катастрофическим. Это подтверждают работники эвакуированных заводов, ездившие в Москву в командировки, а также отпущенный, по настоянию Камова, из казанской спецтюрьмы НКВД конструктор Валентин Глушко.

На фронт под Ельню было направлено пять аппаратов, построенных на заводе Камова. Один немецкий генерал так описывает впечатление от появившегося над немецкими позициями автожира. Солдаты начали смеяться, увидев его, говорили, что русские

запустили в небо летающий комбайн, и даже не стали сбивать. Когда на их позиции после отлета автожира посыпался град снарядов, немцы поняли, что это был разведчик. Однако автожиры были тихходны и очень шумны, их спокойно можно было сбить из простой винтовки. Немцы их быстро уничтожали.

В 1943 году, вернувшись вместе с предприятием из эвакуации в Москву, Миль продолжил работу в лаборатории ЦАГИ им. Жуковского. Он сумел убедить Сталина, и тот дал указание открыть в Москве конструкторское бюро по проектированию вертолетов, во главе которого был поставлен М. Л. Миль. Правда, на какое-то время КБ закрывали, но в 1947-м открыли вновь.

В 1945 году Михаил Леонтьевич защитил докторскую диссертацию, в этом же году за усовершенствование конструкции самолетов его наградили орденом Отечественной войны 2-й степени.

В 1947-м Миль становится главным конструктором опытного КБ по вертолетостроению. Тогда и был создан первый серийный вертолет Ми-1. А в 1964-м Михаил Леонтьевич становится уже генеральным конструктором опытного конструкторского бюро, коллективом которого созданы вертолеты: Ми-2, Ми-4, Ми-6, Ми-8, Ми-10, Ми-12, Ми-24, В-12. Самый знаменитый летающий танк Ми-24 — гордость конструктора.

За заслуги в развитии советской авиации указом Президиума Верховного Совета СССР М. Л. Милю было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот». Всего же он имел три Ордена Ленина, а также Орден Красной Звезды, Орден Трудового Красного Знамени, Орден Возрождения Польши.

Но не единым хлебом жив человек. Кто знает, кем бы стал Михаил Леонтьевич, не будь он изобретателем и конструктором. Свое такое малое свободное время он посвящал живописи. Рисовал акварелью и пастелью натюрморты, пейзажи, портреты дочерей, а друзья, возвращаясь из-за рубежа, везли в подарок конструктору акварельные краски, кисти, пастель. Периодически он устраивал в клубе завода персональные выставки, постоянно сетуя на свою лень, которая мешала ему рисовать больше и лучше.

www.uralstalker.com

Скончался Михаил Леонтьевич 31 января 1970 года после продолжительной и тяжелой болезни. Похоронен на Юдинском кладбище в Москве.

В 2012 году на партийные средства филиала «Единой России» города Первоуральска на могилках детей Милиа был установлен памятник. По такому случаю в Билимбае приезжали две младших дочери Милиа — Надежда и Елена, которые родились в Москве уже после войны. А 15 мая 2015 года на открытие памятника первому самолету с ракетным двигателем БИ-1 по случаю годовщины его первого же полета приезжал внук Милиа — Михаил Бинюков, который родился тоже после смерти своего деда.

Именем Милиа названы улицы в Москве и Казани, его имя носят

в Москве вертолетный завод, школа № 1738. В 2009 году были выпущены почтовые марки с портретом Милиа. В его честь установлены мемориальные доски в Новочеркасске, на корпусе факультета, где учился конструктор, и в Иркутске, где он родился.

А вот в Билимбае ничто не напоминает о пребывании здесь этого выдающегося человека. А ведь он провел здесь два года самого сложного периода своей жизни. Остается надеяться, что власти Первоуральска, в чьем подчинении находится поселок, постараются исправить эту оплошность, тем более, что на митинге при открытии памятника БИ-1 было высказано намерение администрации превратить богатый историей Билимбае в туристическую Мекку — второе Верхотурье.

Что ж, поживем — увидим. **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Мамонт из гаража

Несколько телекамер, блицы фотоаппаратов, корреспонденты местных телеканалов и газет — полный антураж сенсации на берегах речки Зюзелги.

В частном домовладении деревни Ключевки, под фундаментом капитального гаража, на глубине двух метров тридцати сантиметров обнаружен предмет, всполошивший директора районного музея А.А. Ванюкову, археопалеолога В.И. Юрина, местных и областных акул пера и телеэкрана — бивень мамонта. Известный в Челябинской области открыватель пещерных комплексов, искатель древностей Владимир Иванович Юрин дает интервью южноуральским журналистам:

— Уникальность события вовсе не в том, что на территории Сосновского района Челябинской области обнаружены кости мамонтовой фауны. Это не первое открытие. Нам, археологам, очень часто приходится слышать: «были найдены», «откопали», и очень редко удается видеть находки. Потому что хозяева не передают факт огласке. А здесь «виновник сам позвонил.

Рассказывает Юрий Евгеньевич Афанасьев, хозяин дома в деревне Кло-

чевка, офицер в отставке, сейчас сотрудник фирмы «Планета-авто»:

— Решил в гараже выкопать погреб, пригласил рабочих, сделал разметку. Рабочие уже заканчивали дело, когда сообщили мне, что наткнулись на асбоцементную трубу, которую не смогли расколоть. Я настаивать не стал, пообещав, что с помощью «болгарки» выпилю трубу сам. Но когда спустился в раскоп, посмотрел на щепки, поднял их на свет божий, понял, что это не труба. Позвонил Владимиру Ивановичу...

Юрин вновь вступает в беседу.

— Видите, деревня расположилась около реки. Чуть ниже современной улицы видим поле, скаг в сторону современного русла. Можно полагать, что тысячи лет назад река неслась прямо у нас под ногами или ее разливы были так велики, что захватывали то место, где мы сегодня стоим.

Дом Афанасьевых — из деревенских новостроек. Стоит на старом Арга-яшском тракте, окнами смотрит на юг,

Владимир Бреднев

Краевед. Окончил Челябинский пединститут, работал учителем в школе, сотрудником районной газеты. Редактор детского областного издания «Апельсинка».

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

в сторону речки Зюзелги, правого притока реки Миасс. Полноводной речку не помнят даже старожилы. Неглубокая, с редкими омутами, тихая речушка, русло которой во многих местах перекрыли рукотворные плотины, течет среди густых зарослей тальника. Ивовые дебри во многих местах поднялись настолько плотной стеной, что закрыли подходы к реке. Многие ключевские жители с приходом в деревню водопровода давно забыли путь на берег. И никто даже не предполагает, что вся деревенька стоит на бывшем русле. Владимир Иванович Юрин и добровольные его помощники, все семейство Афанасьевых, нашли тому подтверждение.

Археологи вели раскопки до полуночи, остановились только тогда, когда стало ясно — бивень лежит один. Вокруг нет других костей скелета, как нет и вещей, связанных с деятельностью древнего человека.

Утром следующего дня Афанасьев и Юрин, облаченные в робы землекопов, снова спустились в раскоп. Тщательнейшим образом были подобраны все отколовшиеся пластинки. Владимир Иванович продолжает беседу:

— Длина бивня достигает около двух метров. В нижней части он значительно сплюснут, около острого окончания к нему намертво приросли камни. Осталось немного потрудиться, и мы доберемся до основания. Уже сейчас ясно, что рядом нет никаких костей. Скорее всего, это бивень павшего на берегу реки животного, другие кости в процессе движения воды были снесены ниже по течению. Возможно, разбросаны на сотни, тысячи метров. А возможно, что не сохранились вовсе.

Алена Афанасьева, дочь хозяйна дома и ученица Долгодеревенской школы, демонстрирует найденные около бивня ракушки. Они небольшие в размерах, хорошо сохранившиеся, похожие на современное семейство прудовиков. Владимир Иванович дает свой комментарий:

— Это подтверждение того, что русло реки шло по месту нынешней улицы, а мамонт погиб у самой воды или в воде, на мелководье. Произошло это довольно давно, потому что мы имеем большой слой грунта, в основном глинистого. Бивень находился ниже слоя, в котором из-за возможных климатических изменений

образовывались глубокие трещины. Считаю, что это морозобойные трещины, разорвавшие почву и потом заполненные наносным песком. Замечательный почвенный срез далекой эпохи: метра полтора грунта никогда не подвергались антропогенному воздействию и являются природными отложениями, а это многотысячная история планеты Земля. Предметов, связанных с деятельностью человека, не нашлось. Антропогенного фактора гибели животного нет. Но в полсотне километров от реки Зюзелги, южнее Долгодеревенского и западнее Челябинска, были найдены большие россыпи костей древних животных, и есть все основания полагать, что древний человек благополучно жил в этих местах и умело охотился, — включает свой рассказ Владимир Иванович Юрин.

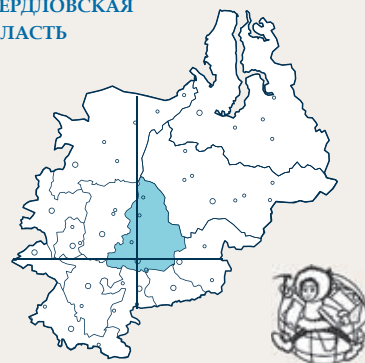
Находку грузят в кузов грузовичка и перевозят в здание районного краеведческого музея. Теперь бивень обработают, опишут, и уже к новому году артефакт станет новым выставочным экспонатом в музее Сосновского района Челябинской области. **УС**

Географический праздник

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

19 сентября в Екатеринбурге прошёл ежегодный фестиваль «Осень Уральского следопыта». В центре Екатеринбурга, на Плотинке, бегали, прыгали, боролись, состязались участники этого яркого осеннего праздника. А на пруду ветер подгонял паруса яхт и радовал всех участников и болельщиков парусной регаты.

Встречный ветер

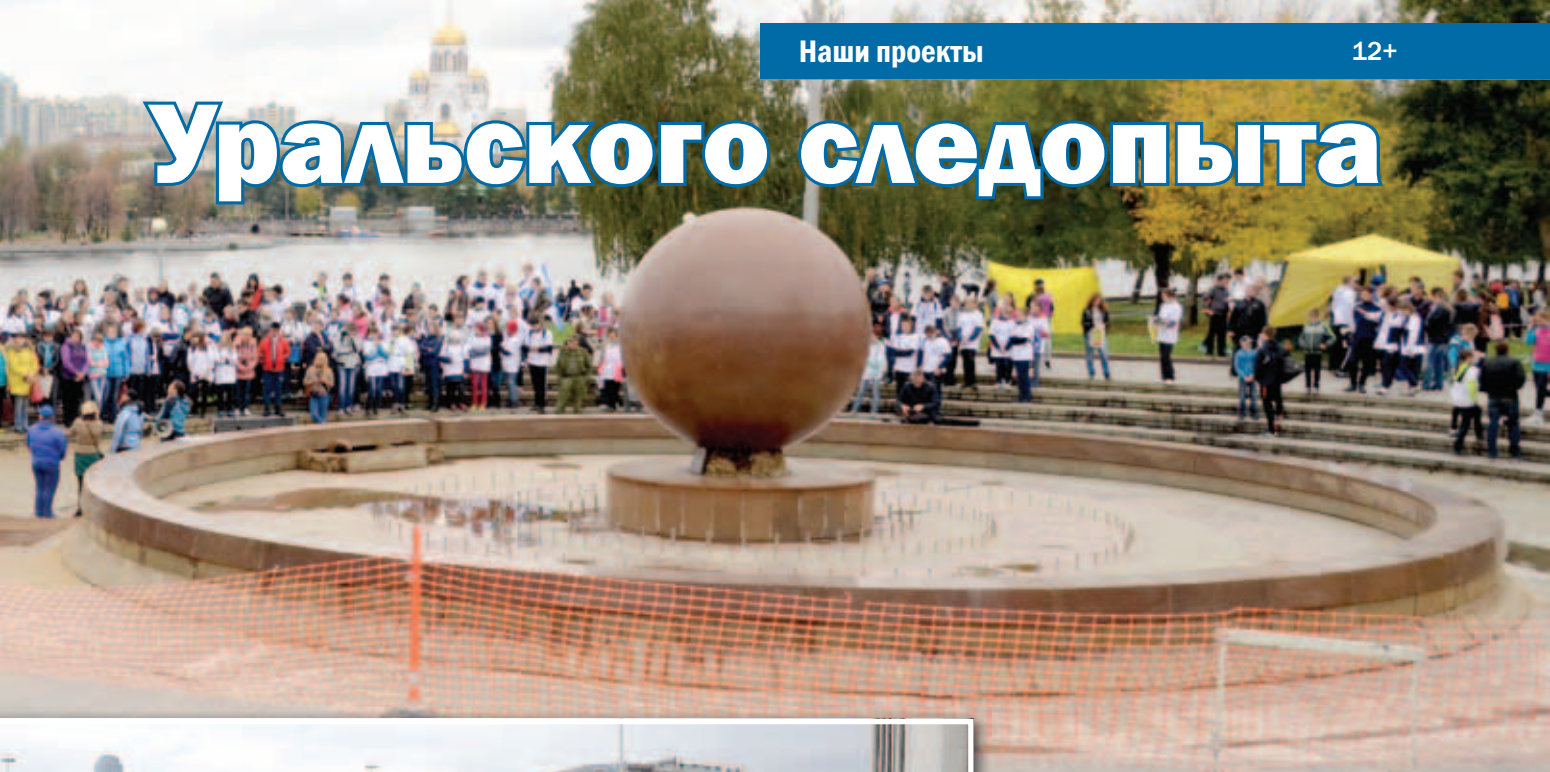
Впервые в этом году в рамках фестиваля «Осень Уральского следопыта» прошла географическая олимпиада, организованная редакцией журнала «Уральский следопыт» и молодежным отделом Свердловского отделения Русского географического общества. Первая, практическая часть проходила в виде квеста «Сталкер-66». Такая форма очень популярна среди молодежи. Видимо поэтому, несмотря на то, что учебный год только начался, нам удалось собрать 80 команд школьников, студентов и молодых людей! А это более 400 ребят и около сотни сопровождающих родителей, педаго-

гов на субботней площадке у здания правительства области! Одновременный старт 40 команд (пришлось разбить на две подгруппы, чтобы уместить всех на стартовой линии) — и, согласно индивидуально выбранной тактике, строй разметался вокруг городского пруда, по Октябрьской площади, в Историческом сквере. Их задача — собирать контрольные пункты с заданиями. Тут и топография, и ботаника, и геология — весь спектр знаний, необходимых следопытам. А еще надо было уметь вязать и определять узлы, разводиться костер, ставить палатку. Ну где еще покажешь друзьям и родителям

Уральского следопыта

проводить несколько диктантов — не уместились все в амфитеатре у любимого фонтана. Проверить знания пришли не только участники олимпиады, которым начислялись очки за теоретическую часть, но и жители и гости города.

Тем временем на пруду проходила парусная регата детской флотилии «Флагман». Ребята демонстрировали друзьям и близким умение управлять

свои знания и умения, когда они не отстают, поддерживая своих, гурьбой бегут следом? Кстати, правила запрещали болельщикам и группам поддержки приближаться к участникам квеста ближе тридцати метров, но фотографировать — пожалуйста! Заодно и очень предвзятый контроль: по-пробуй, подсказки своим, когда сосед-

няя группа поддержки рядом. Каждый участник получил коллекцию из десяти минералов и должен был объяснить строгому жюри, что это за камень, и рассказать, где он применяется. Зато коллекции остались у ребят и разъехались по Уральскому региону. А после квеста все отправились писать географический диктант. И опять пришлось

ся с парусом и судном, чему они научились за летнюю навигацию. Традиционно на этом фестивале закрывается парусный сезон.

Команда «Восхождение» во главе с бессменным руководителем Анатолием Павловичем Вязовцевым опять удивила своих подопечных — людей с ограниченными возможностями. Для них изготовили и представили новые коляски, на которых теперь инвалиды могут отправиться с сопровождающими в путешествие по пересеченной местности, чтобы осваивать новые виды активности. Так, доступный туризм из популярного термина становится полноправным видом путешествий. Не зря проект команды «Восхождение» получил приглашение на Второй фестиваль Русского географического общества, который начнется в конце октября в Москве.

Время для проведения фестиваля выбрано не случайно, ведь в это вре-

мя на Урале золотая осень! И погода позволяет собрать на открытой площадке действительно большое количество участников, каждый может себя попробовать в различных дисциплинах. Мас-рестлинг завоевывает популярность благодаря своей демократич-

ности и возможности принять участие в силовом единоборстве практически на любой открытой площадке. Представительное жюри подвело итоги литературного конкурса фантастического рассказа «Фантастика патриотизма», наиболее интересные работы читатели увидят на страницах «Уральского следопыта» в ближайшее время.

Фестиваль «Осень Уральского следопыта» в этом году приурочен к юбилеям: 170-летию Русского географического общества и 80-летию выхода первого номера журнала «Уральский следопыт». Замечательный праздник получился в канун Всемирного дня туризма! От всей души мы поздравляем всех наших читателей с Днём туризма и желаем новых ярких путешествий и приключений! **УС**

Государственное унитарное предприятие санаторий «Карагай» Республики Башкортостан

Основан в 1969 году

В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

К услугам отдыхающих лодки и катамараны, рыболовные снасти, ролики и велосипеды, пляж, бассейн, теннисный корт, волейбольная площадка, бильярд, библиотека, кинозал, компьютерный зал, Wi-Fi, киноконцертный зал, детская комната с воспитателем, детская площадка и т.д.
Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90
тел. (34770) **2-08-52, 2-08-49, 8-800-100-93-89** - звонок по России бесплатный

www.karagay.ru

Акваниндзя

Фото: Ирина Максимова (г. Киров)

Встречный ветер

Игорь Сумкин

Инструктор по каякингу и сноуборду, КМС по спортивному туризму. Организатор и участник каяк-путешествий. Создатель и идейный вдохновитель команды «Акваниндзя». Популяризатор активного отдыха.

Уже второй год подряд я езжу в Западную Монголию и каждый раз возвращаюсь обновленный, с небывалым чувством уверенности в себе и в решении любых проблем в своей жизни.

Степь как будто просветляет. Сравнивая кочевой образ жизни с нашим оседлым, приходит понимание, что кочевники более свободные люди, чем мы. И в этом есть много правды. Быть свободным кочевником – это прекрасно, но сложно. Монголы живут животноводством. Они разводят овец, коз, лошадей, сарлыков, коров. Стадо и степь дают им все необходимое для жизни, нужно только уметь пользоваться дарами природы. И каждая семья, как и тысячу лет назад, живет самостоятельно и независимо от государства. Они, конечно, не брезгают пользоваться благами цивилизации, в каждой юрте есть свет и телевизор, питающиеся от солнечной батареи, почти у всех детей имеются сотовые телефоны, и по УАЗику приходится на семью или грузовику типа ЗИЛ. И если вдруг бензин сильно подорожает, кочевник садится на лошадь, благо, трава в степи не перестала расти. И в этом их бесконечная сила. И я, заряженный этой энергией, с улыбкой старика смотрю на проблемы людей в городах: телефоны в кредиты, новое платье, модная прическа, билеты в кино и прочие мелочи жизни, ведь куда важнее семья, дом и здоровье близких людей.

Эта атмосфера Западной Монголии сопровождала меня на всем пути, но я приехал сюда отнюдь не для утверждения в жизненных принципах, а для исследования рек и новых регионов для путешествий. И с этими целями я успешно справился. Как и предполагалось, в юго-восточных горах Алтая на территории Западной Монголии есть масса интересных рек

ные дороги представляют собой грунтовку, по которой можно двигаться со скоростью от 30 до 60 км/ч. По трассам между населенными пунктами можно передвигаться на легковых автомобилях, но с невысокой скоростью. Самыми быстрыми машинами здесь являются УАЗики, которые перемещаются со скоростью 60 км/ч и выше. По некоторым дорогам можно проехать только на специальной технике из-за необходимости пересекать броды или высохшие русла ручьев. И если вы соберетесь в Монголию на машине, то внимательно изучите дороги на предмет совместимости их с вашим автомобилем или лучше наймите автомобиль в ближайшем населенном пункте. Наша команда так и поступила, все снаряжение и лодки мы привезли в моем микроавтобусе, а в Ульгии сменили «коней» на машину, предоставленную нашим спонсором. Немаловаж-

вода поднимается после таяния снега, во второй половине высокий уровень поддерживается за счет таяния ледников. После того как все снега и ледники растают, большинство ручьев пересыхает и уровень воды в реках снижается до среднего или выше среднего, продолжая в течение июля питаться за счет собственных ледников, с августа вода падает до самой осени. Судя по июльской воде, идеальным временем для сплава можно смело называть июнь.

Подавляющее большинство рек Западной Монголии принадлежат бассейну реки Ховд, поэтому первым делом мы отправились на эту главную реку региона. В нижнем течении река уходит в 20-километровый каньон. Это качественный бигволюм кл. III-V: огромные бочки, валы и волны не оставили нас равнодушными, мы с радостью катались по этим порогам. Они напоминали нам родную Катунь, и мы не по разу заносили пороги и вновь и вновь катались в этом аквапарке. Этот участок я бы рекомендовал всем любителям бурной воды, но только в паводок.

После раскатки на нижнем Ховде мы поехали на действительно сложную реку Цаган-гол («цаган» — монг. «белый»). Река молочного цвета, левый и самый большой приток Ховда. Вытекает из-под ледника Потанина в горном массиве Таван-Богда-

для сплава на каяках, а местами даже и для катамаранов.

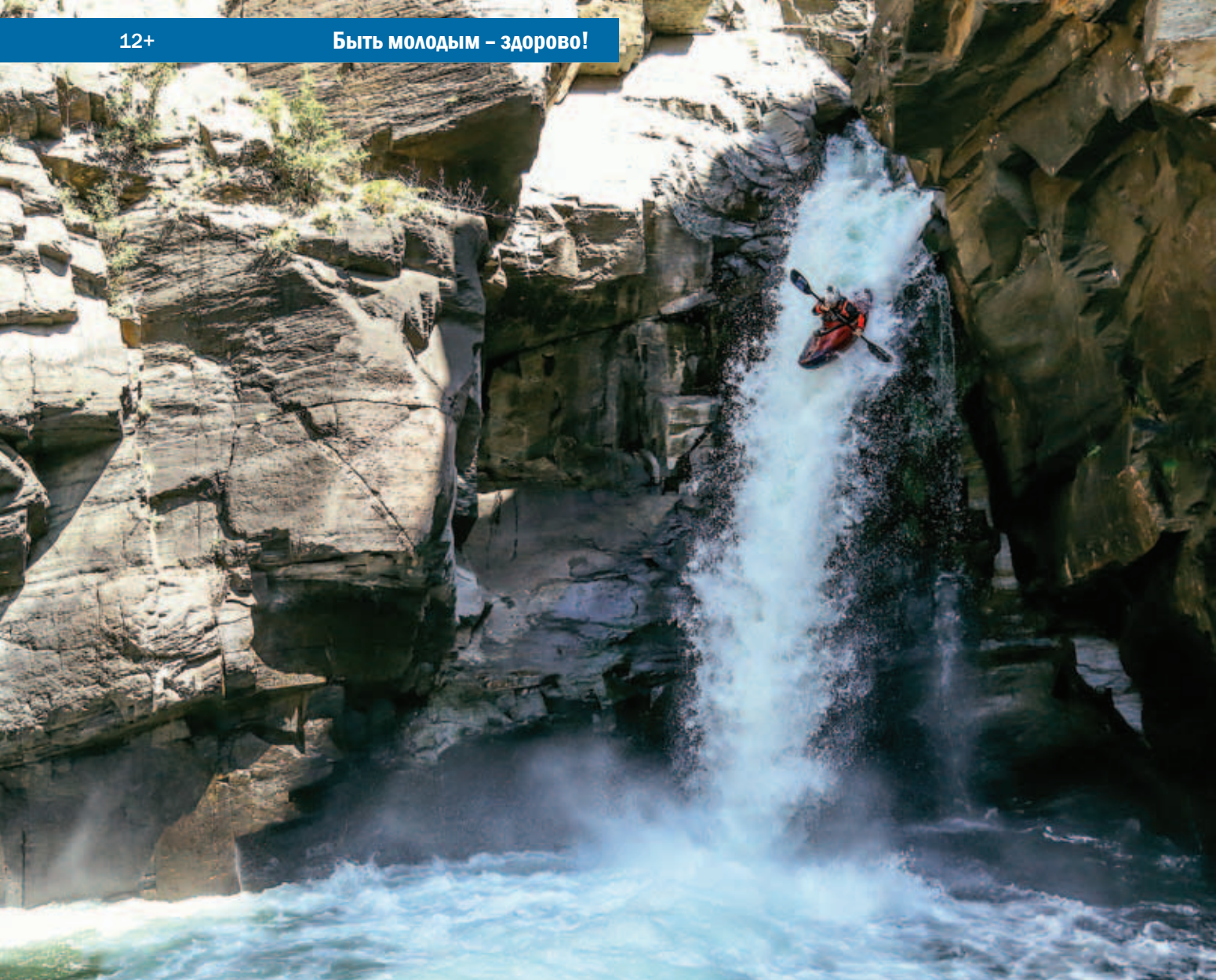
Весной 2015 года я собрал команду близких по духу мне людей, договорился со спонсорами и в июле отправился в Монголию. Этот проект получил название Большая Алтайская Экспедиция. За время путешествия мы проехали около 2000 км по дорогам Западной Монголии, и о них мне хочется рассказать отдельно.

Асфальт лежит только в городах и на небольшом участке трассы, соединяющей Россию и Китай. Осталь-

ным фактором является знание дорог, навигаторы здесь не особо работают, а указатели отсутствуют. А вместо двух или четырех полосных трасс в нашем привычном понимании здесь от одной до 20-ти параллельных грунтовых дорог ведут в одном направлении, но некоторые могут ответвляться и уходить в объезд крупных препятствий или вообще в сторону. Поэтому нам дали еще и профессионального водителя.

Во всех реках паводок приходится на июнь. В первой половине месяца

Ула и через 3 км от истока входит в каньон длиной 10 км. На всем протяжении сплавного участка сохраняется большое падение, что обеспечивает сплавной фон кл. III. Началом первого порога является водопад, который теоретически можно пройти по малой воде, далее русло сильно засорено камнями, образуя высокие сливы, где 2/3 воды уходит в сифон. Это очень опасное место, поэтому мы обнесли его по берегу. На данный момент порог остается непройденным. В середине каньона река принимает правый приток, и расход воды увеличивается в 2 раза, сразу после впадения на повороте начинается второй сложный порог, который представляет из себя мощный прорыв с большими и глубокими сливами и мощными бочками. Цаган-гол имеет одну интересную особенность: уровень воды в реке колеблется в течение суток и разница может достигать 1 метра. Когда утром мы шли на верх каньона и просматри-

вали его полностью, то к обеду вода существенно выросла, и мы не узнавали вообще ни одного порога. Это стоит учитывать, если хочется проплыть по малой воде, нужно ночевать в начале каньона и рано утром плыть.

Кроме того, на Таван-Богда-Ула очень красиво, прекрасные альпийские луга, совсем рядом пять заснеженных вершин. Здесь масса маршрутов для треккинга, в нашем лагере постоянно были толпы туристов из множества стран, там были и альпинисты, и горнолыжники, и просто отдыхающие туристы. Это место однозначно стоит посетить. Мы провели день отдыха на высокогорном озере, рыбачили и любовались видами. Чтобы попасть в это место, необходимо получить пропуск в пограничную зону, об этом нужно позаботиться заранее, так как оформление может занять целый день.

Далее мы направились на восток, в горный массив ледника Хархираа.

Изначально мы планировали сплав по реке Шивер-гол, левому притоку Ховда, но из-за невысокого уровня воды решили отказаться от прохождения и обратили внимание на его приток – Харгайтын-гол. Он просматривается с берега и к нему есть дорога. Об этой реке мы не знали ничего, кроме того, что в нижнем течении за 2 км до впадения в Шивер-гол есть каньон с отвесными стенками и пешеходный мост. Мы подъехали к концу сплавной секции и забросились пешком наверх. Мы шли в полную неизвестность, и эта река нас не разочаровала. Харгайтын-гол образуется тремя ручьями, которые, сливаясь в одном месте, дают ему начало. На среднем из них мы случайно обнаружили три водопада и отличную крикинговую секцию класса V. Два водопада нам удалось прыгнуть, остальные препятствия на реке Дунд-Хороо мы оставили не пройденными из-за высокой сложности и необходимости обносить один водопад. Продолжив сплав по Харгайтын- голу, мы разведали еще три каньона с порогами кл. III–IV и один учебный водопад высо-

той метров пять. Эта река оставила неизгладимые впечатления, и я вернусь сюда еще, чтобы поймать оптимальный уровень воды, тем более что в этом регионе еще не пройден Шивер-гол с его верхним и нижним ущельем. В соседней долине мы обнаружили водопад высотой 12 метров, но воды было слишком мало для того, чтобы прыгать. Если еще поискать, то вполне возможно обнаружить водопады и в других долинах.

Кроме прочего, мы посетили реки хребта Монгольский Алтай (юг Западной Монголии), а именно притоки реки Булган, которая протекает через границу в Китай более чем на 600 км и там называется Уругу. Мы сплавились только по одной реке – Гуртын-гол, это крутопадающий ручей с порогами кл. III–IV. Но из-за низкого уровня воды мы не смогли по достоинству оценить эту реку. Из окна машины мы видели много несложных крикинговых секций, которым не хватало воды. Следующий визит сюда стоит повторить в июне, когда воды существенно больше. Главным минусом этого

региона можно назвать удаленность, это 350–400 км не самых лучших дорог, которые практически невозможно преодолеть за один день. Очень долгая заброска должна компенсироваться сплавом, чего нельзя было сказать по нашему уровню воды. Но я уверен, что в июне здесь ситуация обратная, все реки полны воды, мощны и представляют огромный интерес и потенциал для сплава.

Итогом экспедиции станет фильм о природе, людях и каякинге в Алтайских горах на территории Монголии и России. Также я составлю описание новых рек (ривергайд) и буду постоянно его дополнять и обновлять. Вместе с презентацией фильма мы организуем фотовыставку в нескольких городах России. Мы хотим, чтобы как можно больше людей путешествовало, и стараемся показывать, что это доступно. Каждый сам выбирает для себя способы ездить по миру, будь это спорт или туризм. Я и моя команда реализует свои путешествия через каякинг. Мы будем и дальше работать и пропагандировать активный отдых на природе. **✎**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 10000124-2015
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 10000124-2015
www.uralstalker.com

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРИСТСКИЕ ВЫСТАВКИ

ЕКАТЕРИНБУРГ
2015-2016

EXPOTRAVEL
8-9 ОКТЯБРЯ 2015

ЛЕТО
1-2 АПРЕЛЯ 2016

ОТДЫХ ЗА
РУБЕЖОМ

ОТДЫХ В
РОССИИ

REAL
ESTATE
EXPO

MED
TRAVEL
FOCUS

www.expo-com.info

Официальная поддержка

Партнеры

Организатор

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Октябрь 2015

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЕВГЕНИЙ БРИЗ
Вымерший вид

50

65 **Координаты чудес**

ИГОРЬ РЕВЗИН
Отвергнутые Сансарой

65

79 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР ТЭМЛЕЙН
Нареченная

79

Вымерший вид

Евгений Бриз (литературный псевдоним)

Родился в 1988 году в провинциальном городе Брянске. После получения диплома специалиста по странам Юго-Восточной Европы помогает развиваться семейному бизнесу. Основным занятием автора многие годы был мыслительный процесс по сбору ценных идей и их генерации. В результате к 2012 году количество идей и планов превосходило количество написанных текстов, из-за чего автор наконец взялся за перо на регулярной основе. Поклонник футбольного клуба «Барселона» и фанат чемпионата «Формулы-1» с пятнадцатилетним стажем. Любит путешествовать и собирать материал для будущих произведений.

Он поправил галстук, еще раз причесался и ладонью пригладил торчащие волоски. Такая педантичность вселяла ему уверенность перед важными встречами. А грядущая встреча с начальством, без сомнения, выделялась на фоне прочих именно чрезвычайной важностью. Когда-нибудь он обязательно научится входить в кабинеты начальников, как и подобает молодому и перспективному дипломату — с ненаигранной уверенностью во взгляде и природной легкостью в походке и манерах.

Пока же он вошел в кабинет Главы ДКЗ (Дипломатического Корпуса Земли) как опоздавший на лекцию студент — по возможности тихо и неприметно. Глава Крачлоу, погруженный в изучение каких-то материалов, даже не сразу заметил его присутствия.

— А, дипломат Кейс, — через минуту Крачлоу услышал легкое покашливание у двери. — Прощу вас, присаживайтесь.

Он сел на мягкий стул. До слуха донесся приятный звук старинных настенных часов.

— Полагаю, вам уже сообщили о вашей миссии? — спросил Крачлоу, не сводя глаз с подчиненного и даже не моргая. Это была одна из способностей начальника, которая всегда напрягала Кейса.

— В общих чертах.

— Тогда не будем терять время на прелюдии. Вы получите краткий инструктаж и отправитесь в путь незамедлительно, — Крачлоу вытащил из-под стола коричневый дипломат. — Это возьмете с собой на случай непредвиденных обстоятельств. А теперь два слова о вашей миссии. Зеркала Вселенной — не очень-то сентиментальная цивилизация, как вы знаете. Убедить председателя Совета

в серьезности внутрипланетарных проблем — задача не из легких. Многие опытные дипломаты провалились на межгалактической арене. Поэтому мы выбрали вас. Вы молоды, у вас отличная репутация и свежий взгляд. Теперь, когда ситуация на планете близка к критической, мы должны пойти нетрадиционным путем. Вы — лучшая иллюстрация нетрадиционного пути.

Кейс не знал, как ему следует реагировать на присвоение такого статуса. Поэтому он ограничился еле заметным кивком головы.

— Отлично, — Крачлоу расслабленно утонул в пухлом кресле. — Отбытие сегодня. Нет, сейчас.

— Сейчас? — удивился Кейси.

Крачлоу постучал по тыльной стороне левого запястья:

— Время работает против нас, нельзя тянуть, — однако вместо часов руку украшал выточенный элегантный браслет из платины.

Кейси Кейс покинул кабинет главы ДКЗ в 15:35 по местному времени и тут же направился в космопорт.

— Готовы к путешествию, мистер Кейс? — поинтересовался киборг Эшвуд, заместитель начальника технического персонала ДКЗ.

— Готов, — Кейси забрался в кабину яйцевидной формы и слился, подобно хамелеону, с пассажирским сиденьем.

— Насколько я знаю, вы впервые отправляетесь на столь серьезное задание? — Эшвуд проверил прочность зажимов на плечах и груди Кейса и подошел к экрану бортового компьютера.

— Ваши знания никогда не подлежат сомнению, Эшвуд.

К отправке все было готово, киборг ввел координаты и запустил автопилот.

— Приятного путешествия, мистер Кейс, — сказал киборг и покинул яйцевидный отсек.

Кейси поблагодарил Эшвуда и погрузился в анабиоз. Путешествие для его восприятия длилось всего несколько минут, хотя в действительности прошло три месяца.

Первым делом после пробуждения Кейс поинтересовался о ситуации на Земле. Бывали случаи, когда дипломаты получали новые задачи по прилету на Зеркальную планету, так как старые теряли актуальность за время их путешествия.

Автопилот проинформировал Кейса, что ситуация на родной планете в пределах допустимых колебаний, что означало сохранение текущих задач. В шлюзном отсеке его встретил еще один киборг, элитный модифицированный работник Совета. Такой не будет интересоваться, как у вас дела и какое блюдо вы предпочитаете на ужин. Его лицо (если оно было) скрывала гладкая блестящая маска — нововведение Зеркал Вселенной.

Без всяких вопросов киборг проверил личность прибывшего дипломата и пропустил Кейса внутрь. Зеркальную планету он видел лишь в проекциях на занятиях по изучению космических соседей. В данном случае — условных соседей, ибо до Зеркальной планеты было несколько сот световых лет. Человечеству потребовались бы еще тысячелетия, чтобы найти способ преодолевать такие расстояния жизнями одного поколения, но из колыбели Земли оно выбралось не само, а с помощью взрослых.

Дипломатам от разных цивилизаций запрещалось ступать на Зеркальную планету. Для их ног, лап, щупалец, протезов и гравитационных подставок существовало здание Межгалактического Совета. Каждое посольство имело привычную обста-

новку для представителя той или иной цивилизации.

Кейс еще раз пригладил волосы. Лакированные туфли блестели на его ногах, как на витрине. Кейси постучал в дверь.

В кабинете за столом сидело Нечто. Но Кейси, разумеется, был готов к такому повороту. У Нечто отсутствовала форма, хотя при желании можно было уловить отрывистые очертания. Оно напминало бублик дыма, будто представитель цивилизации Гигантов закурил сигару и показал, как он умеет художественно пыхтеть, производя на свет формы кондитерских и иных изделий. В центре бублика просматривалась высокая фигура в горчичном костюме. Да, Кейси видел себя самого и говорить ему предстояло с самим собой — об этой пикантной особенности он тоже знал и посвятил много часов практике дипломатических переговоров в гостиной своего дома перед обычным зеркалом. В гостиной убедить себя оказалось на удивление легко, но если бы так же легко поддавался убеждениям председатель Совета, Крачлоу вряд ли бы стал искать нетрадиционный путь решения проблемы.

— Присаживайтесь, дипломат Кейс, — сказал председатель. — Можете называть меня сэром Энтони. Так попросил ваш начальник.

— Хорошо, сэр Энтони, — Кейси дал понять, что способен быстро усваивать информацию.

— Я знаю, по какому вопросу вы прибыли. Ваши предшественники околачивали этот кабинет неоднократно, и каждый раз я видел их рты, как у голодных попрошаек, кричащие: «Дайте нам планету! Дайте нам планету!». С чего вы взяли, что у вас получится меня убедить?

Кейси робко откашлялся. Вот так начало.

— Ну, как вы уже наверняка знаете, на Земле сложилась конфликтная ситуация. Планета на грани перенаселения. Продолжительность жизни постчеловека составляет более двухсот лет, многие готовы убивать ради территорий...

— Дипломат Кейс, — прервал его председатель, — я это слышал сотню раз. Анализом ситуации на Земле занимаются наши наблюдатели. Если чаша конфликта начнет переполняться, они тут же доложат Совету, и мы примем соответствующие меры.

— Выделите дополнительную планету?

— Это если вам повезет. На планеты, пригодные для жизни теплокровных, нынче огромный спрос. Очередь тянется чуть ли не на две галактики. Вы слишком поздно обратились к нам за помощью, я не вправе раздавать планеты вне очереди.

— Так какие же тогда меры примет Совет в случае переполнения чаши?

Откровенно говоря, Кейси знал ответ.

— Те, принятие которых требует Конвенция Высокоразвитых Цивилизаций. Если ситуация угрожает экосистеме, то это — зачистка планеты Бригадой Утилизации Цивилизаций. Я надеюсь, постлюди смышленные и не доведут положение дел до критического. Хотя бы до того момента, когда мы сможем выделить землянам дополнительную планету или, по крайней мере, часть жизненного пространства.

— Боюсь, время работает против нас.

Нечто, нареченное сэром Энтони и выглядевшее Кейси Кейсом с дымком, тяжело вздохнуло.

— Мне действительно жаль, дипломат, но я не в силах ничего сделать на данном этапе. Если вы покопаетесь в моих документах, то поймете, сколько нерешенных и куда более острых

проблем стоит перед Советом. Несколько молодых и перспективных видов законсервированы и ожидают своей очереди получить пригодную для развития планету. Многие цивилизации в этом временном цикле словно сговорились — грызутся друг с другом и внутри своих планет, перенаселяют все мыслимые пространства и регрессируют с каждой секундой. БУЦ работает на износ, нам не хватает добровольцев. Кстати, раз вы здесь, я не могу не спросить: вы бы не хотели записаться?

— В Бригаду Утилизации? — Кейси не поверил своим ушам. — Вы шутите?

— С чего бы? Нам необходимы добровольцы. Им и их семьям предоставляется гарантия сохранения жизни в том случае, если уничтожению подлежит их родной вид. К тому же они живут в условиях, максимально приближенных к своей естественной среде, как приложение — социальный пакет и высокий заработок. Разве не это ставится во главу угла у большинства существ из плоти и крови?

— Так-то оно так, — у Кейси не нашлось аргументов оспорить вопрос, озвученный в форме утверждения. — Но я все еще на службе ДКЗ и буду верен Земле до конца.

— Бросьте, Кейс, — председатель не оценил преданность Кейси своему делу, — вы же дипломат. Все дипломаты — лицемеры. Не стоит утруждать себя, пытаясь доказать мне вашу порядочность.

— Вы обо мне неправильного мнения, сэр Энтони. Очевидно, председателю надоел диалог.

— Если у вас все, дипломат, вы знаете, где в этой комнате дверь. А мне надо работать над более серьезными вопросами.

Кейси сухо попрощался, поблагодарив председателя за потраченное время, и вышел из кабинета.

Лишь там, в коридоре из мрамора и дерева, он осознал, что провалил задание. Ночные кошмары юности сбывлись в один миг. Нельзя возвращаться на Землю бесполезным отработанным материалом. Если уж материалом, то лучше полезным и неотработанным. Он потерял кейс, обдумывая ситуацию.

Не успел Кейси Кейс сделать шага, как к нему подбежало еще одно существо, способное напугать неподготовленного очевидца своим экзотическим видом. Перед Кейсом стоял высокий представитель цивилизации грызунов. Внешне они походили на смесь крысы и собаки, держались на двух ногах и в здании Совета всегда носили длинные черные плащи. Кейси не раз видел грызунов в трансляциях с галактических конференций.

— Землянин? — обратился к нему грызун на общепринятом языке Совета. — Меня зовут Такер-Ти, если горланить на ваш манер.

— Кейси. Чем могу быть полезен?

— Нет-нет, полезен я! — Такер-Ти поводил носом по сторонам, вглядываясь во все углы. — Отойдем-ка лучше в сторону. Осторожность в таких делах не повредит.

Кейси с неохотой согласился. Он слышал, что в посольствах нередко слонялись так называемые дипломатические барыги, то и дело пытающиеся всучить всем товары и услуги, не имеющие никакого прока, кроме как для определенных видов. Впрочем, бывали и исключения. Например, как в этот раз.

— Слышал, проблемки у вас не кислые?

— Ты кто — наблюдатель Совета? — спросил Кейс.

— Лучше! — Такер-Ти еще раз осмотрелся, поводя носом, и прошептал: — Земелька не нужна?

Почти халявная, за полцены материчок на шарике, точь-в-точь как вашем!

Перевод не потребовался, Кейс понял, что барыга предлагал ему нелегально приобрести материк на какой-то планете, похожей на Землю.

— Меня не интересуют подпольные сделки, — он уже было собрался уходить, но вовремя вспомнил, что карманы его костюма были пусты — ни одного потенциального решения земельного вопроса в регламентированном порядке. Очевидно, грызун тонко уловил суть дилеммы и не отказал себе в удовольствии озвучить ее:

— В кабинетах нет просвета. Простоите в очереди, пока в вашем доме не подметут. А после уборки лишь один процент оставят в парковой зоне и заселят новым видом. Как в зоопарке.

Того бойся.

Что самое противное, Такер-Ти был прав, и Кейси это понимал. Если и существовало еще более нестандартное решение, то, скорее всего, ничем не лучше предложенного.

— Ну, хорошо, какова твоя цена и на сколько человек рассчитана оговариваемая территория? — спросил Кейс. Нет, выдавил из себя Кейс.

— Десять тысяч спокойно лягут! Не потеснятся даже. Цена — как условный срок, вроде есть, а вроде нет. Всего десять тысяч плазменов, по одному за спасенного. Справедливо.

— Э, нет, так не пойдет. Не пытайся всучить мне консервную банку по цене цистерны. Сколько человек сможет жить там удобно?

Такер-Ти помялся. Скорее для приличия.

— Ладно, мое великодушие сегодня благоволит двуногим братьям. Пять тысяч плазменов.

— То есть пять тысяч человек? Лучше говори как есть. Брат.

— Да почему трещать языками, лучше слетать туда. И сам убедишься. Мой звездоплав на парковке Совета. С пропуском, так что не подумай, что я барыга!

Ну, конечно, ты простой коммерсант, подумал Кейси и сказал:

— Ты имел в виду звездолет?

Такер-Ти долго и упорно смотрел в глаза Кейса, отчего последнему даже стало не по себе. Затем грызун все же заговорил, не отводя ни на сантиметр своих крысиных глазенок:

— Брат землеройный, не давай мне поводов усомниться в грамотности ваших мочалок в черепушках. Звездолет — это то, что летает между звездами. А моя девчонка «Бяка» словно плывет в вакууме экстаза. Сейчас сам убедишься.

— А, теперь все понятно, — когда Такер-Ти повернулся спиной, Кейси закрыл рот рукой и засмеялся.

«Бяка» ничем не отличалась от своих сестер по большой семье из межгалактической компании «Старвэйс» — такая же продолговатая селедка, не одобряющая макияж, за исключением пары штрихов на боковом обтекателе — с именем собственным и фамилией производителя, главы семейства.

Хоть позиция владельца судна и разнилась с общепринятой, по всем межгалактическим меркам это был обычный гражданский звездолет.

Кейси устроился на пассажирском месте и терпеливо начал ждать, пока Такер-Ти в течение долгой минуты безуспешно пытался завести звездолет.

— Какие-то проблемы? — поинтересовался Кейси.

— Никаких! Капризничает чертовка, вот и все.

Наконец грызун запустил систему. Она тут же завизжала, когда Такер-Ти отключил функцию автопилота. После чего он отключил визг в системе.

— Люблю самолично поднимать ее к звездам, — пояснил грызун.

Когда они преодолели орбиту, Такер-Ти сказал:

— Придется вздремнуть малость, брат, путь неблизкий, — Кейси не успел ничего ответить, как грызун активировал режим быстрого сна.

После этого на смену звездному вакууму стали приходиться пейзажи девственных лесов, лугов и полей. К моменту пробуждения Кейс был готов поверить, что они прилетели именно в его сны о нетронутой природе Земли. Но беглый осмотр места тут же развеял мифы: они зависли над большим островом одной из многочисленных пустынных планет с вкраплениями растительности и водоемов. Надо понимать, именно этот остров грызун-коммерсант окрестил «материчком».

— Товар не лучшего качества, — Кейси решил сразу указать дилеру на недостатки территории. — Почва непригодна для выращивания культур, внутренних вод и зелени мало. Из материалов — лишь скалы и камни.

— Не спеши с выводами, людин, — слегка обиженно бросил через плечо Такер-Ти. — Я продаю жизненное пространство, а не отель с удобствами и сервисом. Земелька что надо.

Он вновь отключил автопилот и резко направил судно носом к поверхности. За несколько сот метров до столкновения грызун выровнял звездолет и посадил его на песчаную равнину в стиле асалихаха. Посадка оказалась очень жесткой, «Бяка» буквально распласталась брюхом на земле.

— Я спешу, но не так сильно, как тебе могло показаться, — Кейси поправил галстук, ожидая, ког-

да «Бяка» ослабит свои объятия в виде прочных ремней на его плечах и животе.

Они выбрались наружу.

— Воздух пропитан пылью, — Кейс вытащил из внутреннего кармана темно-коричневые очки с функцией анализа светового излучения. — Светило повышенной яркости, с чрезмерным излучением ультрафиолета. Людям в таких условиях придется ограничивать свое нахождение на открытом пространстве или использовать защитные костюмы.

Такер-Ти недовольно сморщил черный нос:

— Ты нешто из инспекции, казачок засланный? Или выторговываешь скидочку?

— Нет, я всего лишь сторонник безопасных условий для жизни своих собратьев.

— Ну ладно, ладно. Скину еще тыщонку.

— Нет, ты совсем не понимаешь? — Кейси даже позволил себе усмехнуться. — Речь о безопасности. Она у тебя тоже измеряется плазменами?

Такер-Ти разрисовал свою физиономию яркими красками удивления:

— Земляне точно входят в список ВЦ? Все имеет свою цену — святой закон Совета. И вообще знай: человеку здесь жить куда безопаснее, чем на вашей Земле.

Кейси махнул рукой. Он взвесил плюсы и минусы. Плюсов на первый взгляд казалось больше, ему пришлось это признать.

— Почему эта планета бесхозна и не входит в сферу интересов Совета?

— Она не бесхозна, а принадлежит цивилизации разумных грызунов. Наша популяция не столь велика, поэтому мы сдаем ее в аренду. А этим участком распоряжается моя фирма. Все чисто, если ты печешься об этом.

— А документы, подтверждающие легальность владения, имеются?

— А как же! Только они в офисе, потом скину по почте. Оплата по счету или наличкой. Не сразу, если только в твоём чемодане нет такой суммы.

— У меня и дома нет такой суммы, — машинально ответил Кейс и стал размышлять.

— Значит, тебе потребуется спонсор с интересами. Твой начальник, например.

Кейси убрал очки обратно в карман.

— Вообще-то, моим заданием было убедить Совет выделить нам большую территорию для переселения, как минимум, третьей части от всех земель. За бесплатно. А я приду к нему с бумагами на островок для пяти тысяч жителей, да еще с чеком на оплату. Вряд ли это можно назвать успешно выполненным заданием.

Такер-Ти почесал за ухом и с видом знатока заявил:

— Всяко лучше, чем вернуться ни с чем.

— Тоже верно, — согласился Кейси. — Так и быть, по рукам. А теперь давай сваливать отсюда. Кстати, сколько времени занял полет до этой планеты?

— Если переводить в ваше времяисчисление, то около полугода, — ответил Такер-Ти и подверг этим сроком Кейса в нокдаун.

— Полугода?? — теперь он почувствовал, как местное светило расплавляет его выдержку и невозмутимость. — Ты представляешь, что за это время могло произойти на Земле?

— Ну а какие были у тебя варианты? Вернуться вообще ни с чем? Еще поблагодаришь меня, людин, что оказал тебе услугу.

— Непременно, — процедил Кейси сквозь зубы и уселся на горячий песок, обхватив голову рука-

ми. — Выходит, обратный путь до Зеркальной планеты тоже займет полгода. А потом еще три месяца до Земли...

— Рад, что людские дипломаты подкованы хотя бы математически, — грызун осмотрел свой плащ и стряхнул с него осевшую пыль.

— В какой заднице находится эта планета?

— Это периферия, не скрою, но нешто ты хотел выхватить кусок пирога из центрального региона?

Кейси понял: винить он мог лишь себя, что не поинтересовался у грызуна перед полетом, куда они собирались лететь.

В этот момент коричневый дипломат Кейси стал издавать странный писк. Он подтянул дипломат к себе, осторожно открыл и посмотрел внутрь.

Вместе с грызуном они заворуженно наблюдали, как из чемоданчика с характерным техническим шумом выехала металлическая пластина в пять сантиметров шириной с маленькими усиками-антеннами и двумя глубокими круглыми отверстиями по центру: одно с зеленой подсветкой, другое — с красной. Неожиданно пластина заговорила на общепринятом официальном языке Земли:

— Приветствую вас, дипломат Кейс. Встроенный процессор проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что вам следует пройти процедуру обновления. Следуйте инструкциям.

— О чем скулит эта штуковина? — спросил Такер-Ти. Очевидно, официальный земной язык резал ему слух, поэтому он поморщился.

— Понятия не имею, — проговорил Кейс, вспомнив слова Крачлоу о непредвиденных обстоятельствах.

— Первое: поместите средний палец правой руки в отверстие с зеленым индикатором, — при-

казала пластина, и Кейси послушно выполнил указание. Правда, перед этим он посмотрел на свой средний палец, сляясь понять, что бы все это могло значить. Такер-Ти был удивлен еще больше и даже не скрывал этого.

— Людин, ты меня пугаешь, — признался он. — Общаешься со своим чемоданом, суешь в него пальцы.

Кейси вскрикнул, почувствовав резкую боль сначала в пальце, а затем в мозгу. Словно пластина испустила болевой импульс через его тело целиком в мозжечок.

В глазах потемнело, затем он увидел калейдоскоп ярких картинок: природу Земли, Дипломатический Корпус, кабинет Крачлоу и самого начальника.

— Что со мной происходит? — простонал Кейси, на что Крачлоу ему ответил:

— Ты провалил задание, я так и знал! Говорил я министру, что тебя лучше сразу стереть, но он решил, что старый добрый Кейс еще сможет нам помочь! Тьфу!

Через секунду видения прекратились, и Кейси вновь лицезрел перед собой дипломат из коричневой кожи, желтый песок и перепуганного до полусмерти грызуна. Он вытащил палец и едва не отскочил в сторону. А пластина продолжила зачитывать инструкцию:

— Замечательно, теперь ваши знания направились в ДКЗ. Вторая часть процедуры: безболезненное стирание личности и уничтожение тела. Для этого поместите средний палец левой руки в отверстие с красным индикатором.

— Что? — пошевелил губами Кейси, не веря своим ушам. Выполнять указание он не спешил. — Они хотят меня уничтожить?

— Следуйте инструкции, дипломат, — строго приказала пластина.

— Да пошла ты! — он использовал свой средний палец, но не по назначению.

— Что это за жест? — поинтересовался Такер-Ти.

Но Кейси не успел ответить, потому что говорящая пластина начала испускать невыносимый писк. Кейси и Такер-Ти схватились за уши.

— Выбрось эту пищалку куда-нибудь! — закричал грызун, пятась назад.

Кейс раскрыл правое ухо, прижав его плечом, взял дипломат за ручку и с размаха сильно швырнул его куда подальше.

Раздался взрыв. В небо взлетел песок, взрывной волной Кейса и грызуна свалило с ног.

— Скотные фермы! — закричал Такер-Ти. — Что за сюрреализм скотов?! Говорящий взрывающийся чемодан!

Машинально отряхнув костюм, Кейси ответил:

— Я отправил свои знания, полученные в ходе задания, на Землю, где, как я понимаю, их должны были изучить и имплантировать в новое тело. А мое старое подлежало уничтожению, чтобы никто не мог завладеть знаниями. Обычная практика, но я был знаком с ней лишь в теории. Никогда не сталкивался лично.

— Жестокие у вас, у людишек, нравы, — поделился мнением грызун.

— Нам надо выбираться отсюда как можно скорее, — сказал Кейси и зашагал к звездолету.

Такер-Ти не стал спорить и нагружать Кейса дополнительными вопросами. Они забрались в салон «Бяки», и случилось то, чего подсознательно опасался Кейси — проблемы с запуском. На сей раз ни через минуту, ни через пять грызу-

ну не удалось заставить «Бяку» работать на своего хозяина.

— Чертова консервная банка! — не сдержался дипломат. — И тут невезуха!

— Не кипятись ты так, брат, — попытался успокоить его грызун. — Наверно, я переборщил с жесткостью посадки. Такое уже случалось.

— И что теперь?

— Позвоню в офис и вызову техпомощь.

— Невероятно! — Кейси окончательно потерял над собой контроль. — И так угробили столько времени на полет, так еще и техпомощь ждать невесь сколько!

— Хватит кипеть, брат землеройный. Офис не так далеко. Через пару дней нас подберут. Два дня — ничто в масштабе космоса. Пойдем лучше поищем себе чего-нибудь съестного вон в тот лесок. Я слышал, в нем водятся сочные куропатки.

Такер-Ти не соврал в расчетах — спасательный звездолет прибыл на остров примерно через два дня по местному времяисчислению, которое, по ощущениям Кейса, не очень-то разнилось с земным.

Как-никак планеты почти идентичные, в этом плане грызун тоже не обманул. Своих коллег Такер-Ти встречал как божественное явление — с поднятыми к небу руками.

— Шкурный пройдоха! — так их встретил капитан судна. — Все барыжешь у рогатого на куличках? Доигрался. Залезайте в салон.

Это был массивный восьмиместный звездолет компании «Старвэйс», предназначенный для спасения небольших групп особей средних размеров. Кейси с удовлетворением разместился в одном из кресел. Две недели лесного обитания на воде и куропатках в обществе представителя цивили-

зации разумных грызунов — не самый приятный опыт в его дипломатической практике.

— Я же тебе говорил, что сюда лучше не соваться, — продолжал нравоучения грызун-капитан. — Эта планета, как пылесос, затягивает неприятности и делится ими со всеми, кто на нее ступает.

— Ну все, заладил! Прекращай. Скажи лучше, что там творится в цивилизованном мире?

— А, — капитан махнул рукой, — к нам подседали каких-то усатых пердящих жуков. Совет посчитал их разумным вымирающим видом, которому отлично подходит наша планета.

— А с их что случилось?

— Интоксикация естественной среды. Эти жуки вырабатывают выделения, пагубно влияющие на природу. Ученые Совета изготовили для них специальные униформы, блокирующие эти выделения. И вот скажи мне, брат, какое разумное существо поставило бы свой вид на грань исчезновения от выделяемого им же дерьма? Да еще такого токсичного, — он покачал головой. — Зеркала совсем обезумели, по-моему.

— А что-нибудь слышно про Землю? — поинтересовался Кейси. — Человечеству выделили дополнительную планету?

Капитан как-то пренебрежительно покосился на Кейса, покривил носом и сказал:

— А, ты землянин? Кранты вам — вот факт.

— Что это значит?

— Два месяца назад Совет подписал указ об утилизации вашего вида, так как на Земле начались локальные войны. БУЦ должна приступить к зачистке в ближайшее время, если уже не вылетела на место.

— Но... как... мне надо связаться с главой ДКЗ! — Кейси стал судорожно хвататься за воздух руками, ртом и желанием спасти человечество.

— Его зовут Крачлоу? Тогда не парься, ты найдешь его на Зеркальной планете в консульстве Земли.

— Что он там делает?

— Пока он туда направляется, но прибудет раньше нас. Когда Председатель Совета подписал указ, он связался с вашим Корпусом и предложил Крачлоу протекторат всего дипкорпуса в обмен на сотрудничество с БУЦ.

— Что?! Крачлоу согласился работать на БУЦ? — Кейси не мог в это поверить.

— Я бы тоже согласился, — капитан удивленно посмотрел на Такер-Ти.

— И я, — подтвердил тот.

Грязные крысы, подумал Кейси сразу обо всех и сжал кулаки.

От него теперь мало что зависело. Он летел на Зеркальную планету в том качестве, какого всегда опасался больше всего — в качестве бесполезного отработанного материала.

— Мы прибыли? — спросил он у очнувшегося чуть ранее Такер-Ти.

— Как по расписанию. Кэп всегда славится пунктуальностью.

Они вышли на площадку космопорта. Покопавшись в карманах брюк, грызун нащупал пачку длинных черных сигарет, закурил сразу две и предложил две Кейсу. Тот отказался, стараясь не показать брезгливости.

— Что ты теперь намерен делать, людин?

— Поговорить с боссом.

— Все-таки решил вступить в БУЦ?

— Нет. Мне интересно узнать, почему туда вступил он. Вместе со всем Корпусом.

— Ой, едрит меня корень зла за хвост! — воскликнул Такер-Ти, размахивая дым перед ли-

цом. — Ты у нас кто — девственница морали? Или тебе не присущ инстинкт самосохранения?

— Мне присущ инстинкт сохранения своего рода. Рода в широком смысле слова.

Грызун махнул рукой, всем видом показывая, что не намерен более спорить на эту тему.

— Ладно, я пойду урегулирую кой-какие вопросы, а ты пока поговори со своим боссом, — с этими словами Такер-Ти растворился в полумраке космопорта, а Кейси с понурым притупленным взглядом зашагал в сторону пропускного пункта на территорию консульств.

— Стойте, — приказал ему киборг с зеркальным забралом и тут же приступил к сканированию сетчатки глаза Кейси. — Дипломат Кейс, проходите.

Вскоре он оказался в консульстве Земли.

В главном холле на широком массивном диване из светло-зеленой ткани сидел его начальник в окружении двух девиц и нескольких бутылок праздничной выпивки.

— А, Кейси, проходи, — начал было Крачлоу, заметив вошедшего подчиненного, но тут же осекся и быстро протрезвел. — Эй, как такое возможно? Охрана!

В холл тут же вбежало несколько человек в броне, касках и с оружием наготове.

— Подождите! — крикнул Кейси. — Сэр, объясните мне, что здесь происходит?

Крачлоу отставил бокал в сторону, ссадил с колен одну из девиц и пристально посмотрел на Кейса.

— Сначала ты мне скажи, откуда ты взялся? — потребовал начальник.

Находясь под несколькими оружейными дулами, Кейси ничего не оставалось, как рассказать о своем проколе на межгалактической арене

во всех красках. Крачлоу внимательно выслушал его и с некоторым облегчением откинулся на спинку дивана. Очевидно, рассказанная история его вполне устроила. Или почти устроила.

— Выходит, ты отказался выполнить инструкцию своего дипломата, потратив целый год на полет до заброшенной планеты грызунов, — резюмировал он. — Что ж, скажу тебе так: лучше бы ты подчинился.

— Чтобы самоуничтожиться, я правильно понял? Не удивляйтесь, почему я передумал, сэр.

— Не самоуничтожиться, а выполнить оставшуюся часть плана. Впрочем, ты-то и не знал о ней.

— О каком плане идет речь, сэр?

Молодой Крачлоу отпил еще немного праздничного напитка, посмаковал его и начал рассказывать Кейсу чудовищные вещи. И чем больше он рассказывал, тем чудовищнее они казались.

— Слушай сюда, — так начал Крачлоу. — Настоящий Кейси Кейс — это не ты. Точнее, уже не ты. Чуть больше года назад дипломат с таким именем пришел ко мне с деловым предложением взять его в штат. В тот момент он представлял собой малоопытного, но амбициозного юнца и здраво рассудил, что время старперов и старожил скоро пройдет. Вместе с ним мы разработали нетрадиционный план дипломатических переговоров с Советом. Мы решили отправить на них постчеловека высоких моральных принципов. Как ты понимаешь, на такие качества нынче дефицит, особенно в Дипломатическом Корпусе, поэтому нам понадобился специальный чип корректировки личности. Мы вживили его в твой мозг, изменив личность и прописав необходимые качества, не свойственные оригинальному Кейси Кейсу. Новый ты должен был попытаться убедить председателя Со-

вета выделить землянам дополнительную планету, но ты не смог выполнить задание. Однако я обещал тебе покровительство и сдержал слово. Когда ты отправил с помощью своего дипломата воспоминания, мы записали их на другой чип без корректировки, чтобы затем вживить его в новое тело и вернуть Кейсу прежние качества. В тот момент председатель уже подписал указ об утилизации нашей цивилизации. Я, как ты понимаешь, воспользовался опцией спасения себя и своего Корпуса. Только сотрудничество с БУЦ давало право выжить в этой истории. Настоящий ты поддержал бы меня целиком и полностью. Сейчас чип находится в моем личном сейфе, ожидая наступления лучших времен для нашего вида.

— О каких лучших временах вы говорите, если наш вид собираются утилизировать? — возразил дипломат.

— Ну, мы-то свой век доживем в благах и достатке, а потом... Межгалактический Совет станет воспроизводить отдельные экземпляры для заповедников, дабы мы не вымерли окончательно. Это на тот случай, если нам решат дать второй шанс.

«Та самая жизнь в зоопарке, — подумал Кейси. — Грызун дал верное сравнение».

Крачлоу деловито причмокнул и улыбнулся.

— А тебя и вовсе не должно было оказаться здесь. Ты — расходный материал и свое отработал.

Так вот откуда у Кейси в глубине души (а была ли она у него?) роились подобные страхи. Он только и мог стоять прилипшим к полу стручком в горчичном костюме, не в силах произнести ни слова.

— Как вы могли так поступить? — наконец выдавил он. — Со мной. Со всеми землянами. Вы же их предали, хотя должны были защищать.

— Эти убеждения не твои, мы специально прописали их в чипе, который воздействует на твой мозг. Если мы вытащим мозговой чип, то ты станешь прежним Кейси Кейсом, которого я только собираюсь активировать. Однако, — Крачлоу поднял указательный палец вверх, — можно избрать и более простой путь. Без клонирования и совершенно бесплатно. К чему мне два дипломата Кейса? Это в твоих же интересах, парень.

— Я не хочу на вас работать!

— Искусственное упрямство, — Крачлоу лениво зевнул. — Оно для тебя как обрушенный мост — приведет лишь к падению в пропасть. Ты же должен понимать, что с имеющимися убеждениями ты для нас бесполезен и даже опасен. Нам придется тебя ликвидировать.

— Лучше умереть со всеми, чем выжить с гиенами.

— Какие слова. Безумца, — Крачлоу повернулся к своим головорезам в массивных шлемах и броне. — Схватите его и отнесите в медицинский кабинет. Пусть доктор Филипс удалит ему инородный элемент.

Кейси хотел было броситься к двери за спиной, но там, к его удивлению, уже стоял охранник. Не дожидаясь приказа, он оглушил Кейса прикладом увесистого оружия.

— Привет, Кейси, как дела? — спросил Крачлоу вечером следующего дня.

Кейси Кейс стоял с ватной головой в просторном холле консульства. К тому моменту он понял, что это, на самом деле, была большая комната отдыха босса.

— Мне значительно лучше, — признался дипломат. — Странно, но я помню все события последних месяцев...

— В этом нет ничего странного, мы же не стирали твои воспоминания.

— Спасибо, что избавили мой мозг от занозы. Она превращала меня в отчаянного безумца.

— Верно, — Крачлоу довольно хмыкнул и пригласил Кейси сесть. — Угощайся элитным коньяком двухвековой выдержки. Ты подросел как раз вовремя — завтра у нас вылет на Землю.

— Зачем? — удивился Кейси, присаживаясь на мягкую выпуклость дивана. В полуметре от него раскинулась одна из синтетических девиц начальника. Надо полагать, ею тоже разрешалось угощаться. — Разве БУЦ не зачищает ее?

— Основные силы БУЦ вылетели неделю назад. Они начнут зачистку, а мы, согласно Договору Согласия, должны будем присоединиться к ним на второй стадии утилизации.

— А, — понимающе кивнул Кейси и отпил коньяка. Девушка уже сама, без приглашения, навалилась на него своими формами и кокетливо играла пальцами с его соломенными волосами. — А какой способ утилизации был избран?

— Самый гуманный и дипломатичный — мгновенное умерщвление в отсеках псевдопассажирских судов группы «Мегалодон». Мы придумали полноценную легенду. Мой зам известит землян о необходимости переселения на огромную планету. Ее нам якобы предоставил Совет в обмен на Землю, которой требуется капитальный ремонт и глобальное озеленение. Что и так всем давно известно. Переселение будут осуществлять «Мегалодоны».

— Да, весьма умно, — согласился Кейси с лицом ценителя разных способов умерщвления видов.

— Наши братья даже не успеют ничего заподозрить, — с воодушевлением продолжал Крачлоу. —

Они покинут этот мир в сладких мечтах о грядущей эпохе, — он мечтательно посмотрел куда-то вверх, на люминесцентную люстру холла. — А ведь были и куда более жестокие способы. Например, заразить процессоры постлюдей компьютерным вирусом самого последнего поколения.

— Вы — настоящий герой, сэр. Земляне вами бы гордились, — Кейси отставил стакан с коньяком и принялся ощупывать девицу. — Жаль, что у них не будет такой возможности.

— Да, жаль, — Крачлоу занялся тем же. — Но ничего не поделаешь. Ради общего блага я готов сыграть роль героя с маской на лице.

В завершение беседы босс призвал Кейса насладиться вечером по полной программе, выделил ему солидную сумму плазменов для пользования сервисом Цивилизованного центра развлечений, расположенного на одном из спутников Зеркальной планеты. Но вместо полета на спутник Кейси вышел на площадку космопорта выкурить пару безвредных сигарет, также предоставленных боссом, и встретил там Такер-Ти.

— Волнуешься перед полетом? — грызун кивнул на трясущуюся руку землянина и традиционно закурил сразу две черные сигареты. — Мне уже сказали, что у тебя извлекли чип.

— Думаю, с ним волновался бы куда больше, — отшутился Кейси. Смачно затянувшись, он добавил: — Будто с лица сняли шоры. Признайся, я и впрямь был таким упертым в мораль бараном?

— Ну, как тебе сказать, — Такер-Ти улыбнулся. — На нашей планете тебя бы съели в первый час.

— Понятно. Значит, мы с Крачлоу спланировали все верно, просто председатель оказался непереклонным.

— Это да, — кивнул грызун. — У Совета и воды во время ливня не допросишься.

С минуту они молча курили.

— А все-таки я понимал того Кейса, — неожиданно сказал Такер-Ти и выбросил одну из сигарет. — Все мы лицемеры, особенно вы, политики и дипломаты, и должны быть готовы получить нож в спину от собрата. А он не был готов.

— Но ведь только лицемеры и выживают во время утилизации, разве не так?

— Так, — Такер-Ти сплюнул. — Закон вымерших видов. А если говорить откровенно — истребленных. Того и бойся.

— Босс сказал, что нам могут дать в будущем второй шанс.

— Ну, по крайней мере, внесут вопросик на рассмотрение, как того требует Конвенция ВЦ. Я это называю повторным лишением девственности, ибо развиваться вам придется вновь из колыбели. До контакта с Высокоразвитыми цивилизациями вы будете верить в ИнтерБога, Паприкорн или придумаете себе новые божества, — Такер-Ти вошел во вкус и не думал останавливаться. — А от науки появится свой Йенс Крамер, утверждающий, что человек произошел от человекоподобного ящера. В следующий раз, возможно, это будет свинья или обезьяна.

— А ты неплохо знаком с историей человечества, — заметил Кейс. — Я думал, мы для тебя варвары с периферии.

Грызун самодовольно и важно усмехнулся.

— Вчера у меня выдался свободный вечерок. Истории вымерших видов зачастую повторяются, порой меняются лишь названия и имена. Вероятнее всего, вы продолжите совершать те же ошибки, и не удивлюсь, если через пару-тройку тысячелетий вас снова поселят на планете Земля.

— Надеюсь, в таком случае мы распорядимся вторым шансом с большим умом. Жаль, что не будем помнить ошибок прошлого, эти воспоминания очень бы пригодились.

Кейси сделал последнюю затяжку, намереваясь задать грызуну весьма шепетильный вопрос...

На следующее утро Кейси Кейс разместился в комфортабельном межзвездном подвижном отеле «Макрофлот», следующем курсом на Землю. Бывший глава ДКЗ Крачлоу еще перед полетом окрестил этот рейс «последней искрой человечества в черном космосе».

В том смысле, что населяющие его постлюди являли собой редкие образцы обреченной на уничтожение цивилизации. И надо сказать, никого из дипломатов не беспокоили перспективы дальнейшего мироустройства. Действительно, подумал Кейси, а зачем утруждать себя столь тяжелыми размышлениями, если устраивать все равно нечего? Лучше раскрасить оставшиеся дни в яркие краски жизнерадостной палитры. Он отчетливо читал в каждом лице фразу: «После нас хоть трава не расти». Кейси стал единственным на борту, кто поинтересовался у начальника относительно будущего планеты Земля. В частности, дипломата заботило, кому Совет предоставит освободившееся жизненное пространство.

— Тебе это так важно знать, Кейс? — удивился уже изрядно помутневший от алкоголя Крачлоу, но, тем не менее, ответил: — Грядут ожесточенные дебаты, но, по слухам, Землю заселят молодым и родственным нам видом. Название забыл... А может, это будут ящеры-гиганты. Да какая разница?

Про политику решили больше не говорить, разумно рассудив, что время вражды между пар-

тиями и расами осталось в прошлом вместе с человечеством.

Крачлоу и доктор Филипс распивали бренди в казино и посмеивались над кибернетическими крупье. Кейси отказался от игр и анабиотического сна. Вместо этого он сидел в углу игрового зала в одиночестве, попивал коктейль и наблюдал за тем, как веселились его бывшие коллеги.

В одной руке Кейси держал бокал, а в другой тебил маленькую колбочку.

— Доктор Филипс, — обратился к собеседнику Крачлоу, разглядывая с почтительного расстояния Кейса, — забыл поинтересоваться, как прошла операция с Кейси Кейсом?

— На удивление легко, — сказал Филипс, еще один стройный подтянутый молодой человек со смазливой и явно не докторским лицом. — Как вы понимаете, из-за чрезмерно продолжительного периода нахождения чипа в мозгу был риск, что чип одолеет мозг и его удаление не поможет вернуть прежнего Кейса. И высокий риск, примерно сорок процентов.

— А как вы поняли, что мы вернули прежнего Кейса, а не оставили нового?

Доктор Филипс от такого вопроса едва не протрезвел окончательно.

— По его поведению. Как и вы.

— Да? — Крачлоу не сводил глаз с Кейси. — Только сейчас я начал замечать, что он ведет себя как-то иначе. Задает странные вопросы.

— Ну, это объяснимо. Подобные вмешательства в организм никогда не проходят бесследно.

— Все же считаете, он действительно стал прежним Кейсом? — не унимался бывший глава ДКЗ. — Или за пеленой пьянящего тумана мы не разглядели чего-то важного?

— Вчера я был трезв, как стекло! — заявил Филипп. — Однако мы можем проверить это наверняка с помощью моего специального теста. Я имею в виду проверку Кейса, а не моего вчерашнего состояния.

Крачлоу одобрительно кивнул и заказал себе еще один бокал бренди:

— Так мы и поступим, доктор. Но только после развлекательной части вечера.

Бокал Кейса опустел в самый разгар веселья, в этот момент к нему подошел один из коллег.

— О чем задумался, Кейс? — спросил молодой парень, чье лицо Кейси было незнакомо.

— О последней искре человечества в космосе.

— В смысле?

— Вымирать, так с огоньком! Верно, мэн? — Кейси отставил бокал на столик и откупорил колбу.

...Последняя затяжка.

— Мне надо поговорить с тобой кое о чем, — Кейси выбросил окурок и подошел ближе к грызуну. — Ты же барыга, насколько мне известно?

Такер-Ти возмущенно взвел брови:

— Вообще-то я коммерсант!

— Ладно-ладно, пусть будет коммерсант, — успокоил его Кейси. — Ты можешь достать мне уменьшенную копию мощной бомбы или нечто в таком роде? И чтобы ее не засекали сканеры на борту звездолета.

Брови грызуна, казалось, готовы были заползти на затылок.

— Зачем тебе??

— Не задавай вопросов. Да или нет?

Такер-Ти деловито потерял ус, поправил плащ и ответил как можно более беспристрастным тоном:

— Я могу достать все.

— Отлично. Столько хватит? Это все, что у меня есть, — Кейси протянул ему выделенные начальником плазмены.

Критически оценив количество межгалактических денег, грызун, тем не менее, утвердительно кивнул.

— Через час на этом же месте, — сказал он и ретировался.

Кейси явился без опозданий, а грызун задержался на пару минут.

— Держи и не спрашивай, что это, — Такер-Ти протянул небольшую закупоренную колбочку. — Важно лишь знать, что если содержимое этой емкости вступит в реакцию с кислородом, то будет большой ба-бах.

— Насколько большой? — Кейси взял колбу и быстро сунул ее во внутренний карман пиджака.

— Достаточный, чтобы разнести целый отсек «Макрофлота», — проникательно заявил грызун. — И можешь не волноваться, вашим сканерам не по силам распознать данное вещество. Это суперновинка наших мозговитых умельцев.

— Тогда сгодится, — одобрил дипломат и повернулся к дилеру спиной, намереваясь уйти.

— Людин! — окрикнул его Такер-Ти. Кейс обернулся. — Так кто же ты на самом деле?

Кейси пожал плечами.

— Я всего лишь представитель вымершего вида. А кем я был раньше? Предпочитаю не знать.

Такер-Ти понимающе кивнул:

— Я тоже, брат. Лучше запомнить тебя как отчаянного безумца, упертого в мораль. Будет что рассказать внукам в качестве доброй сказки о пришельце с планеты Земля.

Кейси улыбнулся, засунул руки в карманы брюк и бойко зашагал в сторону консульства. **УС**

Отвергнутые Сансарой

Игорь Ревзин

Родился 12.07.1974 г. в п. Красногвардейское, Крым. Специалист по верстке, техническому редактированию и допечатной подготовке. Работал в Симферополе, в том числе в издательстве Крымского государственного медицинского университета. В 2007 году переехал в Санкт-Петербург. Администратор форума словесных ролевых игр «Прикл.ру». Кандидат в мастера спорта по шахматам. Пишет рассказы с 2005 года. Публиковался в конкурсном сборнике «Переplet фантазии», журнале «EDITA».

Небеса расплываются от полуденного жара. Облака давно бежали от золотых клинков-лучей, и сияющий лик солнца не упускает ничего из происходящего на земле.

Любопытный взгляд касается лагеря близ опушки леса, бликами рассыпается по сверкающим доспехам воинов-кшатриев, на миг замирает на золотом завитке волос, выбивающемся из-под шлема. Затем прыгает, останавливается на смуглом широкоплечем мужчине, внимательно изучает его.

Прямые темные волосы едва прикрывают уши, обрамляя худощавое лицо с широко расставленными глазами. В фигуре чувствуется сила и стремительность зверя... Нет, ветра. Человек пронзительно смотрит с высоты боевой колесницы — на связанного старика, которого подтолкнули поближе, на своих воинов. Самый высокий из них начинает говорить, и солнце прислушивается, накаляя землю. Пленник болезненно морщится на ярком, горячем свету.

— Ты велел захватить одного живым, махараджа, — пышные титулы пропущены, но это позволительно, ведь идет война.

Точнее, шла.

— Одного, — кивает смуглый мужчина на колеснице. Ноздри прямого носа раздуваются, как у идущего по следу пса.

— Ушедшие защищались у дома своего старейшины, — кшатрий указывает на пленника. — И пали.

— Позаботься о погребальных кострах для убитых. Всех.

Не дожидаясь ответа, махараджа снова глубоко втягивает воздух и смотрит вниз. Человек со связанными руками явно мучается от жары, но странно — ни капли пота не стекает по суховатой старческой коже.

— Ты действительно последний, — голос правителя спокоен. — Больше не осталось никого, я знаю.

Длинные пальцы старейшины шевелятся, чуть растопыриваясь, словно когти пантеры. Но зверь бессилен достать охотника. Старик поднимает голову.

— Торжествуешь, Вритра? — хрипло спрашивает он. — Ты очистил мир ценой нашего небытия!

Глядя в глаза Ушедшему, уже не спутаешь его с человеком с живой плотью и теплой кровью. Черная глубина расширившихся зрачков манит к себе, как ущелье без дна. Смотришь сверху, и пропасть кружит голову, заставляя мир взвизгивать и повиснуть неровной дымкой иллюзии. Хочется медленно раскинуть руки, как птица — крылья. Шагнуть вперед и взлететь, ибо падение — тоже полет. Бесконечно долгий полет туда, где обещанием неведомого таинственно пляшут серебряные искры...

Туда, где душа разобьется о незримые камни.

Махараджа с усилием отводит взгляд и сухо подтверждает:

— Я торжествую. Радуйся и ты — тебе предстоит длить существование до столицы. Перед моей свадьбой подданные должны увидеть, как мир избавится от Ушедших.

— Вселенная зовется Трехмирьем, потому что боги разделили ее на три части. Расскажи, какие?

Мальчишка лет десяти в богатых одеяниях заерзал на траве и тоскливо посмотрел на учителя. Мощный, как буйвол, мужчина был совершенно невозмутим. Казалось, он может ждать ответа часами — и, как Вритра отлично знал, действительно мог!

Пускать стрелу за стрелой в мишень или учиться владеть копьем куда интереснее, но если гуру

сказал, что воинские занятия продолжатся только завтра — так и будет. Он вздохнул и вспомнил заученные почти наизусть фразы.

— Первый мир — обитель богов и их слуг. Души тех, кто жил по закону, попадают туда и вознаграждаются в райских мирах по заслугам, а затем их ждет следующая жизнь. Такова суть колеса перерождений — Сансары. Кто праведный, получит хорошее новое рождение.

Слово «праведный» было трудным для понимания. Наставник сказал: это тот, кто выполняет свой долг, живя по Закону-Дхарме. Значит, кто праведный кшатрий? Тот, кто убил много-много врагов, соблюдая правила войны, прославил свое имя и оставил потомство. Он, конечно, убьет кучу недругов и будет великим праведником!

На висках наставника Пришаты своенравно пробивались седые пряди. Солнце сверкнуло на них, делая ослепительно-белыми, а затем игристые золотые зайчики разбежались по траве сада.

— Второй мир, — продолжал ученик, — тот, в котором живут люди. А третий глубоко под землей. Там бездна ада, где мучаются души существ, что жили не так, как должно. Искупив свои грехи, они тоже отправляются на новое рождение.

— Расскажи о Втором мире, — спокойный, всегда серьезный взгляд. Никто не видел, чтоб гуру улыбался, хотя воины отца говорили, что он смеется в бою, презирая опасность.

Мальчик вздохнул.

— Второй — мир смертных. Здесь обитают люди, звери, птицы и духи. Он большой. С севера и востока безбрежное море, на юге возвышаются огромные горы. С запада же великая пустыня Анкуш, которую еще никому не удалось пройти. Во Втором мире множество народов и царств,

которыми правят раджи, хотя когда-то была одна великая страна... Гуру, а разве так бывает? И они не воевали? А как же мы, кшатрии?

Пришата прикрыл глаза и долго молчал.

— Есть еще звери и чудовища. И самые опасные среди них... Скажи, кого отвергает Сансара?

Невольно Вритра вздрогнул.

— Ушедших, гуру. Тех, кто был людьми, а теперь пьют разум и душу. Ночь — их время. Незримые когти — их оружие. Когда они берут за руку, никто не в силах противиться взгляду в глаза. Они не умирают, если не убить, но прокляты и не возрождаются вновь. И все они страшатся гибели — что ужаснее полного небытия? Ушедших становится все больше, гуру. Но мы победим, правда?

— Правда, — ответил Пришата, и десятилетний мальчишка ни за что не смог бы уловить скрытое в голосе сомнение.

Когда урок завершился и шаги наставника стихли, ученик решительно пошел к ажурной беседке.

— Опять подслушивала, Радха?

Сердитый возглас Вритры был обращен к очень похожей на него девочке в сари песочного цвета.

— А что тут такого? — надула губки та. — Подумаешь, секреты!

— У тебя свои занятия, — он уселся рядом с сестрой на теплую скамью.

— Мне надоело, — мотнула головой девчонка, и длинные пряди выпали из растрепанной прически. — У тебя интересней.

Мальчик попытался скопировать взгляд учителя.

— Ты женщина, — как можно солидней произнес он. — Твой долг заботиться о доме и семье.

Гримаска на лице Радхи должна была означать — то когда еще будет! В детстве несколько лет кажутся вечностью.

— Я боюсь, — призналась она. — Когда твой гуру говорил про Ушедших, у него были такие глаза...

— Не бойся! — Вритра вскинул учебный лук. — Я защищу тебя.

— Ты еще не взрослый, — она посмотрела совсем как мама, и тут же прыснула.

Юный воин обиделся.

— Я уже скоро буду совсем большой и тебя защищу! И вообще всех! Я смогу, потому что буду самым-самым могучим кшатрием. Не бойся! Хочешь, поклянусь?

— Мама говорит, что зря клясться нельзя. Я и так тебе верю, — девочка взяла брата за руку.

Они виделись последний раз. Ночью Радха исчезла.

Наставник Пришата сидит на скамье в дворцовой беседке. Витает в воздухе хорошо знакомый аромат: тяжелый, сладковатый, пьянящий запах войны, который чувствует не только поседевший в сражениях боец. Еще не пролитая кровь будоражит жителей столицы империи, бьет в голову приезжим раджам, заставляет воинов бросать косые взгляды и крепче сжимать оружие.

Еще не расстался с существованием последний враг, а страна замирает в предчувствии дележа. Жестокого, грозящего унести больше жизней, чем последние битвы, чем Ушедшие за целые десятилетия.

Учитель Вритры помнит, как поразительно быстро, словно по велению богов, собиралось огромное государство. И еще тогда его удивило — как, оказывается, силен был страх. К любому, от раджи до работника-шудры, до неприкасаемого-чандалы могла прийти ночь в облике человека и выдрать ключья души. Горше всего считалось, если тебя

уводили с собой. Ведь после этого никогда не получить новой жизни...

Убить Ушедшего трудно. Огнем сжечь можно, голову отрезать; мантры помогают, если жрец-брахман их сказать успеет, встретившись с ночным гостем. Можно оружие освятить по сложному обряду. А кухонным ножом или даже копьем тыкай, не тыкай — толку мало.

Страх жил рядом с людьми, внутри них, в легендах и перешептываниях у костра. И надежда избавиться от него разлилась бурным потоком, который смывал границы, заставлял могущественных раджей преклонять головы перед юнцом, почти мальчишкой, что обнаружил в себе дар безошибочно распознавать и преследовать ужас.

Еще мальчик оказался отличным полководцем.

Пришата думает об этом с гордостью, ведь именно он воспитал Вритру, научил его биться и водить армии: выстроить на поле боя, бросить в атаку или обустроить лагерь. И уроки не прошли даром.

Один очистительный поход за другим — государство росло. Правитель скромного княжества превратился в великого царя — махараджу, стоящего над всеми. Самый могущественный кшатрий... Сокрушитель кошмара.

Сокрушил.

Учитель еще тогда молча задавал себе вопрос — что будет потом? И вот ответ.

Правители земель уже не нуждаются в странном даре Вритры. Каждый раджа думает о независимости, да неплохо еще у соседа под шумок кус отхватить. А может, самому стать махараджей?

Зачем идти за грозой врагов, если страха больше нет? Империя объединялась против Ушедших. А теперь упряжь лопнула, и своенравные, горячие

кони тянут колесницу в разные стороны. Справится ли его ученик со взбесившимися скакунами?

Алая луна, глаз небесного демона, выглянула из-за горизонта. Молочно-белая висела над головой, круглая и яркая. Касаниями лучей она вбирала в себя слабые отблески росы и капель пота на обнаженном торсе подростка. Теплая ночь окутала плечи темным покрывалом, закружилась струями воздуха, в которых запутался запах трав.

Наследник не впервые сбегал, обманывая охрану, и к этому привыкли. В последнее время столица небольшого княжества и ее окрестности были вполне безопасны. Да и не держать же в клетке юного кшатрия, будущего раджу, который жаждет приключений...

Пятнадцатилетний Вритра возвращался с одного из них, весьма приятного. Первая половина ночи, проведенная с очередной подружкой, была бурной, и парень собирался, тихо пробравшись во дворец, выспаться всласть. Он наслаждался прогулкой и насвистывал что-то себе под нос, когда впереди мелькнула тень.

Наследник трона вздрогнул — неужели стражи таки выследили? Может, еще и подсматривали за ним?! Кровь бросилась в лицо. От смущения? От гнева?

Хвала богам! Перед ним совсем ребенок, девочка в сари.

— Кто ты? — прищурившись, шагнул вперед парень.

— Здравствуй! — голос казался знакомым.

— Кто ты? — настороженно повторил Вритра.

— Не узнаешь меня? Я мало изменилась... с виду.

Она подняла голову, и холод сковал тело подростка. Сестра действительно осталась такой, какой была. Годы прошли мимо, не оставив ни ма-

лейшего следа на теле, на лице и лишь во взгляде рассыпали зимнее серебро.

— Радха?.. — язык сделался замерзшим, непослушным обрубком. А разум... Разум не верил.

— Я пришла за тобой. Я скучала... — детский голос звенел, нежный и убаюкивающий, как плеск ручейка. — Пойдем.

У него хватило сил сделать шаг назад. Надо кричать, громко... Или бежать. Зачарованного оружия нет. Но это же Радха!

— Куда?

— Не бойся меня, брат. Я не хочу причинить тебе вред. Я дам тебе долгую жизнь. Вечность...

— Ты Ушедшая! Прочь!

Кричать не получалось. Слова рвались жарким шепотом, ночь следила насмешливым красным глазом и равнодушным белым.

Тишину оттенял стрекот цикад. Сестра шагнула ближе.

— Не бойся. Я соскучилась, — звон детского голоса возвращал на пять лет назад, в залитую солнцем беседку. — А еще Старейший говорит, что звезды отметили час нашего рождения. Великая мудрость и сила ждут нас.

Он все больше цепенел вместо того, чтобы прийти в себя. Смотрел в глаза Радхи, где ветер нес по расширенным зрачкам серебристый пепел, и не мог зажмуриться.

— Я не пойду с тобой, Радха! Уходи!

— Я не хотела... так. Прости, брат.

Детская ладонь легко коснулась руки, заставляя замереть.

Вритра видел то, что оставляют после себя Ушедшие. Изорванные души, потерянные куски воспоминаний. Воины, разучившиеся владеть оружием, мужья, не помнящие жен, отцы, забывшие

детей. Пустые оболочки, из которых страшные глаза выпили память, знания и жизненную силу.

Он был беспомощен.

Никогда не пустеющий кувшин Времени теял каплю за каплей, а наследник династии Лотоса все еще был собой. Неподвижным, неспособным отвести взгляд — но собой. Тонкие пальцы Радхи не двигались, и все же что-то вспоролу кожу на его запястье. Незримые когти Ушедших!

Лицо сестры — темное пятно, жили только глубокие, как звездная ночь, глаза. Он едва различал, как губы шевелились, выстраивая цепочку слов. Ночные чары.

Теплая кровь текла по руке. Еще миг — и он тоже перешагнет черту. Уйдет.

В ноздри ударил холодно-горьковатый запах. Забрезжил во тьме тревожный, манящий звон колокольчиков.

Дикий, недетский, нечеловеческий крик. Радха выпустила его ладонь, отшатнулась. Из ее груди слева торчало стальное жало, но крови на нем не было. Та, что была его сестрой, повернулась и побежала быстро и легко, как будто не росла из спины перья стрелы, к которой вскоре прибавилась вторая. Но девочка все равно скрылась в сумерках. Последним, что слышал Вритра, был голос Пришаты.

У вернувшегося с грани смерти мальчишки вскоре открылся дар. Он чувал Ушедших, словно хороший охотничий пес.

Слабый отсвет огня. Кольшутся тонкие силуэты: старейшина, прикованный к стене, и Вритра, стоящий напротив. Горит в светильниках пальмовое масло, пляшут отблески — гнев и смятение скучными штрихами тронули лицо махараджи, или это тени ведут свою таинственную игру?

— Мою державу раздирают хищники. Теперь торжествуешь ты, старик?

— Разве это вернет мне мой народ? — сухие, рас- трескавшиеся губы с трудом выплевывают слова. — Что толку смеяться, когда глаза ест дым погребаль- ных костров...

Император сжимает зубы, пристально смотрит на пленника.

— Мог ли я отказать матерям, которые просили защитить их сыновей от ночного кошмара? Мог ли спокойно отдать живых людей ночи ради госу- дарственных соображений? У меня даже нет нена- висти к вам. Разве лекарь ненавидит лихорадку? Но я не забыл сестру. Что бы ты сделал на моем ме- сте, Ушедший?

Вопросы нагоняют друг друга в полете, как стре- лы, выпущенные искусным лучником.

— Разве ты услышишь мои ответы, махарад- жа? Для тебя есть только одна правда — собствен- ная. Но где ты видел рупию, у которой только одна сторона? — горло сводит судорогой, эхо разносит по подземелью надрывный кашель. — Ты ведь так и не понял, благородный кшатрий? Ты, несущий благо, оказался для своей страны куда большим злом, чем мы, крадущие души. Ты помнишь Рад- ху — но вернула ли ее твоя победа?

Внезапно глаза Вритры сужаются:

— Ты знал ее?

— Брат мой... Мой бедный братик, как ему оди- ноко без меня, — ползет по темнице тихий шепот, но императору чудится в нем звон колокольчиков и знакомый чистый голос. Голос, который осыпает- ся шорохом палых листьев: — Твоя сестра умерла на моих руках. Она отдала мне душу, но не я убил ее — ты, доблестный махараджа. Так ли важно, ко- пье какого из твоих воинов пронзило ее грудь?

Косой, быстрый, как из засады, взгляд в лицо. Душу пронзают страх и недоверие, вырываются из узды воли. Этот старик — и хрупкая девочка... Его сестра! Нет! Радха умерла, когда им было по де- сять лет. Ее нет давно!

Для него это всегда было так. И даже страшную ночь встречи он старательно зачеркнул, оставив лишь полученный после нее подарок. Или прокля- тие?

«Бедный братик» — шепот таится в ушах, не хо- чет смолкать, а Вритра не хочет верить. Проходит вечность, за которую махараджа успеваает сделать два вдоха. А потом он поворачивается и покидает подземелье, оставляя старейшину ждать утренней казни.

Тишина. Даже дыхание не нарушает ее — ведь Ушедшие не дышат. Так тихо, что, кажется, слыш- но, как время по капельке с равнодушным звоном разбивается о камень, все громче стучит по плитам.

Нет. Это не богиня Кала отсчитывает мгновения. Это шаги. Дверь открывается, и Вритра идет к стар- ику. Смертельно бледный, с заговоренным клин- ком в руках.

— Не доверяешь своим палачам, великий? Хо- чешь убить последнего из Ушедших собственными руками? — в дребезжащем голосе нет страха, лишь легкое дыхание насмешки. — Но не зорно ли кшатрию осквернить меч кровью безоружного?

Император останавливается перед ним, разгля- дывая стену. Он дышит глубоко и голос спокоен, несмотря на то, что лицо кажется маской.

— Ушедший — не человек. Вы вне Сансары и вне Закона Войны, — воздух густеет молчанием, Вритра наконец поворачивает голову. Медленно, словно она тяжела, как камень. Острой кромкой воли отсе- кая сомнения, смотрит в лицо Ушедшему — упря-

мо и уверенно. — Я не хочу, чтоб она ушла с тобой. Отдай мне Радху!

— Возьми, — хриплым смех старейшины подобен карканью ворона. — Это ведь очень просто. Я отдам тебе ее душу. И свою — я сегодня щедр, мой повелитель! Все серебро своих глаз отдам и всю силу, сколько осталось! Не боишься?

— Мне нужна только Радха, — черные глаза пылают зарницами молний. Вритра делает шаг ближе, вплотную. Клинок упирается в грудь старейшины. — Или ты будешь умирать много дней на солнце!

Старик молчит. Утекают минуты в щель между камнями, ловит редкие отзвуки робкое эхо. Наконец морщинистые веки, почти лишённые ресниц, тяжело опускаются — согласен.

— Я преподнесу тебе этот дар, — он говорит глухо и отстраненно, будто речь идет о горсти речных ракушек. — Сделай и ты мне подарок, пусть мой конец будет быстрым.

Махараджа коротко кивает.

Всего-навсего вновь сыграть со смертью. Опередить ее на мгновение и подмигнуть — подождешь еще. Он делал это много раз. Он выиграл.

— Освободи руки, — пленник указывает на вбитую в стену цепь. — Так нужно. Иначе не выйдет.

Уголки губ Вритры приподнимаются. Говорят — змеиная улыбка, но так холодно и страшно на самом деле улыбаются только люди. Он не верит Ушедшему, и все же цепь со звоном соскальзывает на пол.

Старческая рука, сухая и неожиданно жесткая, касается ладони императора. Неровные, обломанные ногти охватывает свечение — холодный ореол, что удлиняется на глазах, вытягивается в бесплотные кинжалы, растущие прямо из пальцев.

— Так нужно, — с нажимом повторяет Ушедший. Взмах кистью — и кожу императора обжигает льдом. Три царапины на запястье, три кровотокащие метки. И тут же на них ложатся пальцы второй руки.

— Серебром заклинаю, — шепчет старейшина, и взгляд его впивается в лицо Вритры, — срываю печати, сжигаю запреты.

Бьются искры в безумных глазах, рвутся, будто из клетки, выплесывают бешеный танец — Радха! И Вритру кружит метель, превращает в ледяную фигурку, обреченную вечно танцевать в морозной ночи. Он хочет пошевелить рукой, разрубить клинком вьюгу, но не может. Махараджа опутан серебром, и душа бессильно воеет в ловушке.

— Серебро горстями, — свиваются слова в неразрывные путы, — в душу, в сердце, в очи.

Пульсируют болью раны, колючими кристаллами застывает в венах кровь.

— Дарую, — голос затухает оплавленной свечой, — ночь, силу, жажду. Серебро в нити судьбы...

Взгляд отпускает. Искры застывают в выцветших глазах.

— Вплетено, — выдыхает Ушедший, и пальцы его на запястье Вритры покрываются инеем.

По жилам вместо крови струится стекающий с горного ледника ручей. И кшатрий знает, что из бездонных глубин всплывают в его зрачках льдистые искорки, а ногти робко окутывает призрачный ореол.

— Благодарю тебя, — а от этой усмешки змея в страхе заскользила бы прочь.

Один взмах — и голова старейшины катится по полу. Тот, кто был махараджей, замирает и стоит так долго, словно превратился в статую. Лишь бешеный поток мыслей взламывает виски. Потом

Вритра криво улыбается и идет к двери. Его ждет ночь.

* * *

Задумчиво шепчет ветер в зарослях акации, втыкают ему густые высокие травы, шелестят, сплетничают — человек?! Что нужно человеку здесь, где в воздухе дрожит холодная горечь? Уж не за смертью ли явился?

Человек не слушает сплетен. По всему видать, благородный кшатрий: одежды добротные, осанка горделивая, царственным взглядом свысока ода-рит — языки вмиг отсохнут. Да только травам шептаться не запретишь, не запрешь ветер в клетке, чтобы слухов по миру не носил.

Розовеющими перстами солнце касается щеки — мягкой, будто девичьей — приободрить хочет. Иди, воин, иди, ищи своего императора! Ведь ты же воин, верно? Не брахман, восхваляющий богов, не земледелец-вайшья, проливающий пот во имя плодородия, и, уж конечно, не трепетная дева в воздушном сари.

Верно, упрямо встряхивает головой человек, и солнечный луч, запутавшись, дрожит в золотом завитке волос, что выбился из-под шлема. Верно, соглашается кшатрий, и долго смотрит на небо, окрашенное в кармин, будто взглядом хочет испить бокал закатного вина. До дна, до самой последней капли.

Ночь не приносит ни сна, ни покоя, разве что тело, натруженное за день, получает желанную передышку. Мечутся всполохи костра, черной кошкой крадется тьма за освещенным кругом. Шипит рассерженно, гнет спину, тянется когтистой лапой, чтобы тут же ее отдернуть и метнуться прочь — по дальше от обжигающего дыхания пламени. Летит

в огонь очередная охапка хвороста, плывет по ветру запах сандаловой смолы и терпкого дыма, настороженно смотрят луны с темного бархата небосвода. Веки тяжелеют, но разум остается ясным — не до сна путнику, тревога угнездилась под сердцем.

А с рассветом мягкие туфли-моджари намокают от холодной росы. Ластится к ногам дорога, покорно сгибаются стебли трав, даже ветер, вчерашний насмешник, подталкивает в спину — решимость твоя достойна уважения, воин. Тот, кого ты ищешь, ближе, чем можно вообразить.

Окрик.

Вздрагивает мир вокруг, трещинами идет хрустальная его безмятежность и осыпается ворохом мертвых звуков. Шорохом догорающей бумаги кажется шепот ветра, тростниковой свистулькой звучит пение соловья, захлебывается стеклянным плачем ручей неподалеку. Только голос — прежний, знакомый до дрожи голос — живет, только он остается настоящим. Броситься бы на зов — мой император! Вритра! Нет. Нельзя. Светловолосый путник оборачивается плавно, идет навстречу — мягко, нарочито медленно, с достоинством. Останавливается в шаге от повелителя.

— Махараджа, — почтительный поклон головы. Дань приличиям, не более.

Взгляд из-под опущенных ресниц дерзок и внимателен, скользит, изучает, жаждет коснуться каждой черты. И застывает, увязнув в искрящихся серебрах глазах императора.

— Сандхани, дитя, — отец прямо-таки лучился довольством, — ты знаешь, сегодня очень важный день...

Девушка мрачно кивнула — куда уж важнее. В этом алом сари из тончайшего шелка, с нелепым

цветком в волосах, в неудобных сандалиях-падуках на высокой подошве она чувствовала себя донельзя нескладной. Кроме того, лилия, вплетенная в золотые локоны, так одуряюще пахла, что кружилась голова. Люди в ярких одеждах казались размытыми пятнами, островками цвета, мелькающими в сером океане, и только знакомый говор отца, что продолжал свои наставления, позволял не утонуть в этом водовороте.

— Не хмурься, дочь моя, — в голосе появились недовольные нотки, — иначе жених сочтет тебя сварливой. А люди недаром говорят: никогда не выпадет второй возможности создать первое впечатление!

Сандхани покорно кивнула, не найдя в себе сил продолжить давешний спор. Все, что могло повлиять на решение отца, она высказала накануне; в ход пошли и увещевания, и мольбы, и даже слезы. Тщетно. Отец был неумолим: великая честь породниться с самим императором, этот брак нужен их семье, больше того — необходим их маленькой провинции. Отец уже предвкушал процветание, которое принесет его подданным новое положение, и желания дочери в расчет не принимались. О чем думал сам махараджа, выбирая в жены девушку, которую ни разу до того не видел, оставалось загадкой. Избранница подозревала, что просто ткнул царственной дланью в карту — наугад, и лишь затем спросил, есть ли у здешнего раджи дочь подходящего возраста. Десятки других не менее высокородных дев назвали бы это милостью судьбы, Сандхани сочла злой насмешкой.

Сегодня император объявит ее своей невестой, а спустя месяц они обменяются гирляндами из цветов, обойдут четырежды вокруг зажженного в храме огня и станут мужем и женой — пред

людьми и богами. И ничего не останется больше в жизни, кроме его интересов, его желаний, его воли.

— Идем, пора, — Отец протянул руку, ожидая, когда дочь вложит в ладонь свои пальцы. — Да улыбнись, улыбнись же наконец!

Улыбка вышла горькой, как полынный настой.

За дверьми раздался шум шагов, и по залу пробежал шорох легких движений. Принявшие позу поудобнее выпрямлялись, чтоб встретить гостя, как подобает. На лету замирали слова тихого разговора с соседом.

Поднимались сомкнувшиеся было веки престарелого седенького брахмана. На неуловимое мгновение застыла рука раджи. Когда еще одна капля упадет из дырявого кувшина Калы-Времени, все уже будет в порядке, словно люди часами стояли неподвижно в картинных позах.

Но дверь открылась стремительно, словно распахнутая порывом ветра, и быстрый взгляд гостя поймал окончание этого неловкого мига. Уголки рта махараджи чуть приподнялись в улыбке. Впрочем, она могла сойти за знак благожелательности.

Он шел к своей невесте быстрее, чем принято, и глаза смотрели на Сандхани пристально, на самой грани приличия.

Впрочем, Вритра, гроза Ушедших и создатель империи, мог позволить себе слегка пренебречь церемониями. Слегка — ибо даже боги не могут уклоняться от соблюдения строгого Закона-Дхармы.

Девушка ответила взглядом, исполненным дерзости, даже в горькой улыбке появился новый оттенок: так в изысканном аромате красного вина вдруг угадывается легкий запах граната, придавая

напитку чарующий вкус. Гордость? Упрямство? Вызов?

— Приветствую тебя, благородный раджа Аруна, — уголки губ Вритры все еще таили улыбку. — Нет, не кланяйся, ибо сегодня я не повелитель твой, а проситель руки твоей прекрасной дочери.

— Мое почтение, доблестный махараджа, — отец так и не решился разогнуться до конца, и Сандхани с тоской смотрела на его затылок. — Красота моей дочери ничто рядом с величием твоим, но я буду счастлив вручить тебе этот скромный цветок.

Девушка вскинула голову — непростительно резко. Скромный цветок, вот как? Вручить?

— Но пусть доблестный махараджа помнит, что у скромного цветка могут оказаться весьма нескромные шипы, — негромко произнесла она.

Вритра посмотрел на нее с удивлением, улыбка мелькнула вновь и исчезла с губ, спряталась, выглядывая из широко расставленных глаз.

— Пристало ли кшатрию бояться шипов? — спросил он, опередив замешкавшегося хозяина. — Его долг — не отступать даже под градом стрел. Потому и я рискну быть оцарапанным, надевая кольцо на твой палец, прекрасная Сандхани.

Махараджа протянул руку, и подошедший слуга торопливо раскрыл маленький ларчик из горного кедра. Серебряный ободок сверкнул в ловких пальцах.

Если бы взглядом можно было обжечь, на челе императора заалел бы сейчас огненный бутон. Протянутая рука, напротив, была холоднее льда. Молчала девушка, лишь сердце трепыхалось поиманной птахой, да в голове билась единственная мысль — нет, не оцарапать махараджу ее коготками, не вывести из себя, не повергнуть в смятение.

Что скрыто за этой усмешкой, что таится под маской холодной невозмутимости? Неприязнь к жениху, возникшая поначалу, не исчезла, не стала меньше, но теперь к ней примешивался острый интерес.

Пальцы уверенно коснулись ее ладони.

— Я, великий раджа Вритра из династии Лотоса...

Ритуальные слова звучали спокойно и торжественно, как и положено, а сам император вглядывался в девушку с доброжелательной насмешкой. В глазах светилось любопытство, а вот настоящего тепла... тепла не было. Да появлялось ли оно вообще в этом взгляде?

Казалось, он пришел к какому-то выводу, потому что кивнул, когда серебряное кольцо рыбкой скользнуло на палец.

— Не потеряй, — тихо усмехнулся Вритра.

Три дня гостил махараджа в доме отца невесты, три дня по случаю помолвки лилось вино через край, три дня, не умолкая, звучали песни. И все три дня Сандхани наблюдала за своим суженым — пристально, неотрывно.

Стремительная и горделивая стать императора приковывала взор, небрежность, с какой он принимал положенные знаки уважения, вызывала невольное восхищение, цепкий взгляд, выхватывающий на миг из множества лиц ее, единственное, заставлял вздрагивать — острое чувство опасности холодом скользило вдоль позвоночника. Девушка готова была поклясться: махараджа знал, чувствовал, с каким вниманием серые глаза избранницы ловят каждый его жест, но не делал ничего, чтобы прервать эту игру. Ни разу за то время, что ночевал он под крышей раджи Аруны, великий не снизошел до разговора с невестой, ни разу не одарил ее цвет-

ком или улыбкой, ни разу не задержал взгляд дольше, чем на любом из своих подданных. Ни разу не отчитал за дерзко вскинутый подбородок. Сандхани не могла разгадать этого человека и злилась на себя за мысли, что кружили теперь только вокруг махараджи. Серебряное кольцо жгло палец. Что-то неведомое жгло душу — изнутри.

Когда на заре четвертого дня он собрался и отбыл, объявив о последнем походе против Ушедших, провозгласив избавление от этой скверны свадебным подарком для прекрасной Сандхани, она сказалась больной и заперлась в комнате. Родители улыбнулись понимающе — по всему видать, приглянулся жених строптивой дочери, свадьбу сыграют и заживут как голубь с голубицей. И стране благо, и доченьке счастье, о чем еще мечтать? А голубица той же ночью выпорхнула в окно, прихватив лишь пару драгоценных безделушек, подаренных матерью, да отцовский заговоренный клинок-талвар, с которым с детства обращалась не хуже мальчишки. В общей суматохе лишь к вечеру обнаружилось, что из конюшни был сведен лучший жеребец раджи Аруны.

Молодому кшатрию, что присоединился к отряду на стоянке возле реки, не удивились — много отважных воинов стремились встать под знамя махараджи Вритры, каждый желал покрыть славой свое имя и стать достойным лучшего перерождения. А что у юнца кудри золотые из-под шлема торчат — то мелочи, лишь бы в битве помехой не оказались.

Правда, настоящих сражений почти не было. Ушедшие брали скрытностью и внезапностью. Их было много меньше, чем людей, и выводить в поле ряды колесниц, пехоты и конницы, не говоря уж о боевых слонах, они не собирались.

Внезапные атаки во тьме уносили немало жизней. Несмотря на то, что стражу удвоили против обычного, иногда ее ухитрялись вырезать без звука. А днем недавние охотники снова становились добычей, которую выслеживали. Иногда по одному, иногда брали штурмом лесные деревни, где Ушедшие дрались отчаянно, забирая за свою не-жизнь щедрую плату.

Нередко армия обкладывала кольцом поселения людей. Махараджа в окружении воинов, непреклонный и внушающий страх, шел по улицам, то и дело указывая на дом, на погреб, на безобидного с виду прохожего... И всегда безошибочно.

Иногда взгляд императора скользил по юному кшатрию, но не задерживался. До поры. В один из вечеров — сумерки становились плотнее, и только что сменился караул — Вритра неожиданно остановил его на краю лагеря.

Воин, казалось, смутился. Зарделся (благодарение богам — загустевший, как кофейный кисель, вечер скрыл пунцовый цвет не знающих бритвы щек), склонился в поклоне и застыл, не смея поднять глаз.

— Что будет угодно повелителю? — высокий юношеский голос звучал сбивчиво и приглушенно, будто говорящий опасался потревожить хрупкий покой предзакатного полумрака.

— Что угодно повелителю? Много чего, — тихий короткий смешок. — У махараджи, знаешь ли, столько желаний... Как ты оказалась здесь?

Время застыло жуком в янтаре, пауза длилась и длилась — неловкая, мучительная, наполненная тревогой и неуверенностью. Острая на язык Сандхани впервые в жизни не знала, что ответить. Отпираться? Глупо и смешно. Признаться? Смешно и глупо.

— Верхом, — наконец выпалила она, вскинув голову. — Одинокому всаднику нагнать войско не сложнее, чем обойти в скачке черепаху.

— Верхом... — протянул он с таким видом, словно услышал что-то интересное. — Хорошо. А знаешь ли ты, что война — не для женщин!

В его взгляде Сандхани, вопреки словам, померещилось что-то одобрительное.

— Конечно, — коротко усмехнулась девушка. — Как не знать, мне твердят об этом с рождения. Война — не для женщин. Для женщин — дети, домашний очаг, ожидание. И вечная неизвестность: живым или мертвым мы дождемся в этот раз нашего господина и повелителя!

— Ты оспариваешь мудрость богов, что поделили нас на мужчин и женщин?

Жесткая ладонь легла на плечо. Со стороны — а за императором всегда следит множество глаз — ничего необычного. То ли встряхнуть юнца как следует собрался, то ли хвалит за что-то.

— Нет, махараджа, — тяжесть руки показалась неожиданно ободряющей и приятной. — Но я оспариваю речи людей, что толкуют заветы богов. Ибо люди — не боги, и могут ошибаться.

Сандхани понимала, что в своей дерзости зашла уже слишком далеко, что сказала много больше, чем позволительно девице — даже невесте императора. А значит, бессмысленно идти на попятный. Если ее пожелают наказать — оснований достанет. Если соизволят простить — лишнее слово не станет помехой.

— Слышали бы тебя брахманы, — рассмеялся Вритра. — Хотя хорошо, что не слышат. Жрецы не любят таких сомнений.

Он окинул взглядом ладную фигурку в доспехах и замолчал. То ли думал, то ли уже принял реше-

ние и просто тянул время. Потом сказал неожиданно серьезно:

— Похоже, я приобрел больше, чем рассчитывал. Иди, кшатрий, ночь наступает, а с утра в поход!

— Повинуюсь, мой император.

Она не стала прятать улыбку — лукавую, озорную, как солнечный блик. Склонила голову, затем развернулась и бесшумно растворилась в ночи.

— Сандхани.

Не зов, не немой вопрос, не острый укор — просто слово. Он не торопится продолжать, дает собраться с мыслями, осознать.

— Мой император... В этот раз настичь тебя оказалось куда сложнее, — ни кровинки в лице, кривятся побелевшие губы в горькой усмешке. — Коня загнала. Ты запутываешь следы так, что кажешься неуловимым.

Впервые за их встречи в его молчании нет уверенности и спокойствия. Сейчас Вритра, кажется, просто не знает, что сказать, или очень не хочет говорить того, что нужно. Оттягивает решительный миг, как больной, которому должны отрезать гноящуюся руку, чтоб спасти жизнь.

— Что творится в столице? — слова-подделки, слова, что заменяют нужные.

Что ответить? Как рассказать о том, что бурлит, будто котел над жарким пламенем, вот уже который день? Где взять сил, когда горло перехватывает — дышать тяжело, и каждый звук царапает гортань?

— Были мятежи, — падают тяжелым свинцом фразы. — Правители провинций покрупнее заявили права на трон. Остальные требовали независимости. Воздух пах алчностью и кровью.

Горько перешептываются травы. Девичий голос смолкает на миг — слишком тяжело говорить об этом, слишком больно. Но молчать — еще больнее.

— Потом... — она по-детски закусывает губу, — потом вернулись Ушедшие. И сразу, конечно, крики — император обманул нас, император нас предал! Удобные речи, кое-кто мягко выстирал себе ими дорогу к трону. Да только просчитался. Ночь забрала смутьянов, в их мертвых глазах застыл извечный страх нашей земли. Страх перед Ушедшими. Оставшиеся склонились перед династией Лотоса, и пока в столице тихо. Что будет дальше — неведомо.

На устах Вритры рождается слабая усмешка, словно он знает больше. Впрочем, сейчас в ней лишь тень искреннего интереса.

— Хорошо. Зачем ты искала меня? Я действительно предал, видишь?! — подлинные слова все-таки находят дорогу, и серебро в широко распахнутых глазах подергивается мутью боли. — Страну, тебя. Себя.

— Нет, — сбивается голос, звенит отчаянной верой. — Нет, неправда! У тебя не было выбора!

Еще один шаг навстречу, последний — так близко, что, кажется, можно услышать, как бьется его сердце. Не бьется. Только одно сердце надывается, заходит в истерику. Сандхани не отводит глаз и тонет в вихре серебряных искр, словно в лютой метели — метели, что желаннее любого солнца. Тонкая рука — похолодевшая, словно чужая — касается жесткой щеки. Робко скользит от виска, задевает уголок губ. Бессильно падает.

На бескровном лице остается, как след узкой ладони, выражение тоски об утраченном. Нет, не так — о том, что могло быть, но не было и не будет.

— Радха, — он опускает веки, блуждая в зыбком сумраке прошлого. И тут же резко: — Хватит.

Внезапно взлетает рука с вытянувшимися пальцами. Больше угадывается, чем видится, мерцание когтей, готовых разорвать горло.

— Радха?! — чужое имя ранит сильнее, чем могли бы его призрачные кинжалы, полосни они хоть по обнаженному сердцу.

Злые слезы летят с ресниц, отцовский клинок холодной тяжестью ложится в ладонь. Голубоватое мерцание рвет воздух у самого лица — она все же успевает уклониться.

Теперь глаза махараджи смотрят холодно, беспощадно, искорки смерзлись в снежную шапку. Вритра хищно выставляет руки перед собой и делает шаг вперед.

Страшно, боги, как страшно... Сколько было битв с Ушедшими в том походе, который вспоминается сейчас как что-то далекое, почти нереальное, и никогда, никогда она не знала страха. Теперь же... Замереть бы на миг, задуматься — чего боишься, глупая? Смерти? Боли? Льда в его глазах? Нет времени на раздумья.

Ужом вывернуться из рук, что уже готовы схватить. Отшатнуться назад, крутануть клинок перед собой — не подходи!

Но он не слышит, не внемлет угрозе, которую шепчет, поет, кричит изогнутое лезвие. И прыгает — прямо на нее, стремительно. На нее?! На заговоренный меч, жаждущий холодной крови Ушедшего. Сандхани понимает это так отчетливо, словно уже видит, как отточенная сталь пронзает грудную клетку, как блестит острие, торчащее из спины, как сводит последней усмешкой узкие губы. Страх накатывает новой обжигающей волной — но теперь она точно знает, какое у него лицо. У ее страха мертвое лицо Вритры, его скулы, брови, темные пряди, спадающие на лоб. Его глаза, навеки утратившие серебро.

Опустить бы клинок, позволить когтистым пальцам рвануть горло — лучше так, чем...

Не успеть. Разве можно опередить ветер?

Удар, как порыв урагана, сбивает с ног, катится шлем по примятой траве, рассыпаются пшеничные кудри. Лицо Вритры — такое близкое — отсвечивает инеем. В глазах еще горит огонек нечеловеческой жизни, которую медленно пьет заговоренная сталь.

Сандхани самой ни за что не вогнать бы клинок талвара так — до самой гарды.

— Хорошо, — шевелятся губы. Он собирает силы и откатывается в сторону. — Радха... Сестра. Старейший обещал... ее память. И сдержал слово. Я тоже... сдержал, — у человека кровь пенилась бы на губах, окрашивая багрянцем сбивчивые слова. Неживущие уходят спокойнее. — А теперь ты могла... за мной... Так нельзя.

Слова пахнут обреченностью, слова отдают хинной горечью, горше — только чувство вины, что переполняет нутро. Невыносимо больно смотреть на руку, торчащую из груди, еще больнее — на свои руки, но взгляд мечется между ними, будто пойманный в ловушку. Клинок — ладонь. Клинок — ладонь. Клинок...

— Нельзя... — мертвенным эхом вторит Сандхани. — А так?! Можно?! — безжизненный шепот срывается в крик. — Так — можно?! Ты себя убил?! Или меня?!

Она уже не сдерживает слез — не удержишь реку в половодье. И сразу же приходит раскаяние — за высказанные упреки, за резкость слов, за боль, прорвавшуюся горлом.

— Прости, — склониться над ним, вплести пальцы в волосы, и повторять неистово, перемешивая мольбу со слезами, — Прости, прости, прости...

Внезапно улыбка озаряет лицо Вритры. Та самая полная сил, насмешливая улыбка уверенного в себе императора. Даже речь делается ровнее, подчиняется

повелителю. Длинные пальцы, уже без когтей, касаются руки Сандхани.

— Не надо. Подумай о том, кого могла... увести за собой ты. Ты не знаешь... а это страшно. Я всегда любил хмелеть от сомы и боя... — серебро глаз вдруг взвизгивает в бешеном вихре. — А это... постоянный лед внутри. Жажда чужой силы... Памяти. Жгучая. А так... Я обхитрил старейшину... обуздал войну... Я выиграл!

Глаза закрываются, но рука не утратила силы.

— Ты прости... Сандхани!

Пальцы соскальзывают. Глаза открываются вновь. В них нет серебра. И жизни нет. И не-жизни.

В них лишь пустота, и такая же пустота — у нее внутри. Как будто сердце вырвали с мясом, как будто душа стекает по щекам солеными ручейками. Ни сердца, ни души — только лед. Не тот, о котором говорил Вритра, другой — вот только лучше ли? Вдрагивают губы, вновь и вновь повторяя имя, которое так редко она позволяла себе произнести вслух. Вритра. Мой Вритра. Мой.

Кала-Время — она ведь тоже женщина — жалеет Сандхани, прикрывает тонким пальчиком дырявый кувшин, и капли не падают наземь, не уносят в прошлое мгновения, что так хочется удержать на грани небытия. За гранью. Замирает Колесо Сансары, не в силах отвергнуть Ушедшего, что добровольно отрекся от не-жизни, и не в силах принять его.

Безумно долго или ослепительно мало — какая разница в безвременье?

Наконец капли находят выход. Необратимое время начинает свой бег. Вывернувшись, набирает обороты великое Колесо.

Знакомый ироничный голос мягко касается не уха — разума.

— Похоже, от тебя не уйти, как ни путай следы. ❏

Александр Тэмлейн (литературный псевдоним)

Родился в 1981 году. Окончил Белорусский государственный университет, факультет биологии, по специальности «биотехнология». Научный сотрудник отдела биотехнологии РУП «Институт плодородства», Республика Беларусь (основные направления работы — «Генетическая изменчивость яблони в искусственных условиях» и «Коккомикоз — грибное заболевание вишни»). Автор работает преимущественно в жанрах НФ (научной фантастики), приключенческой, философской и юмористической фэнтези, альтернативной истории, детской сказки, постмодерна.

Вниз, вниз, по мостовой!

А слева — море: искрящееся, жемчужно-синее: похоже на сапфир. Толстые, пузатые, словно бутылки из-под кальвадоса, пальмы. Вальжжные, накренившиеся, покрытые темно-золотыми чешуями, они сердито шепчутся о чем-то с утренним бризом.

Дзынь! Дзынь!

И байсикл катил вперед: старенький, надежный, послушный.

— Шалом, Керубино!

— God day, Бертруччо!

А музыка гналась вслед за ним. Теплые раскаты постбопа, тихое журчание фри-джаза и резкое стаккато блюз-рока. Хардкорные композиции сменялись мягкими риффами, в безумном ритме пульсировало сердце робопопа, робкими нотами

Нареченная

вступали виолончели, и доносилось утробное звучание тромбона.

Музыка обволакивала, звучала повсюду, ласкала волнами, обрушивалась цунами. И вот упрямое техно уступало позиции регги, а оно сменялось бибопом: и так в бесконечном ритме крутящейся карусели. Ветер приносил ему аккорды фортепьяно; с порывом бриза звучали скрипки.

Ветер нес музыку в море, и она танцевала над волнами, рыдала и пела.

Он свернул с Монтгомери стрит, повернул на улицу Сайонара и катил дальше, вдоль множества магазинчиков, вдоль «Черного вуду» и «Забегаловки матушки Пью».

Вырулил на мост святого Абдалкадира и покатил по бетону и камню. И город лежал под ним, Новая Франсуаза, сердце и пламя Юга, город бедности и негоциантов, черной магии и оккультизма.

— Привет, Шанго-Зула!

— Салям, Керубино!

Под сенью тамариндов, смоковниц и пальм — вперед, в Золотые Кварталы!

А каковы девушки в Новой Франсуазе!

Вот прекрасные Ама-ндебеле, что родом из Анголы! Предки их приплыли на Гесперидовы острова во время правления Нгебе. Больше всего в Франсуазе!

Дочери богини Ане идут горделиво, покачивая бедрами. Тела их подобны эбену и шоколаду; волосы чернее безлунной ночи; ярче опалов сверкают глаза.

Идут они в джинсах и юбочках из тростника; в кроссовках и босоножках на танкетке. Пусть пятколицые стесняются своей красоты; но уроженки Черного Материка идут нагие или почти нагие,

подобно черным пантерам, что пленяют и сражают своей красотой. Их груди подобны чашам; а соочки — точно ягоды вишни. Керубино весело звонит им, и они отвечают ему улыбками — жаркие, словно солнце, и сладкие, как глоток пальмового вина.

— Bonjour, Керубино, — кричат они ему.

И «Бонжур, Beauté» кричит он им в ответ.

А вот пышнотелые жрицы Киприды, что дали обет не покрывать тел. Призывно покачивают они бедрами, как древние порнаи, шлют ему воздушные поцелуи, увлекают, как гетеры. Ветер доносит от них аромат «Sofi Loren».

Вот прелестные тайки, потомки волшебниц-лемуриек. Украшены золотом они, хризолитом и топазами.

Словно мистическая сказка Валузии, шествуют они по улицам, окутанные мягким звоном. В ушах, и в сосках, и на запястьях у них колокольчики, и шествуют они, облаченные в мягкий перезвон. Босыми пятками идут по мостовой.

И ароматы, ароматы текут к нему! Горячее чикацтамоксское гаспаччо; пряный Циян-Каанский фалафель; тонкие запахи чьяпасского хашпаппи-за! А изумительное бордосское гомбо!

Острые приправы, что страшнее властелина Шибальбы! Соусы, от которых небо пылает, как души в Геенне! Перец, вкус которого подобен извержению Фудзиямы!

А нежные запахи вин! Вот он катится мимо винных кварталов. Большие пузатые бочки греются на солнце. Там закаляется мадера.

А вот крепкие, бронзоволикие старички толкут в кадках белый виноград. Пьянящие, дурманящие запахи плывут отовсюду. Редчайший букет «Лафройга», мягкие нотки «Бейлиса», густая волна чер-

ного рома. Воздух подобен живительному эликсиру, и пьет его Керубино, пьет.

Воздух в Франсуазе стекает с горячих раскаленных техасских холмов; мягкой негой приходит с моря; теплой лаской скатывается с равнин. Не воздух, а сома, нектар, амброзия, напиток богов!

Вот асфальт убегает, пропадает на западе; и дальше катится Керубино по неровным булыжникам, пузатым, замасленным, скользким, заблестевшим от времени.

Он вкатился в Старый Город, что некогда был основан выходцами из Теночтитлана. Воинственные ацтеки пришли на пылающие равнины Техаса и заложили здесь то, что впоследствии получило наименование Франсуазы.

Огнем и кровью отвоевали они болотистую дельту Миссисипи и заложили здесь то, что стало истоком великой цивилизации. Долгое время Тлателолько было столицей Первого Царства. До тех самых пор, пока финикийские работорговцы не открыли Багамские острова и воинственные цари Бенина не поработили пойму Великой Реки и Флориду.

Ох, давно это было, ох, как давно!

Город заняли галлы, переименовали его в Франсуазу. Давно возвели храмы Крома Могильного и Бранвен Прекрасногрудой.

А древние памятники — остались.

Зеленые пирамиды возвышаются над городом, как горы. Облицованные ониксом и обсидианом. Каменные змеи щерят на них свои пасти. Ступени их выше человеческого роста. Как громадные лестницы, идут они к солнцу.

Одна пирамида, вторая, третья. Словно зеленые алмазы.

Орошенные кровью, места отправления чудовищных ритуалов, жилище жестоких, бесчеловечных богов.

Некогда сердца вырывали на их вершине, и отрубленные головы катились вниз по ступеням — блям, блям, пам. Чтобы застыть у подножия пирамидой из оскаленных лиц... Щерились в предсмертных усмешках.

Смотрели остекленевшими глазами на жестокое солнце.

А вот и черные пирамиды — обычай, позаимствованный жрецами Анголы у первобытных кушитов. В них хоронили они своих фараонов. Чуть поменьше они — но много их, много.

Шумят фонтаны. Кричат бабуины в зоопарках. Трепещут листьями пальмы.

А ее все нет.

Сворачивает с улицы Иншушинака Керубино. Выруливает на проспект Джордано Бруно. Маленькая куноити машет ему рукой, личико ее — как фарфор, локоны ее — как темная бронза. Играет она в мяч с мальчишками под сенью смоковниц, отрабатывает удары капоэйры. Впервые пробуждается ото сна Тимпо.

— Может, это она? — спрашивает он.

Керубино нетерпеливо дергает плечом. Это не она. Когда будет она, он сразу узнает ее!

И катит он, катит дальше, навстречу ветру.

Стройная алевтида на углу храма Виракочи, одетая в сахарно-белый костюм и высокий кокетливый цилиндр, улыбается ему. Она? Она? Глаза ее подкрашены черным, в зубах — сигара.

Прекрасная полинезийка, покрытая татуировкой.

Туристки, показывающие грудь за бусы на Марди Гра.

Исполнительница уличного стриптиза.
Девушка-панк в латексе и субэпидермалах.
Не то, не то, не то.

Не она, не она, не она.

Божественный символ Ама́тэрасу впервые проявляет нетерпение. Керубино, повернувшись, укоризненно шепчет ему несколько экзорцизмов. Мало того, что увязался на закорки, теперь его еще и вози!

Так он, помимо прочего, еще и вознамерился испортить ему дорогу. Здоровенное такое существо, непонятого полу, видовой принадлежности и ориентации.

Конечно, хороша благосклонность богов, но коль такое дело, обойдется Керубино и без милости Ама́тэрасу.

Честно сказать, оно и на петуха-то похоже никак: какой-то непонятый козел, с белой шерстью и черной головой. Вон и ушки имеются, честь по чести. Однако в храме утверждали, что это петух.

Им, служителям богини, виднее.

У небожителей свои причуды.

«Петух» был тяжелый, и Керубино уже пожалел, что обратился к синтоистам за помощью. Однако же кому же еще не разбираться в вещих снах, как не служителям Ама́тэрасу-о-ми-ками? К тому же, храм «величественной, которая заставляет небеса сиять», находился прямо через дорогу.

Не нужно тащиться через весь город к филадельфийскому оракулу или к пугающим жрицам Ориши.

Вот и получил в нагрузку петуха. Добро бы, он хоть на петуха был похож! Ну или весил бы примерно столько.

Неисповедимы пути господни.

Очевидно, у богов тоже есть чувство юмора.

А начиналось все довольно обычно. Приснился уроженцу Дагомеи вещий сон. И была в том сне девушка, ликом подобная луне, и груди ее были, словно две половинки зефира, и горяча она была внутри, как вулкан Кракатау.

А больше ничего офис-менеджер не запомнил. Проснулся он весь мокрый, в поту и сладостных грезях, потрясенный и ошеломленный. И сразу ринулся на поиски своей неземной красавицы. Ведь как же иначе, сон-то приснился в пятницу, а значит, не зря!

Это боги смилостивились и снизошли до Керубино, послали ему неземную красавицу. Чтобы скрашивать ему будни и готовить горячий басканский суп.

Главное — не упустить свою удачу. Найти, непременно найти! Вот почему, едва позавтракав, Керубино спустился вниз, перешел дорогу, обзавелся «божественным петухом» и отправился колесить по городу. Искать удачу.

Где-нибудь она да обязательно встретится!

Ласково подмигивают ему продавщицы бананов: товар-то порченный, а продать его хочется! Жадно всматривается в их лица Керубино: нет ли там его суженой, нареченной?

Прыгают через скакалку девушки с прекрасными попками — нет ли Ее среди них? Вальжно раскинувшись, путешествует в паланкине жрица Сантерии — не она ли?

Где же ты, нареченная, где же ты, прекрасная моя?

Солнце высоко, в зените, небо — чистый хрусталь. Жара. Огненными волнами поднимается от мостовой. Вон торгуют водой низкорослые арабы, показывают фокусы ифриты, повсюду снуют

лепреконы с приторным пралине. Керубино любит пралине, но до сладостей ли сейчас!

Когда ждет его Она?!

А девушек-то сколько! Идут они и стоят, красуются в витринах, выбивают ковры на балконах. Загорают на крышах. Медные, черные, желтые, красные, шоколадные. Сладкие, словно пахлава, красивые, как на картинах Гогена. Улыбаются ему, улыбаются.

Почему он раньше не замечал этого? Вон та, высокая, в кайтайском ханьфу, или вот эта, стройная, как тростиночка в Миссури. Длинноногие, солнцеликие. Одна краше другой.словно цветы в гирляндах. Цветочный карнавал.

Солнце палит, палит. Отражается жаром от стен домов. Керубино устал. Почему нет его принцессы, Его Королевы, Царицы Юга, Богини Дагомеи? Где же спряталась его ненаглядная?

Весь город объехал он, и снова катится к морю. Петух что-то бубнит ему на ухо, не слушает его Керубино.

Врунишки боги, вруны. Обманщики. Объегорили несчастного Керубино, обвели его вокруг пальца. Нет никакой принцессы. Сейчас придет он домой, разогреет растворимой лапши, и будет есть «Галину бланка» под звуки сериала «Один дома», как вчера или позавчера, как бывало уже тысячу раз...

Рассеянно привязывает Керубино байкил у фасада, гладит ассирийских человекобыков, потерянно ищет ключи в кармане.

Хлоп! Хлоп! И на него сверху обрушивается облако пыли. Пospешно отскакивает он, помяная Шубальбу и чертыхаясь.

— Ой! Ой! Прости, Керубино, — залиvisto смеется кто-то сверху, и смех этот похож на перезвон.

Такой глубокий он и чистый, словно звон упругих струй на порогах в горной реке.

И поднимает голову Керубино. Да это же Агембе, его соседка по второму этажу.

Весело смеется она, прижимая ладони ко рту. Ковры выбивает.

Глаза ее сверкают, как алмазы. Кожа ее цвета капучино.

Яркая и чистая, словно песня.

И застывает внизу Керубино.

«Стан ее — словно пальма, а кожа цвета молотого ореха. Глаза ее — будто звезды, что сияли над Иремом. Зубы ее — как жемчуг, губы полны и пьянящи. Волосы — чернее ночи. Будто огонь, сверкнет в ночи, и полна она неги и огня; подобна сказке.

И когда придет к тебе неслышным мраком — не упусти ее, ибо мечта приходит один лишь раз. И будет она твоей наградой.

И губы ее подобны напитку богов, и нет ничего желаннее ее в ночи».

Тихо шептал он эти строки, строки Шахерезады.

И смотрел на Агембе.

А стан ее был стройнее пальмы, и бедра ее широки и крепки, и локоны ее были пенною тьмою.

Солнце садилось на горизонте, окуная город в пьянящий цвет, алый цвет, цвет алого вина; и теплые сумерки укутывали улочки и кварталы.

И в индиговом небе загорались звезды, но не было ни одной, что была бы ярче ее глаз. Была она стройной, словно пальма, и не было желаннее ее в ночи.

Петух исчез, напоследок шепнув ему что-то на ухо, а Керубино наконец-то нашел нужный ключ. Молча вставил его в замочную скважину и поднялся на второй этаж. **UC**

Ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413			
на журнал										(индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com													
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													
Доставочная карточка													
ПВ	место	литер	на журнал							73413			
(Индекс издания)													
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стои- мость		подписки		__руб. __коп.				Кол-во компл.					
переад- ресовки		__руб. __коп.											
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.